

Шри Рамана Махарши

Весть Истины и Прямой Путь к Себе

*Посвящается 110-й годовщине
начала земного Пути
Бхагавана Шри Раманы Махарши*

*Dedicated to the 110th Anniversary
of the Incarnation in this World
of Bhagavan Sri Ramana Maharshi*

**Sri Ramana Maharshi:
The Message of Truth
and the Direct Path to the Self**

Compiled and translated from the English
by O. M. Mogilever

Edited by N. Sutara

Published by
T. N. VENKATARAMAN
President, Board of Trustees
SRI RAMANASRAMAM

Tiruvannamalai — Leningrad
1991

Шри Рамана Махарши: Весть Истины и Прямой Путь к Себе

Составление и перевод с английского
О.М. Могилевера

Под редакцией Н. Сутары

Издатель
Т. Н. ВЕНКАТАРАМАН
Президент Совета попечителей
ШРИ РАМАНАШРАМ

Ленинград — Тируваннамалай
1991

Содержание

ОТ ИЗДАТЕЛЯ	7
ОТ СОСТАВИТЕЛЯ-ПЕРЕВОДЧИКА	7
Артур Осборн. ШРИ РАМАНА МАХАРШИ И ЕГО УЧЕНИЕ	13
ВЕСТЬ ИСТИНЫ	17
ПРЕДИСЛОВИЕ	18
Книга I	18
I. РАБОТА И ОТРЕЧЕНИЕ	18
II. ТИШИНА И УЕДИНЕНИЕ	21
III. КОНТРОЛЬ УМА	22
IV. БХАКТИ И ДЖНЯНА	24
V. САМОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ	25
VI. САМО-ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ	26
VII. ГУРУ И ЕГО МИЛОСТЬ	28
VIII. МИР И СЧАСТЬЕ	30
Книга II	31
I. САМО-ИССЛЕДОВАНИЕ	31
II. САДХАНА И МИЛОСТЬ	33
III. ДЖНЯНИ И МИР	35
ПРИМЕЧАНИЕ	37
IV. СЕРДЦЕ ЕСТЬ САМОСТЬ	38
V. МЕСТО РАСПОЛОЖЕНИЯ СЕРДЦА	40
VI. АХАМИ И АХАМ-ВРИТТИ	42
ПРИЛОЖЕНИЕ. Шри Свами Сиддхешварананда БХАГАВАН ШРИ РАМАНА МАХАРШИ	45
ПРЯМОЙ ПУТЬ К СЕБЕ	48
КТО Я?	48
БОЖЕСТВЕННАЯ ПЕСНЬ	52
ПРИЛОЖЕНИЕ I. А. Девараджа Мудальяр. ЖИЗНЬ УЧИТЕЛЯ И СУТЬ ЕГО НАСТАВЛЕНИЙ	61
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Неизвестный искатель. ВЕНОК СОНЕТОВ	68
ГЛОССАРИЙ	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК книг на английском языке о Жизни и Наставлениях Бхагавана Шри Раманы Махарши	78

Рецензент *П. Г. Зорин*, врач-психоневролог (Ленинград)

Шри Рамана Махарши: Весть Истины и Прямой Путь к Себе

Ш86 Сост. и пер. с англ. О. М. Могилевера; Под ред. Н. Сутары. — Л. — Тируван-
намалай: Шри Раманашрам, 1991. — 192с.

Духовное достижение Шри Раманы Махарши является уникальным, ибо он в 16 лет без помощи внешнего Наставника пережил Абсолют, Вечную Истину, Величайшее Я, осуществил в себе Высочайшее состояние, в котором постоянно пребывал. Его называют Бхагаван (Единый с Богом) и Махарши (Великий Мудрец) и относят к десяти самым выдающимся Учителям Индии за всю ее духовную историю. Он открыл миру практику Само-исследования «Кто я?», позволяющую быть Собой всегда, вне зависимости от внешнего окружения.

Материалы книги, изданной в СССР Шри Раманашрамом, дают доступ к учению Шри Раманы Махарши, лежащему в основе всех религий, содержат суть разъяснений о практике прямого Пути Само-осознания в условиях современного мира. Они могут служить практическим руководством для духовно ищущих.

ББК 87.3

© Шри Раманашрам, 1991

© О. М. Могилевер, вступительная статья, составление, перевод на русский язык, глоссарий, 1991

© В. В. Мочалов, Н. О. Могилевер, художественное оформление, 1991

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Духовное достижение Бхагавана Шри Раманы Махарши является единственным в своем роде и не имеет аналогов в духовной истории человечества. Он еще в юности пережил Вечную Истину, Абсолют, Величайшее Я без помощи внешнего Наставника, не изучая философии и не читая священных книг, не прибегая к каким-либо формам поклонения. Более того — без практики духовного Пути, за исключением самопроизвольного Осознания вечной природы Я — Самости — Высочайшей Истинной Природы человека. Отмечая 100-ю годовщину Его рождения, последователи Шри Раманы Махарши во всем мире праздновали 1980 год как Год Столетия. Перед тем как оставить тело в апреле 1950 г., успокаивая слезы учеников, тревожащихся о жизни без физического присутствия Учителя, Бхагаван сказал: «Куда я могу уйти? Я всегда здесь». С тех пор многочисленные последователи, где бы они ни находились — в Индии, Северной Америке или в странах Западной Европы, — почувствовали силу Его продолжающегося Присутствия во всех областях и на всех гранях своей жизни.

Мы счастливы, что в год 110-летия земного рождения Бхагавана Шри Раманы Махарши доступ к Его Учению, лежащему в основе всех религий, получают искатели Истины в Советском Союзе — стране с давними и глубокими духовными традициями. Материалы, включенные в это издание, содержат квинтэссенцию разъяснений духовно ищущему о его Истинной Природе и практике прямого Пути к ее Осознанию, к Самопознанию в условиях современного мира.

Т. Н. ВЕНКАТАРАМАН
Президент Шри Раманаширама

10 октября 1990 г.
ШРИРАМАНАШРАМ
Тируваннамалай, Индия

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ-ПЕРЕВОДЧИКА

I

Какова Истинная Природа человека? Что такое Истинное человеческое Я? О познании человеком себя философы размышляют, говорят и пишут тысячелетиями. Бесчисленные религии мира и их последователи тоже тысячелетиями решают этот глобальный вопрос, определяющий Смысл человеческой жизни, поведение человека и человечества, выбор того или иного сознательного духовного пути. Для человека с философским складом ума или склонного к интроверсии, обращению ума вовнутрь, это особенно интересно, а в наше переломное время разрушения прежних установок, парадигм, идеалов — самоопределение, основанное на внутренних ценностях, важно как никогда практически для каждого мыслящего человека. Только осознав себя, можно познавать других и окружающий мир, ибо если мы не знаем, кто познающий, то как можно доверять результатам познания? Зачем нам результаты измерений, если прибор имеет другое назначение или дает большую погрешность? Зачем нам проводник, если он сам — слепец?!

Проблема осознания человеком своей Самости (санскр. *Атмана*), своего истинного Я, стоит в центре Упанишад¹, самые главные из которых („старые Упанишады“) созданы в IX — VI веках до н. э., а на духовном горизонте подходящего к финишу XX века ярко выступает Учение и Путь Шри Раманы Махарши, человека, называемого „живой мыслью Упанишад“, „вечным безличным принципом в личностном облачении“².

Известный индийский философ, профессор Мадраасского университета Т. М. П. Махадеван относит Шри Раману Махарши (наряду с Шри Шанкарой³ и Шри Рамакришной⁴) к числу десяти самых выдающихся духовных Учителей Индии за всю ее многотысячелетнюю, исключительно богатую духовными поисками и находками историю⁵.

Шестнадцатилетний юноша Венкатараман, уроженец южноиндийского штата Тамилнад — древней земли с глубокой и оригинальной духовной культурой, с богатейшими традициями — практически, в прямом переживании в середине

¹ Упанишады (букв.: «сидеть около») — сокровенное учение, «за-вершение Вед».

² Цит. по: Литман А. Д. Современная индийская философия. М., 1985, с. 89.

³ Шри Шанкарачарья (предположительно 788 — 820) — величайший философ, поэт, *йог*, практик и проповедник Истины. О его деятельности см., напр.: Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 2. М., 1957, с. 397 — 400. Шри — традиционная для индуизма форма обращения к Святому („блаженный“, „благый“).

⁴ Шри Рамакришна (1836 — 1886) — Духовный Гений, великий *йог*, доказавший на опыте истинность и единство всех мировых религий, Учитель Вивекананды. О нем см., напр.: Роллан Р. Опыт исследования мистики и духовной жизни современной Индии. Жизнь Рамакришны. Т. 19. Л., 1936.

⁵ Mahadevan T. M. P. Ten Saints of India. Bombay, 1961, p. 241 — 248.

июля 1896 года осуществил учение недвойственности, *адвайта-веданты* великого философа и Учителя Шри Шанкары: все есть *Брахман*, то есть Абсолют, недвойственная Реальность, наличная Реальность, дающая начало всему, Бытие, которое проявлено во вселенной имен и форм, во всех творениях без изменения их подлинной Самости, то есть подлинное Я, или *Атман*, истинная природа человека тождественна *Брахману*. Он пережил то, что было выражено великими высказываниями (*махавакьями*) Упанишад: *ТАТ ТВАМ АСИ* (ТО ТЫ ЕСИ)⁶, *АХАМ БРАХМА АСМИ* (Я есмь БРАХМАН) и др., и стал Бхагаваном Шри Раманой Махарши⁷. До 14 апреля 1950 года, когда Шри Рамана Махарши оставил тело, к нему приходили тысячи людей со всех концов Индии и земного шара (первый ученик с Запада появился в 1911 году), и Шри Бхагаван считал целью своей жизни давать *даршан* — свою безмолвную аудиенцию, Святое Присутствие — всем посетителям, почитателям и ученикам.

Интерес к этому Учителю, его Учению и особенно практике Учения сейчас очень велик не только в самой Индии, особенно Южной, но и в США, Канаде, европейских странах, ибо Учение дает простой, прямой и ясный ответ на любые вопросы, а Путь Само-исследования, который он открыл людям, может практиковаться подготовленным учеником дома, на работе, где и когда угодно так же успешно, как и в лесу. Этот Путь не зависит от какой-либо религии, а наоборот, лежит в основе всех религий. Но что же известно о Шри Рамане Махарши в нашей стране?

К сожалению, советский читатель в массе своей мало информирован о жизни и Учении Шри Раманы Махарши в их духовном плане. В известных публикациях доброжелательно излагаются биографические аспекты⁸, моменты биографии и основы философии⁹, но нет главного — существа Учения и практики Пути, не говоря уже о том, что сам Шри Рамана отрицательно относился к собственно философии:

«Я действительно счастлив тем, что никогда не увлекался ею (философией). Если бы это случилось, то, вероятно, я не пришел бы ни к чему. Но моя внутренняя направленность привела меня непосредственно к вопросу „Кто я?“. Какое счастье!»¹⁰.

Что же это за вопрос „Кто я?“. Этот вопрос, обращенный человеком к самому себе, является ключом и сутью духовного пути Исследования (Поиска) Самости, который можно попытаться выразить, анализируя работы Шри Раманы Махарши, его наставления ученикам и почитателям¹¹:

1. Прежде чем познавать внешний мир, следует познать себя, а потом решать остальные задачи, если они останутся.
2. Истинной Природой человека является Абсолют, Чистое Бытие, Самость, Я, без всяких атрибутов и умственных концепций (построений), то есть „Я ЕСМЬ“.

3. Виновником отклонения человека от его Истинной Природы является эго, возникающее между чистым Сознанием и телом человека, не обладающим сознанием.

4. Эго — это мысль „я — тело“, мысль „я“, первичная, коренная мысль ума, из которой, как из корня, вырастает все древо ума и которая бежит, когда ее начинают искать прямым исследованием: «Кто я?».

5. Источником эго является чистое Сознание, чистое Бытие, Сердце, не связанное с физическим телом; в этот Источник эго уходит, преследуемое вопрошанием «Кто я?», и тогда на опыте переживается, что реальна только Самость — Истинное Я (то есть Я, а не „я“), а все остальное (понятия „мир“, „Бог“, „человек“, весь мир объектов) реально только до тех пор, пока сохраняется чувство эго.

6. Истинный Путь Знания заключается в непрерывном поиске Источника „я“ (эго) умом, повернутым вовнутрь, с помощью исследования «Кто я?», и если ум при этом достигает Сердца, то „я“ тонет (в Источнике), а Единое (Истинное Я, Самость, *Атман*) самопроизвольно появляется как Я — Я (пульсация Истинного Я, Сердца, которая отражает природу Самости как чистого Сознания и физически воспринимается продвинутым искателем Истины).

Таким образом, ничего не нужно **достигать**. Нужно просто БЫТЬ, быть Самим Собой, контролируя проявления эго и изгоняя его исследованием «Кто я?» — *Атма-вичарой*, или различением между Истинным Я и эго, то есть между Я и „я“. При возникновении любой мысли следует, сосредоточившись исключительно на ней, спросить себя: «Для кого возникла эта мысль?», а после внутреннего ответа эго: «Для меня» нанести ему удар ниже пояса прямым вопросом: «Кто я и где его Источник?», что приводит **сразу** к исчезновению мысли и приглушению эго. Промежуток между двумя мыслями будет при глубоком сосредоточении переживаться как „очищенное эго“, как пребывание в Истинном Я. На

⁶ Великое изречение из *Брихадараньяка* Упанишад.

ТО (санскр. ТАТ) — безличная основа мира, не имеющая атрибутов, на которую можно только „указать“.

Еси, есмь (старослав.) — здесь и в дальнейшем означают истину духовного Бытия, не связанного с эмпирическим существованием, фиксируемым одним из значений настоящего времени современного глагола „быть“.

⁷ Бхагаван (санскр.) — „владыка“, „господин“, „Господь“, „Единый с Богом“. Махарши (санскр.) — великий Мудрец.

⁸ См.: Шапошникова Л. В. Годы и дни Мадраса. М., 1971, с. 291 — 305.

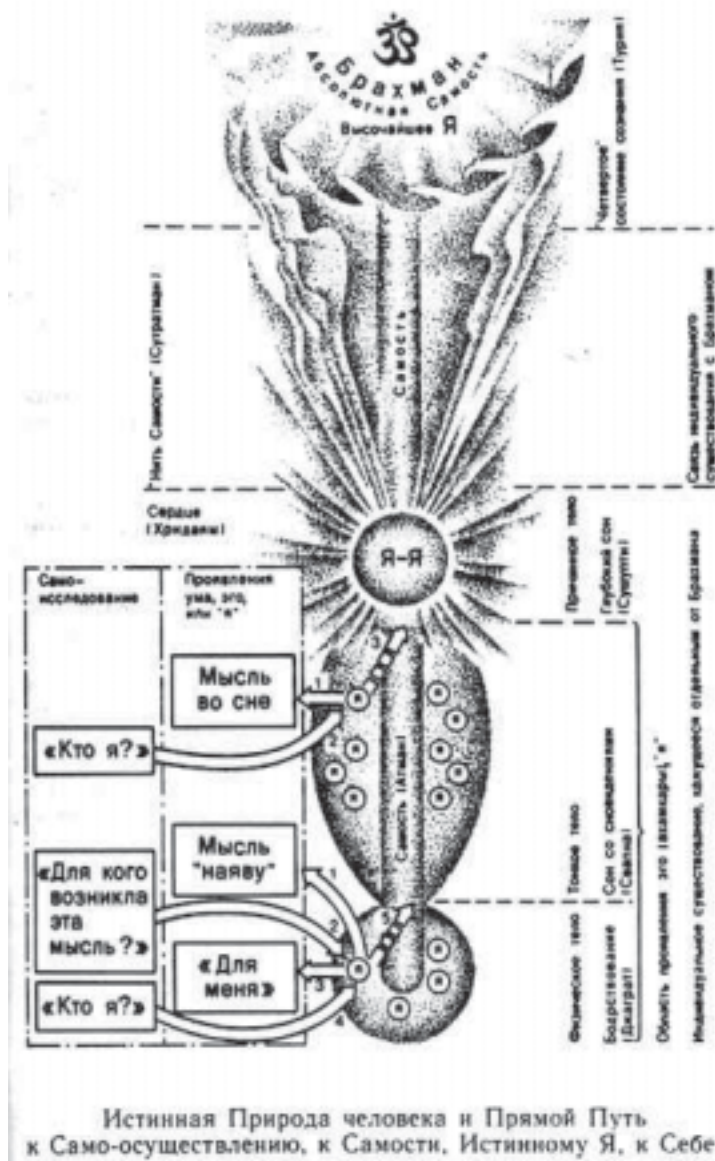
⁹ См.: Литман А. Д. Современная индийская философия, с. 88 — 100.

¹⁰ Talks with Sri Ramana Maharshi. Tiruvannamalai, № 392. Здесь указан номер беседы, не зависящий от издания.

¹¹ Большинство произведений Шри Раманы Махарши (оригинальные работы, обработки и переводы, беседы с учениками, записанные до конца двадцатых годов) представлено в «Собрании работ Шри Раманы Махарши» (The Collected Works of Ramana Maharshi. Tiruvannamalai, 1974).

схеме, в основе которой — диаграмма *адвайта-веданты*, любезно предоставленная титульным редактором Н. Сутарой, членом Шри Раманашрама, дана иллюстрация этого метода (цифры указывают последовательность проведения *Атма-вичары*; следует обратить внимание и на состояния сознания, исключительно важные для понимания текста книги).

Техника *Атма-вичары* (или просто *вичары*) является важнейшим моментом практики наряду с непрерывностью ее проведения. Именно универсальность этой техники, возможность превращения ее в „технику жизни” и привлекла к ней внимание многих искателей духовного Мира в различных уголках нашего мира. Проведение этой Практики возможно не только в плановой медитации, но и в каждую минуту ежедневной жизни:

ди. Однако сосредоточение на конкретном центре в теле при выполнении *вичары* не обязательно, ибо искатель, следя за эго, приходит к Сердцу, где бы Оно ни находилось (следует подчеркнуть, что подразумевается не „физическое” сердце с левой стороны груди).

1. Не имеет значения, где человек находится — дома или в пещере, ибо все это просто эго, которое следует уничтожить; мысль «я — семьянин» — работа эго, следует спросить себя: «Кто семьянин?».

2. Дела, обязанности и т. п. — не помеха Практике Само-исследования, когда спрашиваешь себя: «Кто работает? Кто деятель?» при появлении соответствующей мысли.

3. Результаты деятельности — за Богом, а человек должен работать без привязанности к плодам труда, как Божественный инструмент, интересуясь только процессом труда.

4. Все мысли и особенно волнующие (сомнения, унижение, горе, страдание, триумф, радость и т. д.) уничтожаются мечом бдительной *вичары*, а уничтожение мыслей — основа Пути, ибо только тогда эго гибнет, открывая Блаженство Истинного Я.

Итак, необходимо постоянно поворачивать луч внимания от эмпирического бытия, порожденного эго, к Истинной Реальности, то есть обращать ум вовнутрь.

В работах Его ближайших учеников говорится, что духовная практика должна иметь место в определенное установленное время — это существенно важно для начинающих, а устремленность, возникающая в результате такой постоянной практики, должна поддерживаться в течение дня, формируя скрытую тенденцию к активности, к желанию увеличить время занятий¹². «Деятельную жизнь отвергать не нужно. Если вы медитируете час или два ежедневно, то сможете справиться со всеми своими обязанностями... При правильной медитации та же линия, которой вы придерживаетесь в медитации, будет выражена и в вашей деятельности...»¹³

Если речь идет о запланированной медитации, то рекомендуется¹⁴ сидеть, просто скрестив ноги в „удобном позе”, запрашивая «Кто я?» при появлении мыслей, концентрируя внимание на чувстве „я”, которое может проявляться с правой стороны гру-

¹² См.: The Teachings of Bhagavan Sri Ramana Maharshi in His Own Words. Tiruvannamalai, 1965. Эта книга, составленная Артуром Осборном, представляет большой интерес, особенно для первоначального знакомства с Учением Шри Раманы Махарши.

¹³ Эти слова Махарши приводит Артур Осборн в своей книге „Рамана Махарши и Путь Само-осознания”, сыгравшей исключительно важную роль в распространении Учения в страны Запада (см.: Osborne A. Ramana Maharshi and the Path of Self-Knowledge. Tiruvannamalai, 1977, p. 70). Первое издание вышло в 1954г.

¹⁴ См. сноску 12.

Метод *Атма-вичары* — это прямой Путь, ибо он с самого начала предполагает необходимость держать перед собой конечную цель — Самость, не растрачивая усилий на второстепенное. Но насколько этот Путь доступен и как его реализовать? Как повернуть ум вовнутрь? Как осуществить *Атма-вичару*? Как погружаться в Сердце и растворять эго в его Источнике? Для ответа на эти вопросы надо познакомиться с работами Шри Раманы Махарши или его ближайших, продвинутых, учеников.

В „Духовных наставлениях” (середина 20-х годов) Бхагаван, отвечая на вопрос, могут ли следовать этим Путем все искатели независимо от их духовной подготовки, говорил: «Этот Путь пригоден только для подготовленных душ. Другим следует получить необходимую тренировку и практиковать, принимая такие иные методы, которые подходят к их индивидуальному развитию, умственному и моральному»¹⁵. „Другие” методы включают религиозные обряды и обряды поклонения, медитацию, повторение священных формул — *мантр*, контроль дыхания и т. д. Они являются не только подготовкой к практике *вичары*, но могут быть использованы совместно с ней. Когда кто-либо из учеников решал оставить эти („другие”) методы, не получая от них более поддержки, то Махарши одобрял это: «Да, все другие методы только ведут к *вичаре*»¹⁶.

ЦЕЛЬ составителя заключается в том, чтобы дать возможность мыслящему и ищущему читателю, даже ранее не встречавшемуся с духовной культурой Индии, не только познакомиться с Великим Учителем и Его Учением, но и прочувствовать Метод Практики, не только прочувствовать, но и, возможно, начать *Атма-вичару* — практику Само-исследования. На достижение этой ЦЕЛИ и ориентирована структура настоящего издания, состоящего из вступительной части, двух частей основного корпуса книги, двух приложений и глоссария, где даются разъяснения используемых терминов и понятий.

Во вступительной части читатель встречается с одним из ближайших учеников Шри Раманы — Артуром Осборном, сыгравшим исключительную роль в пропаганде Жития своего Учителя и его Пути Само-исследования как в Индии, так и за ее рубежами¹⁷. Читатель из первых уст получает общую характеристику жизни и Учения Махарши, насколько простого, настолько и исключительно тонкого в своей сущности.

В первой части основного корпуса книги (Весть Истины) читатель беседует непосредственно с Учителем и получает Свет Истины от человека, ставшего Истиной. „Евангелие Махарши” — это вопросы и ответы по широкому кругу духовных проблем, оформленные в виде отдельной книги, содержащей 13 глав и дающей краткую, но исключительно ценную квинтэссенцию устных наставлений Шри Раманы Махарши в период 1935 — 1939 гг. Первое издание полной записи наставлений этого периода, выполненной Свами¹⁸ Раманандой Сарасвати, многолетним учеником Махарши, вышло только в 1955 г. („Беседы со Шри Раманой Махарши”, т. 1 — 3¹⁹), тогда как первое издание „Евангелия Махарши” вышло еще в 1939 г., приуроченное к бриллиантовому юбилею (шестидесятилетию) Учителя.

*Садху*²⁰ Аруначала, один из ближайших учеников Шри Раманы периода 1935 — 1950 гг., англичанин А. У. Чадвик пишет во введении к „Беседам”:

«Четыре года, представленные в этом тексте, были временем, когда *Аишрам* достиг вершины своей славы. Здоровье Махарши было в целом хорошим, и Холл²¹, где Он сидел, был открыт днем и ночью для всех желающих получить Его *даршан* (лицезрение). Посетители стекались сюда со всех концов мира, и было трудно найти страну, паломники из которой не были здесь. В этих беседах, в основном с посетителями из Европы и Америки, были особенно интересные темы, а современная тенденция к материализму и неверию, которой Запад гордился находила здесь достойного противника. Шри Бхагаван светил подобно солнцу, и даже те, кто не понимал Его и не соглашался с Его словами, были очарованы Его взглядом и духовно продвинулись, пребывая в Его Присутствии».

«Вы есть Самость, — говорил Он нам, — не что иное, как Самость, все остальное — просто воображение, поэтому будьте Самостью здесь и теперь. Не стоит уходить в лес или запирается в комнате — выполняйте, как обычно, необходимые дела и обязанности, но освободите себя от связи с делающими их. Самость это Свидетель, поэтому вы есть ТО».

Далее А. У. Чадвик пишет:

«В этих беседах, на языке, удовлетворяющем все вкусы и складывающиеся ума, даются многочисленные разъяснения Истины. Читатель автоматически возвращается вовнутрь, к своему Источнику. Чтение этой книги само по себе есть достаточная *садхана*, духовный Путь. Не обманывайте себя, вы **уже** ТО, не существует ничего, что следует приобретать, необходимо только отбросить ложные ассоциации, а ограничения должны быть признаны иллюзорными.

¹⁵ См.: The Collected Works of Ramana Maharshi, p. 56.

¹⁶ См.: Osborne A. Ramana Maharshi and the Path of Self-Knowledge, p. 160.

¹⁷ См. сноски 12, 13 на с. 9.

¹⁸ Свами (санскр.) — монах (вне зависимости от уровня духовных достижений).

¹⁹ Talks with Sri Ramana Maharshi. Tiruvannamalai, 1955, vol. 1 — 3.

²⁰ *Садху* (санскр.) — отрешившийся от семьи и собственности во имя духовного поиска.

²¹ Холл (для медитаций, „старый”) — небольшое (12,2 м Ч 4,6 м) помещение Шри Раманашрама, в котором и ныне медитируют паломники и ученики, ощущая живое Присутствие Учителя.

Его метод практики хорошо известен — Само-исследование: всегда и везде искать внутри себя Источник эго, ибо после достижения этой цели оно (эго), сбитое с ног, уползает, ничего не оставляя, кроме всегда блаженного Истинного Я. Но здесь не место входить в детали метода, ибо необходимые книги можно легко получить из Шри Раманашрама»²².

Именно описание самого метода составляет основное содержание второй части этой книги.

Вторая часть (Прямой Путь к Себе) содержит две небольшие, но исключительно важные для Практики работы Шри Раманы Махарши.

Первая — „Кто я?“ — является классическим, наиболее ценным изложением метода *Атма-вичары*, написанным (вернее, истолкованным буквально „на пальцах“, ибо тогда Шри Рамана хранил Молчание, не испытывая потребности в речи) в 1902 г. Содержащая „всего“ 28 вопросов и ответов, она часто рекомендовалась Им в качестве настольной книги для учеников.

Вторая работа — „Божественная Песнь“ — это 42 стиха Бхагавадгиты²³ („Библии индуизма“, наиболее читаемой и почитаемой книги в Индии), которые были выбраны Махарши в 1940 году из ее полного текста, содержащего 700 стихов (шлок), и расположены таким образом, что могут служить общим руководством искателю Истины.

Таким образом, изучение основного корпуса книги вооружает вдумчивого читателя как знанием местонахождения бесценного Клада собственного Бытия, так и методом проникновения к Нему, то есть к Себе. Чувствующий силы да действует! Два приложения должны помочь искателю в его практике, *садхане*. Книга начинается для читателя общением его с учеником и заканчивается общением с учениками.

В приложении I А. Девараджа Мудальяр²⁴ достаточно подробно представляет биографический срез жизни Учителя, сущность *Атма-вичары*, фактически собирая воедино информацию, представленную в основном корпусе книги. В приложении II приведен венок сонетов „Поиск Источника эго — Прямой Путь к Себе“. В нем один из русскоязычных искателей Истины, пожелавший остаться неизвестным (так и назовем его: „неизвестный искатель“), дал такое поэтическое изложение Учения и Практики Бхагавана Шри Раманы, которое послужит ЦЕЛИ составителя: донести до читателя Истину Учения Махарши, дающую Свет и Покой, направить его, мучимого духовной жадью, к океану свежей Воды, находящемуся совсем рядом — внутри него самого.

Насколько удалось достичь этой ЦЕЛИ — судить самому читателю, которому составитель искренне желает Успехов на Духовном Пути, цитируя классическую строку из *Катха Упанишад*²⁵ (часть I, раздел 3, стих 14):

«Встаньте, пробудитесь,
обретя Дары, постигнете их».

II

Принципиальное значение для уяснения проблематики данной книги имеет используемая в ней терминология, касающаяся духовной практики. Первичными служат термины на санскрите, интерпретация которых дана в глоссарии (см. с. 179 — 189). Предварительное изучение глоссария может оказаться полезным читателю, впервые знакомящемуся с указанными терминами. В тексте „Евангелия Махарши“ и других материалах книги первое упоминание термина сопровождается его пояснением с целью наилучшего восприятия смысла текстов. Ниже представлены соответствия терминов на санскрите, английском и русском языках по основным понятиям данного издания.

I. Истинная Природа человека (то есть „Я Сам“) и его ложная, неистинная природа (то есть „я сам“, „он сам“, „я“):

а)	<i>Атман</i>	Self	Самость ²⁶		
б)	<i>Ахам</i> ²⁷	I	Я или я		
		„I“	„Я“ или „я“		
в)	<i>ахам-вритти</i>	1.	„I“-thought ²⁸	1.	„Я“-мысль, но также и „я“-мысль
		2.	„I“-ness	2.	чувство „я“
		3.	„I-am“-ness	3.	чувство „я есмь“, или „я есмь“-ность
г)	<i>ахамкара</i>	1.	ego	1.	эго
		2.	self	2.	самость

²² Talks with Sri Ramana Maharshi, vol. 1, p. III — VIII.

²³ См. в особенности: Философские тексты «Махабхараты», вып. I, кн. I. Бхагавадгита. Ашхабад, 1977; Семенцов В. С. Бхагавадгита в традиции и в современной научной критике. М., 1985.

²⁴ Один из ближайших последователей Махарши, автор дневника разговоров и событий в Холле Бхагавана, относящихся к периоду 1945 — 1947 гг. (Day by Day with Bhagavan. Tiruvannamalai, 1968).

²⁵ Упанишад. М., 1967, с. 105.

²⁶ **Существительное** „Самость“ точно передает содержание ключевого термина *Атман*, поэтому оно используется как его русский эквивалент, хотя и не вполне совершенный. Необходимо всегда четко отличать „Самость“ от „самости“ — синонима эго (см. ниже термин *ахамкара*). В будущем, возможно, в русском языке появится более подходящее существительное для передачи термина *Атман*.

²⁷ Термин *Ахам* может означать Я или „Я“ (Абсолютное), я или „я“ (личное, относительное) в зависимости от контекста.

²⁸ Здесь и далее все термины, последовательно пронумерованные, рассматриваются как синонимы.

II. Процесс познания, постижения своей собственной Истинной Природы:

<i>Атма-видья</i> Self-Knowledge	1.	Самопознание
	2.	Само-осознание

III. Прямой путь Само-осознания, открытый Шри Раманой Махарши:

1. <i>вичара</i>	1.	enquiry	1.	Исследование
2. <i>Атма-вичара</i>	2.	Self-enquiry	2.	Само-исследование
3. <i>вичара-марга</i> of Self-enquiry	3.	Path	3.	Путь Исследования

IV. Финальное, окончательное состояние процесса Само-исследования:

<i>Атма-Сакшаткара</i>	1.	Realization	1.	Осуществление
	2.	Self-realization	2.	Само-осуществление
	3.	Self-Knowledge	3.	Само-осознание

V. Процесс движения к Само-осуществлению на Пути преданности Богу или Гуру:

self-surrender	само-отдача
----------------	-------------

Транслитерация санскритских терминов проводилась в соответствии с отечественной традицией; в ряде случаев она отличается от южноиндийской.

Исключительно важно отметить следующее:

1. Познание Самости, или своего Я, *Атмана* (то есть Истинной Природы искателя, духовного практика — *садхака*) есть на самом деле познание всеобщей Самости, или Я, *Брахмана*, а поэтому „эгоистические” моменты, связанные с употреблением слова „своего”, здесь исключаются, „я” искателя является всеобщим Я, и об этом нужно постоянно помнить, ведь недаром сказано: «Царство Божие внутри вас».

2. В русском языке употребление **личного** местоимения первого лица со **строчной** буквы (в кавычках или без) — я или „я” — как раз и отражает его человеческий, сугубо личный, эгоистический аспект, тогда как употребление внутри текста с **заглавной** буквы — Я — характеризует Божественную Личность, Сущность Бога, одно Истинное Я. Истина, осознанная Шри Раманой Махарши и передаваемая Им людям, состоит в том, что их Сущность — Божественна, то есть она и есть Я, и человек должен пережить это внутренне, а не удовлетворяться рациональным восприятием, хотя и это очень много. Поэтому весьма важно не путать Я и „я”. Произношение этих слов одинаково, и это часто приводит к ошибочному пониманию, ложному представлению, упрекам в эгоизме и т. п. Поэтому мы используем термин „Самость” в качестве синонима Истинного Я²⁹, позволяющего четко отделить Сущность от феномена — Я от „я”, или эго.

В тексте оригинала „Евангелия Махарши” (10-е издание. Тируваннамалай, 1987) имеются четыре вставки на санскрите, параллельно которым дается английский перевод. В настоящем издании приводятся параллельно два текста: санскритский (оригинал) и русский текст перевода с английского.

Русский перевод „Божественной Песни” также дается параллельно с оригинальным санскритским текстом соответствующих шлок Бхагавадгиты.

Значительное большинство примечаний в данной книге дано составителем-переводчиком и поэтому, кроме нумерации, они не имеют дополнительных пояснений. Примечания (сноски), содержащиеся в оригинале „Евангелия Махарши” и других материалов, сопровождаются одной звездочкой (*) или их совокупностью.

Ссылки на источники, использованные нами, даны сносками к тексту. Санскритские термины везде (за редким исключением: Бхагаван, Махарши, Свами и т. п.) выделены курсивом. Курсивом также выделяется содержание остальных материалов, передаваемых в оригинале курсивом. Прописными буквами выделяются все упоминания о безличной Реальности (например: Сердце — ОНО; Абсолют — ТО и т. д.), а также упоминания о Шри Рамане Махарши (Он, Его и т. д.).

Составитель-переводчик глубоко признателен востоковедам А. М. Дубянскому и А. В. Парибку за помощь в работе, а также П. Г. Зорину, практику интегральной йоги Шри Ауробиндо, и Ю. Г. Руденко, практику *джняна-йоги*, приверженцу метода Шри Раманы Махарши — за полезные контакты и обсуждения проблематики данной книги.

Олег Могилеввер

²⁹ Фактически термин Истинное Я дает точное **толкование** переживания, но не точный перевод исходного термина *Атман*.

Нет другого Пути поклонения Высочайшему, Которое есть всё, кроме постоянного пребывания как ТО!

Бхагаван Шри Рамана Махарши

Ищущий Истину должен быть смиреннее праха.

Мир попирает прах, но ищущий Истину должен быть настолько смиренным, чтобы даже прах мог попать его.

Махатма Ганди

В сокровенной сущности, в Сердце,
Сознающая Самость сияет
Только как *Брахман*, как Я — Я.
Проникни глубоко в Сердце,
Исследуя «Кто я?»
Или погружаясь вовнутрь
С контролируемым дыханием.
Затем пребывай всегда в *Атмане*.

Рамана Гита (гл. II, стих 2)

Артур Осборн

ШРИ РАМАНА МАХАРШИ И ЕГО УЧЕНИЕ

Махарши, Бхагаван Шри Рамана, происходил из семьи южноиндийских брахманов среднего достатка¹. Когда Он осознал Самость, ему было только шестнадцать лет, Он еще посещал школу, не занимался духовной практикой и ничего не знал о духовной философии. Для осознания Самости обычно необходимо некоторое изучение теории, сопровождаемое длительной и ревностной практикой, часто длящейся всю жизнь, но в большинстве случаев так и не завершаемой. Как говорят Мудрецы, достигшие Осуществления, результат здесь зависит от степени духовной зрелости человека. Духовное продвижение сравнимо с паломничеством, а жизнь с одним днем этого пути: достижение человеком цели или степень приближения к ней частично определяются энергией продвижения и частично расстоянием от места его пробуждения и начала пути до Цели. Только в редчайших случаях возможно, как это случилось с Махарши, сделать единственный шаг и достичь этой Цели.

Сказать, что Махарши осознал Самость, вовсе не означает, что Он понял некую новую доктрину или теорию или овладел каким-то высшим состоянием или чудесными силами. Это означает, что „я”, которое может понимать или не понимать доктрину, обладать или не обладать силами, стало осознанно тождественным *Атману*, всеобщему Я, или Духу. Махарши сам описал случившееся простым и образным языком.

«Это произошло приблизительно за шесть недель до того, как я навсегда покинул Мадурай, что было огромной переменной в моей жизни. Все случилось совершенно неожиданно. Я сидел один в комнате на первом этаже дома моего

¹ Основная часть нижеследующего текста заимствована из предисловия к „Собранию работ Раманы Махарши” под редакцией Артура Осборна (The Collected Works of Ramana Maharshi, p. I — IX).

дяди. Я редко болел и в этот день, как обычно, чувствовал себя хорошо, но вдруг сильный страх смерти овладел мной. Ничто в состоянии моего здоровья не могло послужить поводом к этому, да я и не пытался найти объяснение или причину страха. Просто ощутил, что „я собрался умереть“, и стал думать, что надо делать в этом случае. У меня не было даже мысли посоветоваться с доктором, моими родственниками или друзьями, так как я чувствовал, что должен решить эту проблему сам, здесь и теперь.

Шок страха смерти заставил мой ум обратиться вовнутрь, и я мысленно сказал себе: „Сейчас пришла смерть, но что же это значит? Что есть то, что умирает? Это умирает тело“. И я сразу инсценировал приход смерти. Я лежал, жестко вытянув члены, как бы умерщвляя плоть, имитируя труп, чтобы возможно более реально провести исследование. Я задержал дыхание и плотно сжал губы, так что ни один звук не мог вырваться наружу, и ни слово „я“, ни другое слово не было произнесено. „Ладно, — мысленно сказала я себе, — это тело умерло. Оно будет отвезено, как труп, к месту кремации, сожжено и превратится в прах. Но умру ли Я со смертью тела? Разве тело — это Я? Оно безмолвно и инертно, но я продолжаю чувствовать полную силу своей индивидуальности и даже слышать голос „Я“ внутри себя, отдельно от него. Значит, Я — Дух, превосходящий тело. Тело умирает, но Дух, превосходящий его, не может быть затронут смертью. Это означает, что Я — бессмертный Дух“. Все это не было тусклой мыслью, а вспыхнуло во мне ярко, как живая Истина, которую я воспринял непосредственно, почти без участия мыслительного процесса. „Я“ было чем-то очень реальным, единственной реальной вещью в моем состоянии, и вся сознательная активность, связанная с моим телом, была сконцентрирована на этом „Я“. С этого момента „Я“, или Самость, мощным очарованием сфокусировало на себе мое внимание. Страх смерти исчез раз и навсегда. С того времени погружение в Самость не утрачивается. Другие мысли могут приходить и уходить, как различные музыкальные тона, но „Я“ остается словно основной тон *шрути*, на который опираются и с которым смешиваются все остальные тона^{*}. Занято ли тело разговором, чтением или чем-нибудь еще, я постоянно сосредоточен на Истинном Я. До этого кризиса я не имел ясного восприятия моей Самости или сознательного влечения к НЕЙ. Я не чувствовал осязаемого или ясного интереса в НЕЙ, а еще менее — какой-либо наклонности к постоянному пребыванию в НЕЙ».

Такое переживание Тождества очень редко приводит к Освобождению. Чувство Единства приходит к искателю, но внутренние тенденции эго снова и снова омрачают его. Искатель с этого времени имеет память, несомненную уверенность Истинного Состояния, но он не живет в нем постоянно. Чтобы не было тенденций, толкающих его снова назад, к иллюзии ограниченного отдельного существования, искатель должен стараться очистить ум и достичь полного смирения.

Замечательно, что в случае с Махарши не было ни омрачения, ни рецидива неведения. Наоборот, Он с этого времени всегда оставался в состоянии постоянного тождества Единой Самости.

В течение нескольких недель после этого Пробуждения Он оставался в своей семье, формально продолжая вести жизнь обычного школьника, хотя все внешние ценности утратили для Него свое значение. Он с одинаковым безразличием ел все, что бы ни предлагалось. В спорах Он теперь всегда уступал сверстникам и не участвовал в их играх. Насколько возможно Он приспосабливался к условиям жизни и скрывал свое новое состояние, но старшие заметили утрату интереса к учебе и всей мирской деятельности и осуждали Его за это.

И Индии существует много святых мест, представляющих различные формы духовности и различные виды Путей. Святая гора Аруначала с городом Тируваннамалай, расположенным у ее подножия, — высшая среди них, так как является центром прямого Пути Само-исследования под безмолвным влиянием духовного руководителя Гуру на Сердце преданного поклонника, сокровенным и священным Сердечным Центром Шивы, где Он всегда пребывает как Сиддха (Великий Единый).

Это — местопребывание Шивы, который, отождествляемый с Дакшинамурти², учит в Тишине, как это видно на примере жизни Бхагавана.

Это — Центр и Путь, где физический контакт с Гуру не является необходимым, но безмолвное учение сообщается непосредственно Сердцу. Даже до своего Осуществления это место волновало Махарши и притягивало Его подобно магниту:

«Слушайте: Он стоит как неодушевленная** Гора Ее действие таинственно, превосходит человеческое понимание***. Со времен моего детства Аруначала сиял в моем уме как нечто самое величественное, но даже когда я узнал от других, что это Тируваннамалай, то не осознал Его значения. Когда Он повел меня подняться на Него, успокаивая мой ум, и я подошел близко, то увидел Его стоящим недвижимо****».

^{*} Монотонность, присутствующая в индийских музыкальных произведениях подобно нити, на которую нанизаны бусы, представляет Самость, или Истинное Я, пребывающую во всех формах бытия.

² Букв.: „Благосклонный облик“; Шива в облике юноши, обращенного лицом на юг, наставляющего в Тишине, посвящающего и руко-водящего учениками посредством Тишины. Ассоциировался с Махарши.

^{**} Это прилагательное также имеет значение „искореняющая объективное знание“.

^{***} «Увидеть Чидамбарам, родиться в Тируваруре, умереть в Бенаресе или только думать об Аруначале — гарантия Освобождения». Это двуступенчатое распространено в брахманских семьях Южной Индии.

^{****} Альтернатива: Я осознал, что Он означает Абсолютную Не-подвижность.

Когда Он заметил, что старшие осуждают Его пренебрежение радостями домашнего уюта и склонность к жизни *садху*, то тайком оставил дом и отправился, как *садху*, в Тируваннамалай. Он оставался там более пятидесяти лет как Дакшинамурти, наставляя на Путь Само-исследования всех, кто приходил к Нему из Индии и из-за границы, с Востока и Запада. Вокруг Него вырос *ашрам*. Его имя — Венкатараман — было сокращено до Рамана, и Он был также назван Махарши, что значит *маха риши*, или „великий Мудрец” — титул традиционно даваемый основоположнику нового Духовного Пути. Однако Его почитатели говорили о Нем обычно как о Бхагаване. В разговоре с Ним они также обращались к Нему в третьем лице — „Бхагаван”. Само-осуществление означает постоянное осознание тождественности *Атману*, Абсолюту, Духу, Самости всего; это то состояние, которое Христос выразил словами: «Я и Отец — Одно»³. Оно встречается крайне редко. Поэтому к достигшим его обычно обращаются как к Бхагавану, это слово означает „Бог”.

Для Бхагавана во время Его прибытия в Тируваннамалай вопрос об учениках или обучении не стоял. Он не испытывал ни малейшего интереса к проявленному миру, будучи полностью погруженным в состояние переживания Бытия, которое есть полное Знание и невыразимое Блаженство, превосходящее жизнь и смерть. Ему было безразлично, будет ли продолжать жить Его тело, и Он не предпринимал никаких усилий, чтобы его поддержать. Другие люди заботились о Его пропитании, принося ежедневно немного пищи, и когда Он постепенно стал возвращаться к участию в жизни, это делалось ради духовной поддержки тех, кто собрался вокруг Него.

То же относится и к изучению Им философии. Он не испытывал нужды в рациональном подтверждении сияющей Реальности, в которой был утвержден, но Его последователи просили разъяснений. Все началось с Паланисвами, ученика, который имел доступ к книгам по духовной философии только на тамили, но с трудом справлялся с чтением (родной язык — малаялам), поэтому Махарши сам читал ему книги, разъясняя их суть. Подобным образом Он читал книги для других преданных поклонников и стал эрудитом, не ища эрудиции и не придавая ей значения.

В Его взглядах не было заметно никаких изменений или развития на протяжении более полувека. Иначе и не могло быть, так как Он не вырабатывал философии, а просто узнавал различные аспекты Трансцендентальной Истины в теориях, мифах и символах, когда знакомился с ними. То, чему Он учил, была основная доктрина Недвойственности, или *адвайта*, которая, в конечном счете, поглощает в себе все другие доктрины: Бытие есть Единое, и ОНО проявлено во Вселенной и во всех творениях без изменения их вечной, непроявленной Самости, подобно тому как во сне ум создает образы людей и событий, а человек, ничего не утрачивая с их возникновением и не приобретая с утратой, не прекращает быть самим собой.

Некоторым трудно уверовать в эту систему, полагая, что она отрицает реальность мира, но Махарши разъяснял им, что мир нереален только как отдельное самодовлеющее явление, но реален как проявление Самости, точно так же, как сюжет на киноэкране реален как изображение, но нереален как факт действительной жизни. Некоторые боялись, что этот взгляд отрицает существование личного Бога, которому они могут молиться. Такой подход, однако, превосходит доктрину религиозности, не отрицая ее, ибо в конечном счете почитающий обретает Единство с Почитаемым. Человек, который молится, и Бог, к которому обращена молитва, реальны только как проявления Самости.

Как сам Махарши осознал Истинное Я без предварительных теоретических наставлений, так Он уделял мало внимания теории и в наставлении своих учеников. Теория, излагавшаяся Им устно и присутствующая в Его произведениях, вся направлена к практической цели: помощи в Само-исследовании, под которым понимается не какое-либо психологическое изучение, но познание и пребывание Истинным Я, существующим позади эго, или ума. Вопросы, задаваемые только для удовлетворения любопытства, Он игнорировал. Например, на вопрос о состоянии человека после смерти Он мог ответить: «Почему вы хотите знать, чем вы будете, когда умрете, раньше того, что вы есть сейчас? Сначала узнайте, кем вы являетесь теперь». Таким образом Он поворачивал спрашивающего от ментального любопытства к Духовному поиску. Подобные ответы Он давал и на вопросы о *самадхи* или о состоянии *джняни* (человека, осознавшего Истинное Я): «Почему вы хотите знать о *джняни* раньше, чем вы узнали самого себя? Сначала найдите, кто вы». Но когда вопрос порождался задачей открытия себя, Махарши проявлял огромное терпение в объяснении.

Метод исследования внутри себя, которому Он учил, выводит за пределы и философии, и психологии, ибо разыскивается не эго с его качествами, а Истинное Я, постоянно сияющее без качеств, когда эго перестает функционировать. Ум должен не внушать ответ, а пребывать в покое, чтобы Истинный ответ мог прийти.

«Неправильно превращать вопрос „Кто я?” в заклинание. Задайте вопрос только раз и затем сконцентрируйтесь на отыскании источника эго и предупреждении появления мыслей».

«Внушаемые ответы на исследование, такие как „я — Шива”⁴, в медитации давать уму не следует. Истинный ответ придет сам собой. Любой ответ эго будет неправильным. Эти утверждения и самовнушения могут помочь тем, кто придерживается других, а не этого метода исследования. Если вы будете продолжать вопрошание, ответ придет».

Ответ приходит как ток сознания в Сердце, сначала прерывистый и достигаемый интенсивным усилием, но постепенно возрастающий в силе и постоянстве, становящийся более самопроизвольным, действующий как задержка мыслей и

³ Евангелие от Иоанна (10 : 30).

⁴ Данный пример ориентирован на индуиста.

действий, разрушающий эго, пока оно окончательно не исчезнет и не останется уверенность в наличии чистого Сознания.

Махарши учил, что Само-исследование охватывает *карма-маргу* так же, как и *джняна-маргу*, путь Действия так же, как и путь Знания, ибо оно должно использоваться не только в медитации, но и в событиях повседневной жизни — забрасыванием проявлений эгоизма вопросом: «К кому относится удача или неудача, триумф или бедствие?» На этом Пути жизненные обстоятельства не являются препятствием для *садханы*, они превращаются в инструмент *садханы*. Поэтому тех, кто спрашивал, должны ли они отречься от жизни в миру, Он всегда отговаривал от этого шага, предписывая вместо этого выполнять свои жизненные обязанности без личной заинтересованности.

Учение Махарши охватывает также путь Любви и Преданности. Махарши говорил: «Есть два Пути: или вопрошание себя „Кто я?“, или само-отдача». В другом случае Он сказал: «Отдайте себя мне, и я сразу ум», Многие люди с любовью следовали этому Пути подчинения Ему, который вел к той же цели. Он говорил; «Бог, Гуру и Самость в действительности не различны, но тождественны». Те, кто следовал Пути Само-исследования, искали Я внутри, другие — на Пути Любви — подчинялись Гуру, проявленному вовне. Но оба Пути были одинаковыми. Теперь более, чем когда-либо, его поклонникам ясно, что Махарши **оставил Свое тело и стал Внутренним Гуру в Сердце каждого из них.**

Таким образом. Махарши открывал тем, кто обращался к Нему, новый интегральный путь. Древний путь Само-исследования был чистой *джняна-маргой*, основанной на безмолвной медитации в отшельничестве; более того, Мудрецы считали этот Путь непригодным в *кали-югу* — темную в духовном отношении эпоху, в которой мы живем. То, что сделал Бхагаван, было не столько реставрацией старого Пути, сколько созданием нового, приспособленного к условиям нашего времени, которому можно следовать в большом городе и в семье не менее, чем в лесу или пустыни, с периодической ежедневной медитацией и постоянным воспоминанием повсюду среди дневной деятельности, с опорой — или нет — на внешнюю обрядность.

Махарши писал очень мало. Почти все написанное Им — ответ на запросы некоторых учеников, удовлетворяющий их духовные потребности. Он учил, главным образом, через огромную энергию Духовной Тишины. Это, конечно, не значит, что Он не хотел отвечать на поставленные вопросы. Если Он чувствовал, что они диктовались искренним стремлением к Знанию, а не праздным любопытством, то отвечал на них устно и письменно, но сущностью обучения было безмолвное влияние на Сердце.

Это было необычным для Учителя — открыто описывать технику *садханы* словесно и письменно, как практиковал Шри Бхагаван⁵. Это делалось потому, что такая техника становилась эффективной только тогда, когда передавалась пользователю ее как наставление от своего Гуру.

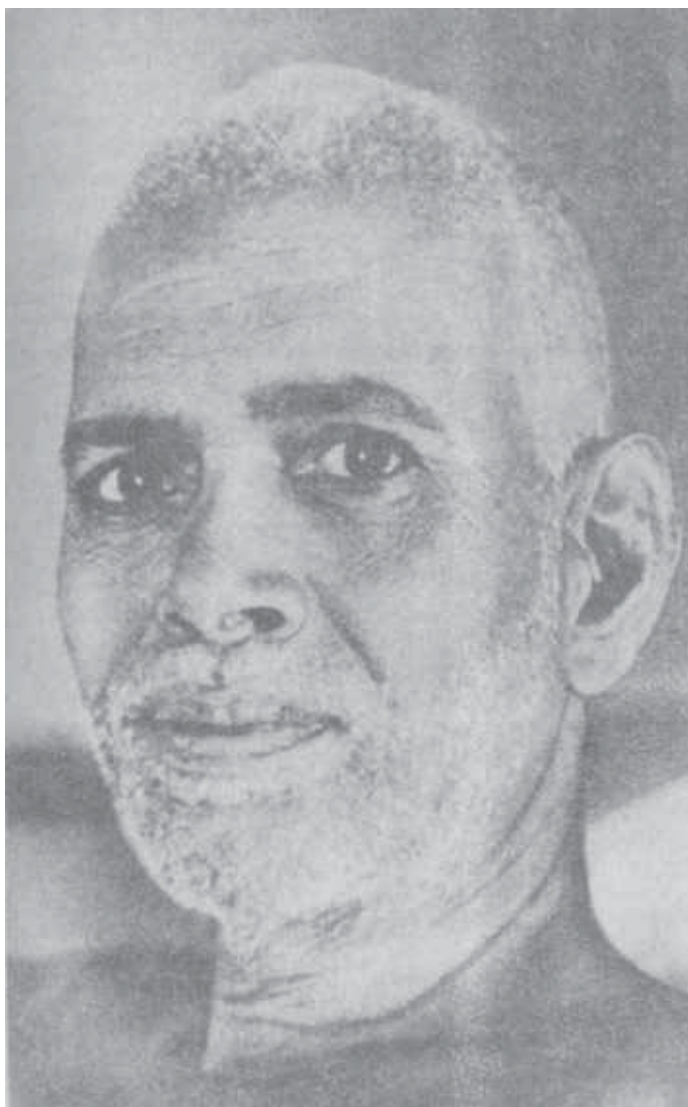
Шри Бхагаван сам подтвердил всеобщую традицию, что техника *садханы* имеет силу только в том случае, если она предписана Гуру. На вопрос, принесут ли ученику пользу *мантры*, подобранные кое-как, Он ответил: «Нет, он должен быть посвящен в них». Почему же тогда Он открыто объяснял *вичару* и иногда даже отсылал посетителей к письменным разъяснениям в своих книгах? Единственный ответ состоит в том, что Он был более чем Гуру для тех немногих, кто имел возможность физически достичь Его в Тируваннамалае. Он был наделен Полномочиями, и Он давал санкцию. В этот духовно темный век, когда многие ищут, а Гуру — очень редок и труднонаходим, Бхагаван Сам принял на Земле форму Сад-Гуру, Истинного Учителя, Божественного Руководства для тех, кто внутренне повернулся к Нему. Он провозгласил *садхану* доступной всем, кто посредством Его Милости найдет ее приемлемой для себя.

На использование *вичары* не было ограничений не только для посетителей Тируваннамалае, но и для индуистов в целом. Учение Шри Бхагавана — это сущность всех религий, явно провозгласившее то, что было скрыто. *Адвайта*, доктрина недвойственности — центральный постулат даосизма и буддизма, а доктрина Внутреннего Гуру есть учение „Христос внутри вас“⁶, восстановленное со всей полнотой его понимания. *Вичара* проникает к окончательной истине Ислама, что нет бога, кроме Бога, — что нет самости, но есть Самость. Шри Бхагаван был выше различий между религиями. Священные писания индуизма были доступны Ему, поэтому Он читал их и разъяснял согласно их терминам, но Он мог оперировать и терминами других религий, когда Его спрашивали. *Садхана*, которую Он предписывал, не зависела от какой-либо религии. Не только индуисты приходили к Нему, но буддисты, христиане, мусульмане, иудеи, парсы, и Он никогда не ожидал от кого-либо изменения религии. Преданность Гуру и прилив Его Милости ведут к углублению реальности каждой религии, а Само-исследование — к окончательной Истине, лежащей позади всех религий.

⁵ Нижеследующий текст — отрывок из книги А. Осборна „Рамана Махарши и Путь Само-сознания“ (Osborne A. Ramana Maharshi and the Path of Self-Knowledge, p. 162 — 163).

⁶ «Царство Божие внутри вас есть» (Евангелие от Луки, 17 : 21).

Часть первая
ВЕСТЬ ИСТИНЫ
ЕВАНГЕЛИЕ МАХАРШИ

Бхагаван Шри Рамана Махарши —
Весть Истины

ПРЕДИСЛОВИЕ

По желанию большого числа преданных поклонников Бхагавана Шри Раманы ответы на некоторые вопросы, поставленные перед Ним в разные периоды времени, изданы в форме книги под заглавием „ЕВАНГЕЛИЕ МАХАРШИ” (MAHARSHI’S GOSPEL) для пользы широкого круга заинтересованных читателей всего мира.

Эти вопросы постоянно возникают у многих из нас, и для их решения мы ведем внутреннюю борьбу. Ответы, данные Махарши, являются квинтэссенцией Божественной Мудрости. Они имеют неоценимое значение для серьезного искателя Истины, ибо основаны на Его непосредственном Знании и Переживании.

Глубочайшая, но трудная для понимания Истина *адвайты*, состоящая в том, что единственная Реальность есть Абсолютная Самость, или *Брахман*, нигде столь ясно не истолкована, как на этих страницах, поскольку слова Бхагавана Шри Раманы отражают Его Высочайший Опыт, а поиск Истины стремящимися реален лишь с точки зрения обыденного мирского понимания.

Истина одинакова как для одного, так и для всех, и Шри Бхагаван направляет серьезного искателя на исследование и критическое изучение своего собственного сокровенного опыта, поиски для себя Сердцевины, Ядра своего бытия, — Сердца, вечно тождественного единой, окончательной Реальности, относительно которой все виденное или познанное имеет лишь феноменальное проявление.

Каждое слово, слетающее с губ Мудреца, это сущность Мудрости Упанишад, которой Он Сам есть Высочайшее Воплощение*.

Преданный читатель найдет на этих страницах практический совет и приобретет убеждение, что его неотъемлемая природа Божественна. Это то убеждение, которое может поддержать его в духовном усилии.

Евангелие Махарши воистину есть Евангелие Истины.

Книга I

I. РАБОТА И ОТРЕЧЕНИЕ

УЧЕНИК: В чем высочайшая цель духовного опыта для человека?

МАХАРШИ: Само-осуществление.

У. Может ли женатый человек осознать Самость?

М. Конечно. Женатый или холостой — человек может осознать Самость, ибо ТО существует здесь и сейчас. Если бы ОНО таковым не было, а достигалось определенным усилием за некоторое время, или если бы ОНО было чем-то новым, что должно быть приобретено, то к НЕМУ не стоило бы и стремиться, ибо не естественное не может быть и неизменным. Но я утверждаю, что ваша Истинная Природа, Самость, неизменно пребывает здесь и сейчас и Сама по Себе.

У. Соляную куклу¹, растворяющуюся в море, уже не защитит водонепроницаемая одежда. Этот мир, в котором мы должны тяжко трудиться изо дня в день, подобен океану.

М. Да, и вовне направленный ум является здесь одеждой, непроницаемой для воды.

У. Но как тогда можно работать и, будучи свободным от желаний, поддерживать внутреннюю сосредоточенность, уединение? Ведь жизненные обязанности оставляют мало времени для медитации или даже для молитвы.

М. Да. Работа, совершаемая с привязанностью, является оковами, тогда как работа, выполняемая без привязанности, не затрагивает делающего, даже в процессе работы он пребывает в уединении. Выполнение вашего долга есть воистину поклонение Богу (*намаскар*), а единственно правильной позой (*асаной*) является пребывание в Нем.

У. Значит, мне не следует отказываться от семейной жизни?

М. Если такова ваша судьба, то вопрос не должен и возникнуть.

У. Почему же тогда Вы еще в юности оставили свой дом?

М. Ничего не случается без Божественного провидения. Поведение человека в этой жизни определено его судьбой — *праарабдхой*.

У. Будет ли правильным посвятить все мое время поиску Самости, своего Я? Если же это для меня невозможно, то должен ли я, сосредоточиваясь в установленное заранее время, просто сохранять спокойствие?

* См. статью Шри Свами Сиддхешварананды на с. 45 и по-следующих.

¹ Имеется в виду притча Шри Рамакришны о соляной кукле, которая пожелаала измерить глубину океана, чтобы по возвращении рассказать об этом другим, но стала единой с океаном в результате быстрого растворения в нем.

М. Очень хорошо, если вы можете всегда сохранять спокойствие, не погружаясь умом в иные дела. Если же это не удается сделать, то в чем польза от периодического спокойствия, когда вы стремитесь к Осуществлению? Пока у человека есть обязанности, требующие активности, пусть он ни на минуту не прекращает попыток осознать Самость.

У. Влияют ли действия человека в этой жизни на его последующие рождения?

М. Разве вы рождены? Почему вы думаете о других рождениях? Факт состоит в том, что нет ни рождения, ни смерти. Пусть тот, кто рожден, думает о смерти и ее смягчении!

У. Вы можете показать мне умерших близких?

М. Разве вы знали своих родственников перед их рождением, что вам так хочется узнать о них после смерти?

У. Есть ли шансы у семьянина, *грехастхи*, достичь Освобождения, *мокиши*? Обязательно ли ему для этого становиться нищим?

М. Зачем вы думаете, что вы *грехастха*? Подобные мысли, что вы — *санньяси*, отрекшийся, будут преследовать вас, даже если вы покинете мир как *санньяси*. Останетесь ли вы в миру или же отречетесь от него и уйдете в лес, ум будет преследовать вас. Источником мысли является эго. Оно творит тело и мир и заставляет вас думать, что вы — *грехастха*. Если же вы отречетесь от мира, то это только заменит мысль о *грехастхе* на мысль о *санньяси*, а окружение дома на лес, но ментальные препятствия всегда с вами. Они даже сильно возрастут в новой обстановке. Изменение среды вам не поможет. Ум — это единственное препятствие, и он должен быть превзойден — дома ли, в лесу ли. Если вы можете сделать это в лесу, то почему не дома? Следовательно, зачем менять окружение? Ваши усилия могут предприниматься даже сейчас, при любом окружении.

У. Возможно ли наслаждаться погруженностью в Самость, *самадхи*, будучи занятым мирской работой?

М. Помехой этому является чувство „Я работаю”. Спросите себя: «Кто работает?», вспомните, кто вы есть на самом деле, и тогда работа не будет связывать вас, она будет выполняться автоматически. Не предпринимайте усилия ни к работе, ни к отречению — ваше усилие само есть узы. Чему суждено случиться — случится обязательно. Если вам не суждено работать, то, даже стремясь к работе, вы не найдете ее. Если вам суждено работать, то работы не избежать — вы будете вынуждены заниматься ею. Итак, оставьте работу Высшей Силе — по собственной воле отречься или остаться в миру вы не можете.

У. Бхагаван говорил, что если заниматься поиском Бога „внутри”, то „внешняя” работа будет продолжаться автоматически. В описании жизни Шри Чайтаньи сказано, что, наставляя учеников, он на самом деле искал Кришну (Себя) внутри, полностью забыв тело и продолжая говорить только о Кришне. Я сомневаюсь, что работа может быть без ущерба предоставлена самой себе. Не следует ли уделять частицу внимания и работе тела?

М. Самость (ваша Истинная Природа) охватывает все. Разве вы в стороне от Самости? Или работа может продолжаться без Самости? Самость является всеобщей, а потому все действия будут происходить в любом случае — стараетесь ли вы изо всех сил заниматься ими или нет. Работа будет идти сама. Так и Кришна сказал Арджуне, что ему не нужно винить себя в убийстве Кауравов — они уже убиты Богом². Это не ваша задача решаться на работу и беспокоиться о ней — нужно только выполнять волю Высшей Силы.

У. Но ведь работа может пострадать, если я не слежу за ней.

М. Слежение за Самостью и означает слежение за работой. Вы думаете, что работа сделана вами, потому что отождествляете себя с телом. Но тело и его активность, включающая эту работу, не отделены от Самости. Ведь вы не следите за своими шагами, когда куда-то направляетесь, но через некоторое время вы у цели. Ходьба продолжается без вашего слежения за ней. Точно так же дело обстоит и с другими видами работы.

У. Тогда это *напоминает* поведение лунатика.

М. *Напоминает* сомнамбулизм? Совершенно верно. Если мать ночью кормит крепко спящего ребенка, он ест так же хорошо, как и при полном бодрствовании, но наутро убежден, что ночью не ел, так как не осознавал производимого им действия. Тем не менее, действие происходило.

Или, например, путешественник, едущий в телеге, засыпает. Волы движутся, останавливаются, их распрягают по дороге. Путешественник не знает всего этого, но после пробуждения оказывается в другом месте. Поездка закончилась, хотя он находился в блаженном неведении относительно всех событий в пути. Подобное происходит и с Самостью человека. Вечно бодрствующая Самость сравнима с путешественником, спящим в телеге. Бодрственное состояние это есть движение волов, а *самадхи* — их неподвижность (потому что *самадхи* означает бодрствующий сон — *джаграт-сушупти*, то есть человек осознает действие, но не заинтересован в нем — волы запряжены, но не движутся). Глубокий сон — распрягание волов, ибо это отвечает полному прекращению активности, соответствующему освобождению волов от упряжи.

Возьмем еще пример с кинотеатром. При показе кинофильма картины действия проецируются на экран, но движущиеся изображения не задевают и не изменяют экрана. Зритель смотрит на них, а не на экран. Изображения не могут существовать отдельно от экрана, однако сам экран игнорируется. Точно так же Самость является экраном, на кото-

² Бхагавадгита (XI : 33); римские цифры указывают номер главы, арабские — шлоки (стиха).

ром наблюдаются картины, действия и т. п. Человек осознает последние, но не осознает неотъемлемого первого. Тем не менее мир изображений не находится в стороне от Самости, и, осведомлен ли человек об экране или нет, действия будут продолжаться.

У. Но ведь в кинотеатре есть киномеханик?

М. Да, но кинопоказ выполняется бесчувственными материалами. Источник света, кинокадры, экран и т. п. — всё это не чувствующее, и потому нужен киномеханик, чувствующий деятель. С другой стороны, Самость есть абсолютное Сознание и, следовательно, замкнута, не требует дополнений. Не может быть оператора, отдельного от Самости.

У. Я не путаю тело с оператором машины, а скорее имею в виду слова Кришны в 61-м стихе XVIII главы *Гиты*:

«Господь в Сердце каждого существа пребывает,
о Арджуна,
Как на (гончарном) колесе вращая все существа
силой Своей *майи*»³.

М. Функции тела, включающие необходимость оператора, рождены в уме, а поскольку тело есть *джада*, или не чувствующее, то чувствующий управляющий необходим. Кришна говорил, что Бог пребывает в Сердце как Владыка индивидуальных душ — *джив*, потому что люди думают, что они являются *дживами*. На самом деле не существует ни *джив*, ни Владыки, внешнего по отношению к ним, ибо Самость все заключает в СЕБЕ. И экран в кинотеатре, и изображения на нем, зритель, актеры, киномеханик, освещение, само здание кинотеатра и все прочее есть ОНА. То, что вы смешиваете свою Сущность, Самость с телом, представляя себя актером, напоминает ситуацию, когда зритель в кинотеатре, вживаясь в фильм, представляет себя актером. *Представьте себе актера, у которого вы осведомляетесь, может ли он играть без подмостков!* То же самое и в случае с человеком, думающим, что его действия отделены от Самости.

У. С другой стороны, *это похоже на приглашение зрителю действовать в кинокартине*. Итак, мы должны познать глубокий сон-бодрствование!

М. Действия и состояния всегда соответствуют какой-то определенной точке зрения. Например, ворона, слон и змея — все они используют один орган для двух альтернативных целей. Одним глазом ворона осматривает обе стороны; для слона хобот служит одновременно рукой и носом, а змея одинаково хорошо видит и слышит глазами. Скажете ли вы, что ворона имеет глаз или глаза, а хобот слона является рукой или носом, или назовете глаза змеи ее ушами — это означает одно и то же. Подобно этому для человека, достигшего Само-осознания — *джняни*, глубокий сон-бодрствование или бодрствование-глубокий сон или сновидения-глубокий сон, сновидения-бодрствование — все есть одно и то же состояние.

У. Но мы должны иметь дело с физическим телом в физическом, бодрствующем мире! Если мы глубоко заснем во время работы или попытаемся работать во время сна, то работа пойдет неправильно.

М. Глубокий сон не является неведением, он есть чистое состояние человека, а бодрствование не является знанием, оно — неведение. Есть полное сознание в глубоком сне и полное неведение в бодрствовании. Ваша настоящая природа перекрывает оба эти состояния и простирается вне их. Самость превосходит как знание, так и неведение. Состояния глубокого сна, сновидений и бодрствования являются лишь формами, проходящими перед Самостью и развивающимися независимо от того, осознаете вы их или нет. Состояние *джняни* таково, что в нем проходят состояния *самадхи*, бодрствования, сновидений и глубокого сна, подобно тому как волны движутся, останавливаются или распрямляются в то время, когда пассажир спит. Эти ответы соответствуют лишь точке зрения невежественного — *аджняни*, так как в противном случае такие вопросы не возникнут.

У. Конечно, они не могут возникнуть у Самости. Кто бы тогда спрашивал? Но, к несчастью, я еще не осознал Самость!

М. Это как раз и является препятствием на вашем пути. Вы должны отделаться от идеи, что вы *аджняни* и еще не осознали Самость. Вы **есть** Самость. Было ли время, когда вы не осознавали эту Самость?

У. Итак, мы должны экспериментировать в глубоком сне-бодрствовании... или в фантазии?

М. (Смеется).

У. Я придерживаюсь того мнения, что физическое тело человека, погруженного в *самадхи* в результате непрерываемого „созерцания“⁴ Самости, может стать по этой причине неподвижным. Оно может быть активным или нет, но ум, установившийся в таком „созерцании“, не будет затронут движениями тела или чувств, не будет и беспокойства ума, являющегося предтечей физической деятельности. В то же время другой человек, возражая, доказывает, что физи-

³ Текст на санскрите см. на с. 147.

⁴ Слово „созерцание“ часто используется по отношению к мен-тальным процессам, выполняемым с усилием, тогда как *самадхи* лежит за пределами усилия. Однако на языке христианского мистицизма „созерцание“ — постоянно используемый синоним *самадхи*, и именно в этом смысле здесь употреблено данное слово.

ческая деятельность, несомненно, препятствует *самадхи* или непрерывному „созерцанию”. Каково мнение Бхагавана? Вы есть живое доказательство моего утверждения.

М. Вы оба правы: вы говорите о *сахаджа нирвикальпа самадхи*, а другой — о *кевала нирвикальпа самадхи*. В последнем случае ум жив, но погружен в Свет Самости (поскольку в глубоком сне ум находится в темноте неведения), и субъект проводит различие между *самадхи* и деятельностью после выхода из *самадхи*. Более того, активность тела, органов познания, жизненных сил, ума и внимание к объектам являются препятствием для устремленного к постижению *кевала нирвикальпа самадхи*.

В *сахаджа самадхи*, однако, ум растворен в Самости и утрачен. Следовательно, различий и препятствий, отмеченных выше, здесь не существует. Активность такого Существа подобна кормлению спящего ребенка, воспринимаемому наблюдателем, но не самим субъектом. Путешественник, глубоко спящий в движущейся повозке, не осознает ее движения, поскольку его ум погружен в темноту. В то же время *сахаджа-джняни* не осознает своих телесных активностей, ибо его ум мертв, будучи растворен в экстазе *Чидананды* (Блаженства Самости).

Для большей ясности различия между глубоким сном, *кевала нирвикальпа самадхи* и *сахаджа нирвикальпа самадхи* можно представить в форме таблицы, как это и сделано, Шри Бхагаваном:

Глубокий сон	Квала нирвикальпа самадхи	Сахаджа нирвикальпа самадхи
(1) Ум жив (2) погружен в темноту забвения	(1) Ум жив (2) погружен в Свет (3) подобен ведру, привязанному к веревке и опущенному в воду колодца (4) как ведро вытаскивается за другой конец веревки, так и ум покидает Свет	(1) Ум мертв (2) растворен в Самости (3) подобен реке, впадающей в океан и утрачивающей свою индивидуальность (4) река не может вернуться из океана

У Мудреца, осознавшего Самость, ум полностью разрушен и мертв, но для внешнего наблюдателя Мудрец может казаться обладающим умом, словно мирянин. Следовательно, личность „я” Мудреца имеет только кажущуюся „объективную” „реальность”, а на самом деле это „я” не имеет ни субъективного существования, ни объективной реальности.

II. ТИШИНА И УЕДИНЕНИЕ

У. Является ли обет молчания полезным?

М. Внутренняя Тишина есть само-отдача. И это то же самое, что и жизнь без чувства эго.

У. Необходимо ли уединение для *санньяси*?

М. Уединение пребывает в уме человеческом. Один может быть в гуще мира, сохраняя, тем не менее, совершенную безмятежность ума, и такой человек всегда находится в уединении. Другой может жить в лесу, но оказаться все еще не в состоянии управлять умом. О таком человеке нельзя сказать, что он уединен. Уединение определяется ориентацией ума: человек, привязанный к мирским вещам, не может достичь уединения, где бы он ни был, а непривязанный всегда пребывает в уединении.

У. Что такое *мауна*?

М. Состояние, которое превосходит речь и мысли, будучи медитацией без умственного усилия, и есть *мауна*. Подчинение ума — это медитация, а глубокая медитация есть вечная речь. Тишина — это постоянная Речь, это неиссякаемый поток „сообщения”, который прерывается словесной речью, ибо слова блокируют этот безмолвный „язык”. Лекции могут часами занимать людей, не способствуя их совершенствованию. С другой стороны, Тишина постоянна и помогает человечеству в целом... Под Тишиной подразумевается Красноречие. Словесные наставления не так красно-

речивы, как Тишина. Тишина — это непрекращающееся Красноречие... Она — лучший из языков. Существует состояние, когда слова исчезают и торжествует Тишина.

У. Но как же тогда мы можем обмениваться мыслями друг с другом?

М. Это необходимо лишь при существовании чувства двойственности...

У. Почему Бхагаван не выходит к народу и не проповедует ему Истину?

М. Откуда вы знаете, что я этого не делаю? Разве проповедь заключается в том, чтобы взобраться на трибуну и призывать к толпе вокруг? Проповедь есть просто сообщение Знания, а по-настоящему оно может быть передано только в Тишине. Что вы думаете о человеке, который слушает поучение в течение часа и уходит не затронутый им настолько, чтобы изменить свою жизнь? Сравните его с другим, сидящим в святом Присутствии и уходящим через некоторое время с полностью изменившимся взглядом на жизнь. Что лучше: громко проповедовать без всякого толку или безмолвно сидеть, посылая Внутреннюю Силу?

С другой стороны, как возникает речь? Существует абстрактное Знание, из которого поднимается эго, являющееся, в свою очередь, мыслью, а мысль вызывает изреченное слово. Поэтому слово — это всего лишь правнук начального Источника. Но если слово может производить воздействие, столь ценимое вами, то насколько более мощной должна быть Проповедь посредством Тишины. Однако люди не понимают этой простой, неприкрашенной истины, Истины их каждодневного, всегда присутствующего, вечного переживания. Эта Истина есть то же, что Самость. Существует кто-нибудь, не знающий Истинного Я? Но людям не нравится даже слышать об этой Истине, в то время как они стремятся узнать о том, что лежит вдали, — о небесах, аде и перевоплощении.

Поскольку они любят тайну, но не Истину, то религии стараются обслужить их так, чтобы в конечном счете привести обратно к Самости. Какие бы средства ни применялись, вы должны в конце концов вернуться к Себе, к Самости. Так почему бы не пребывать в Самости здесь и теперь? Чтобы наблюдать или размышлять о других мирах, Самость необходима, и поэтому люди не отличаются от Самости. Даже невежественный человек, когда он наблюдает предметы, видит только Самость.

III. КОНТРОЛЬ УМА

У. Как я могу контролировать ум?

М. Если Самость осознана, то контролировать нечего, так как Самость сияет только после исчезновения ума. В человеке, осознавшем Самость, ум может быть или не быть активным, но для него существует только Самость, ибо ум, тело и мир неотделимы от Самости, а значит, принадлежат Ей. Отличаются ли они от Самости? Так почему нужно беспокоиться об этих тенях, когда Самость известна? Как они могут повлиять на Самость?

У. Если ум — это просто тень, то как мне познать Самость?

М. Самость сияет Своим Собственным Светом; ОНА — Сердце. Освещение поднимается из Сердца и достигает головы, которая является местопребыванием ума. Мир видим умом, и поэтому вы видите мир отраженным светом Самости. Мир воспринимается действием ума, и когда ум освещен, он познает мир, а когда нет, то он не знает мира.

Если ум повернут внутрь, в направлении Источника освещения, то предметное знание исчезает, и Самость одиноко сияет как Сердце.

Луна светит отраженным светом солнца. Когда солнце зашло, то луна полезна для обнаружения объектов, но если солнце поднялось, то свет луны никому не нужен, хотя ее диск и виден на небе. Та же ситуация с умом и Сердцем. Ум полезен своим отраженным светом Самости и используется для видения объектов, но когда, обращенный вовнутрь, он погружается в самопроизвольно сияющий Источник Света, то становится похожим на луну в полдень.

Для освещения в темноте светильник необходим, но при свете солнца в нем нет нужды, все объекты и так видны. А чтобы видеть солнце, светильник вообще не нужен, так как достаточно просто повернуться к самосветящемуся солнцу. То же происходит и с умом. Чтобы видеть объекты, необходим отраженный свет ума, а чтобы увидеть Сердце, достаточно только повернуть ум к Нему. Тогда ум как источник света можно не учитывать, ибо Сердце самолучезарно.

У. После того как в октябре я покинул этот *ашрам*, сознание внутреннего Мира, обретенного мной в Святом Присутствии Шри Бхагавана, не оставляло меня около десяти дней. Все это время даже при загруженности работой внутри меня существовал какой-то скрытый поток Мира и Покоя в единении, напоминавший двойственное состояние, переживаемое в полудреме, когда одна половина головы блаженно спит, а другая слушает скучную лекцию. Затем это состоя-

ние полностью исчезло, и вновь вернулись прежние глупости. Работа совсем не оставляет времени для специальной медитации. Будет ли достаточной практикой постоянное напоминание себе во время работы, что „Я ЕСМЬ”?

М. (После короткой паузы) Если вы укрепите ум, то внутренний Мир будет продолжаться все время, так как его длительность пропорциональна силе ума, приобретаемой повторяющейся практикой. Сильный ум способен держаться за этот поток сознания, и независимо от погруженности или непогруженности в работу поток останется незатронутым и непрерываемым. Помехой является не работа, а мысль, что ее делаете именно вы.

У. Будет ли в этом случае преднамеренная медитация необходимой для усиления ума?

М. Нет, если в процессе работы вы постоянно помните, что эта работа — не ваша. Сначала необходимо усилие, чтобы напоминать себе об этом, но позднее такая мысль становится естественной и непрерывной. Работа продолжается сама по себе, а ваш мир будет оставаться ненарушаемым.

Медитация — это ваша истинная природа. Вы сейчас говорите о медитации, потому что существуют другие мысли, отвлекающие ваше внимание. Когда эти мысли развеяны, вы остаетесь один — то есть в состоянии медитации, свободном от мыслей, и это ваша действительная природа, которую вы сейчас пытаетесь обрести, не подпуская отвлекающие мысли. От таком воздержании от мыслей сейчас и говорится как о медитации. Но когда практика становится устойчивой, реальная природа проявляет себя как истинная медитация.

У. Посторонние мысли возникают с новой силой именно при попытке медитировать!

М. Да, при медитации поднимаются все виды мыслей. Но именно это и нужно, ибо выводится то, что скрыто в вас. Как они могут быть уничтожены до тех пор, пока не возникнут? Мысли поднимаются, как всегда, самопроизвольно, но только их поочередное уничтожение укрепляет ум.

У. Существуют периоды времени, когда люди и вещи имеют смутные, почти прозрачные формы, словно в дремоте. Исчезает наблюдающий их извне, но имеется пассивное сознание их существования, в то время как нет активного сознания какого-либо вида собственной индивидуальности. В уме царит глубокая тишина. Означают ли эти периоды готовность к погружению в Самость или это симптом болезни, результат самогипноза? Следует ли поддерживать это состояние, приносящее временный покой?

М. Вместе с тишиной в уме существует Сознание, и это именно то состояние, к которому следует стремиться. Факт возникновения вопроса на этой точке, без осознания, что это есть Самость, показывает, что состояние является не устойчивым, а случайным.

Слово „погружение” применяется тогда, когда еще существуют уходящие склонности ума, и поэтому ум должен быть направлен и повернут вовнутрь для погружения ниже поверхности внешних, феноменальных проявлений. Но зачем погружаться в случае преобладания тишины, не блокирующей Сознание? Если такое состояние еще не осознано как Самость, то усилие сделать это и может быть названо „погружение”. В этом смысле о том состоянии можно сказать, что оно подходит для постижения или погружения в такой степени, что ваши последние два вопроса в нем вовсе не возникнут.

У. Мой ум все еще продолжает чувствовать симпатию к детям, потому, наверное, что внешний вид ребенка часто использовался для олицетворения Идеала. Как можно избавиться от этого пристрастия?

М. Держитесь за Самость. Почему вам надо думать о детях и ваших реакциях по отношению к ним?

У. Третий визит в Тируваннамалай, кажется, усилил во мне чувство эгоизма и затруднил медитацию. Что это — маловажная, проходящая фаза или знак, что мне следует в будущем избегать таких мест?

М. Это только ваше воображение. **Это ли место, иное ли — все они внутри вас. С такими фантазиями надо покончить, ибо сами места как таковые ничего не могут поделать с активностями ума.** Ваше окружение также зависит не только от вашего индивидуального выбора, оно существует как нечто само собой разумеющееся, и вы должны подняться над ним, не позволяя себе запутаться в нем.

У. Как нам следует объяснить необычайное развитие посетившего Вас мальчика?

[Мальчик восьми с половиной лет ожидал Бхагавана в Его Холле часов в 5 вечера, когда Сам Шри Бхагаван поднимался на Гору⁴. В Его отсутствие ребенок говорил о *йоге и веданте* на чистом, простом и литературном тамильском языке, свободно цитируя высказывания Мудрецов и священных Писаний. Когда через три четверти часа Шри Бхагаван вошел в Холл, стояла полная тишина. В течение двадцати минут мальчик сидел в Присутствии Шри Бхагавана, не говоря ни слова, но только пристально глядя на Него. Затем из глаз у него покатались слезы. Он утер их и вскоре ушел, говоря, что он все еще ожидает Само-осуществления].

М. В нем сильны характерные особенности его последнего рождения, но они не проявятся сами иначе как в спокойном, неподвижном уме. Всеобщий опыт состоит в том, что преднамеренные попытки оживить память иногда терпят неудачу, в то время как нечто самопроизвольно вспыхивает в уме, когда тот тих и спокоен.

⁴ Это была только короткая прогулка к Аруначале. До 1926 года Бхагаван регулярно выполнял *гири-прадакшину*, ритуальный обход Горы по часовой стрелке, но потом отказался от этого, чтобы не покидать *Ашрам* надолго и дать возможность каждому посетителю получить Его *даршан*.

У. Каким же образом мятежный ум можно сделать тихим и спокойным?

М. Следует либо найти источник ума, чтобы ум исчез, либо **отдать себя** так, чтобы он мог быть сражен. Самоотдача суть то же, что и Само-осознание. В обоих случаях обязательно подразумевается контроль эго, ибо оно покорится только тогда, когда обнаружит Высшую Силу.

У. Как мне уйти от мирской активности — *сансары*, которая кажется действительной причиной беспокойства ума? Не является ли отречение эффективным средством обретения его неподвижности?

М. *Сансара* существует только в вашем уме. Ведь это не мир открыто заявляет о себе, говоря: «Вот я, мир». Если бы он это делал, то был бы здесь всегда, позволяя вам переживать его присутствие даже в глубоком сне. Поскольку, однако, в глубоком сне мир не воспринимается, то он не постоянен, а будучи непостоянным, нуждается в субстанции, в Сути. Не имея самостоятельной реальности, не существуя отдельно от Самости, он легко подчиняется Самости. Только Самость постоянна. Отречение есть отождествление Самости и не-Самости. Когда невежество, отождествляющее Самость и не-Самость, удалено, не-Самость прекращает существовать, и это есть истинное отречение.

У. Можно ли действовать без привязанности даже в случае отсутствия такого отречения?

М. Только осознавая Самость — *Атма-джняни* может действительно действовать без привязанности, быть хорошим карма-йogiном.

У. Осуждает ли Бхагаван философию дуализма, *двайты*?

М. *Двайта* может существовать только тогда, когда вы отождествляете Самость и не-Самость. *Адвайта* же есть неотождествление.

IV. БХАКТИ И ДЖНЯНА

У. *Шри Бхагаватам* намечает Путь обретения Кришны в Сердце поклонением всему и рассматриванием всего окружающего как Самого Господа. Является ли он самым подходящим из Путей, ведущих к Самоосуществлению? Не легче ли почитать Бхагавана во всем, с чем бы ни столкнулся „ум“, нежели искать Супраментальное⁵ посредством ментального исследования «Кто я?».

М. Да, но когда вы видите Бога во всем, думаете ли вы о Боге или нет? Чтобы видеть Бога вокруг себя, вы должны, конечно, думать о Боге. Сохранение Бога в вашем уме становится медитацией, или *дхьяной*, а *дхьяна* является стадией, предшествующей Осуществлению. Осуществление может быть только Самости и в Самости. Оно не может быть отдельным от Самости, и *дхьяна* должна предшествовать ему. Делаете ли вы *дхьяну* на Боге или на Самости, это неважно, ибо цель одна. Какие бы средства вы ни использовали, вам не уйти от Себя, от Самости. Вы хотите видеть Бога во всем, но не в себе? Если *всё* это есть Бог, то разве вы не включены в это *всё*? Будучи Богом, стоит ли удивляться, что *всё* есть Бог? Этот метод рекомендуется в *Шри Бхагаватам*, а где-нибудь предлагается и другими. Но даже для этой практики здесь должен быть видящий или мыслящий. Кто он?

У. Как увидеть всепроникающего Бога?

М. Видеть Бога значит БЫТЬ Богом. Не существует „всего“ отдельно от Бога, ибо Он проникает все. Только Он, на самом деле, **ЕСТЬ**.

У. Можем ли мы читать *Гиту* время от времени?

М. [Это следует делать] всегда.

У. В чем связь между *джняной* и *бхакти*?

М. Вечное, непрерывное, естественное Состояние пребывания в Самости есть *джняна*. Чтобы пребывать в Самости, вы должны любить Самость. Поскольку Бог воистину есть Самость, то любовь к Самости есть любовь к Богу, и это есть *бхакти*. Таким образом, *джняна* и *бхакти* — одно и то же.

У. Когда я призываю имя Господа, выполняя *нама-джану* в течение часа и более, то впадаю в состояние, подобное глубокому сну. При пробуждении я вспоминаю, что моя *джана* была прервана, и начинаю снова.

М. „Подобное глубокому сну“ — это верно. Это естественное состояние, но сейчас вы связаны с эго, а потому полагаете, что естественное состояние — нечто, прерывающее вашу работу. Поэтому вы должны повторять это переживание до тех пор, пока не осознаете, что оно есть ваше естественное состояние. Тогда вы обнаружите, что сама *джана*

⁵ То есть превосходящее мысль, лежащее за пределами мысленных форм.

является посторонней, но она все еще будет продолжаться автоматически. Ваше нынешнее сомнение вызвано ложным отождествлением себя с умом, выполняющим *джану*. Цель *джаны* — привязать ум к одной мысли, чтобы исключить все другие, и она ведет к *дхьяне*, которая завершается Само-осуществлением, или *джняной*.

У. Как мне следует проводить *нама-джану*?

М. Нельзя произносить Имя Бога механически и поверхностно, без чувства глубочайшей преданности. Упомянув Имя Господа, должно призывать Его, тоскуя и безоговорочно отдавая себя Ему. Только после такой само-отдачи Имя Бога будет постоянно с вами.

У. В чем же тогда необходимость исследования, или *вичары*?

М. Само-отдача может иметь действие лишь тогда, когда она выполнена с полным пониманием смысла действительной само-отдачи. Такое понимание приходит только после исследования и размышления и неизменно заканчивается само-отдачей. Не существует различия между *джняной* и абсолютной отдачей себя Господу в мысли, слове и деле. Чтобы быть полной, само-отдача должна быть несомненной, и преданный не может торговаться с Господом или требовать Его благосклонности. Такая полная само-отдача охватывает все: это есть Мудрость — *джняна* и Бесстрашие — *вайрагья*, Преданность и Любовь.

V. САМОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

У. Не растворяет ли смерть индивидуальность человека таким образом, чтобы перерождение стало невозможным, как у рек, которые, вливаясь в океан, утрачивают свою индивидуальность?

М. Когда воды океана испаряются и в виде дождя возвращаются на землю, то они снова текут в образе рек и впадают в океан. Точно так же индивидуальности в состоянии глубокого сна теряют свою отделенность, но тем не менее возвращаются как особи в соответствии с их *санскарами*, или прошлыми тенденциями. То же происходит и в смерти, когда индивидуальное бытие человека не утрачивается благодаря *санскарам*.

У. Как это происходит?

М. Посмотрите, как снова вырастает дерево, у которого обрублены ветви. До тех пор, пока корни остаются неповрежденными, дерево будет продолжать расти. Подобным образом и *санскары*, которые только погружаются в Сердце со смертью, но не погибают, служат причиной нового рождения *дживы* в соответствующее время.

У. Как могут бесчисленные *дживы* и обширная вселенная, существование которой соотносимо с этими *дживами*, пускать ростки от таких тонких *санскар*, погруженных в Сердце?

М. Как большое дерево баньяна произрастает из крошечного семени, так и *дживы* и целая вселенная имен и форм произрастают из тонких *санскар*.

У. Каким образом индивидуальность истекает из Абсолютной Самости и как становится возможным ее возвращение?

М. Как искра исходит из огня, так и индивидуальность, словно искра, истекает из Абсолютной Самости, и эта искра именуется эго. В случае *аджняни* эго отождествляет себя с каким-либо объектом, ибо оно не может оставаться без такой связи с ним.

Эта связь вызвана незнанием, *аджняной*, уничтожение которой и является целью усилий человека. Когда склонность к отождествлению себя с объектами уничтожена, то эго вновь становится чистым и погружается в свой Источник. Ложное отождествление себя с телом есть *дехатма-буддхи*, или мысль „я-есть-тело”, которая должна исчезнуть, если вы стремитесь к успеху в Само-осуществлении.

У. Как же мне искоренить эту мысль?

М. Вы существуете во сне без сновидений, *сушупти*, без связи с телом и умом, а в двух других состояниях вы связаны с ними. Если бы вы были одно с телом, как бы вы могли существовать без тела в *сушупти*? Вы можете отделить себя от внешнего по отношению к себе, но не от того, что составляет с вами одно целое. Следовательно, эго не может быть единым с телом. Вы должны это осознать в бодрственном состоянии, исследуя три состояния — бодрствования, сна со сновидениями и глубокого сна — для того, чтобы получить это знание.

У. Как может эго, которое ограничено только двумя состояниями усилий, стремиться осознать ТО, которое охватывает все три состояния?

М. Очищенное эго переживается в промежутках между двумя состояниями⁶ или между двумя мыслями. Эго напоминает червя, который оставляет один свой захват только после того, как выполнит другой, и его истинная природа познается, когда оно не имеет контакта с объектами или мыслями. Вы должны осознать этот промежуток как пребывающую, неизменяемую Реальность, ваше истинное Бытие, через убеждение, обретенное изучением трех состояний — *джаграт*, *сванна* и *сушупти*.

У. Могу ли я оставаться в *сушупти* столько, сколько мне нравится, а также пребывать в нем по желанию, как и в бодрственном состоянии? Каков опыт этих трех состояний у *джняни*?

М. *Сушупти* существует также и в вашем бодрственном состоянии. Вы находитесь в *сушупти* даже сейчас. В него следует входить сознательно и достигать именно в состоянии бодрствования. В действительности же не существует выхода в него и выхода из него. Осознание *сушупти* в состоянии *джаграт* есть *джаграт-сушупти*, и это есть *самадхи*.

Аджняни не может долго оставаться в *сушупти*, потому что его собственная природа требует выхода из этого состояния. Эго эго не умерло и будет подниматься снова и снова. Но *джняни* уничтожил эго в его Источнике. Со стороны, однако, *может показаться*, что и у него под действием *праабдхи* временами поднимается эго. Иначе говоря, в случае внешней деятельности *джняни* будет казаться, что *праабдхи* поддерживает или сохраняет эго эго, как и у *аджняни*, но фундаментальное различие состоит в том, что когда поднимается эго *аджняни* (реально оно утихает только в глубоком сне), то оно ничего не знает о своем Источнике, то есть *аджняни* не осознает своего *сушупти* во сне и бодрственном состоянии. В случае *джняни*, наоборот, поднятие или существование эго является только кажущимся, и он наслаждается своим непрерывным, трансцендентальным Переживанием, несмотря на такое кажущееся возникновение или существование эго, всегда удерживая свое внимание (*лакшья*) на Источнике. Это эго безвредно. Оно просто напоминает остов сгоревшей веревки, имеющей прежнюю форму, но уже не пригодной для связывания чего-нибудь. Постоянным удерживанием внимания на Источнике эго растворяется в Нем, словно соляная кукла в море.

У. В чем состоит значение Распятия?

М. Тело — это крест. Иисус, сын человеческий, суть эго или мысль „я-есмы-тело“. Когда сына человеческого распяли на кресте, то эго погибло, а то, что выжило, суть Абсолютное Бытие. Оно есть воскресение Великолепной Самости, Христа — Сына Бога.

У. Но как оправдать распятие? Разве убийство — это не ужасное преступление?

М. Каждый человек фактически является самоубийцей. Вечное, исполненное блаженства, естественное Состояние эго задушено невежественной жизнью. Таким образом, нынешняя жизнь обусловлена убийством вечного, абсолютно-го Существования. Разве это воистину не самоубийство? Поэтому зачем беспокоиться об убийстве?

У. Шри Рамакришна говорит, что *нирвикальпа самадхи* не может продолжаться дольше двадцати одного дня, так как иначе человек умирает. Это правда?

М. При истощении *праабдхи* эго полностью растворяется, не оставляя после себя никаких следов. Это и есть окончательное Освобождение (*нирвана*). Если *праабдхи* не истощилась, то эго будет подниматься, хотя для достигшего Освобождения еще при жизни — *дживанмукты* — этот подъем будет только кажущимся.

VI. САМО-ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

У. Как я могу достичь Само-осуществления?

М. Осуществление не есть нечто такое, что должно быть завоевано вновь, ибо оно уже здесь. Все, что необходимо, это отбросить мысль „я еще не осуществил“.

Спокойствие, или Мир, есть Осуществление. Самость всегда здесь. Поскольку имеет место сомнение и чувство не-Осуществления, то должны предприниматься попытки освободиться от этих мыслей, вызванных отождествлением Самости и не-Самости. Когда не-Самость исчезает, остается только Самость, так же как для освобождения места в комнате достаточно просто убрать часть загромождающей ее мебели: свободное место не надо приносить откуда-то извне.

⁶ Между глубоким сном и сном, между сном и бодрствованием. Практика осознания этого „переходного“ «я» усиленно рекомендовалась Махариши (Talks with Sri Ramana Maharshi, № 314).

У. Поскольку Осуществление невозможно без *васана-кшаипи* (уничтожения всех *васан*), то как же мне осознать то Состояние, в котором *васаны* действительно уничтожены?

М. Вы находитесь в этом Состоянии сейчас!

У. Значит ли это, что если держаться за Самость, то *васаны* будут уничтожаться, как только они появятся?

М. Они сами будут уничтожаться, если вы останетесь тем, кто вы есть.

У. Как мне достичь Самости?

М. Не существует достижения Самости. Если бы Самость была достижима, то это означало бы, что Самости нет здесь и теперь, но что ОНА еще должна быть получена.

Приобретенное вновь будет также и утрачено, а значит, оно будет непостоянным. Что непостоянно, то не заслуживает приложения усилий. Поэтому я и говорю, что Самость не достигается. Вы уже *являетесь* Самостью, вы уже есть ТО.

Факт состоит в том, что вы не знаете о своем истинном состоянии, полном блаженства, так как неведение словно покрывало, закрывает чистую Самость, которая есть Блаженство. Практические усилия направляются только на удаление этой завесы неведения, являющейся просто ошибочным знанием. Ошибочное знание — это ложное отождествление Самости с телом, умом и т. д. Оно должно уйти, и тогда остается только Самость.

Следовательно, Осуществление уже имеет место для каждого и не делает различия между искателями. Сомнения в возможности осознания и идея „Я-еще-не-Осознал” сами являются препятствиями. Будьте свободны от этих препятствий.

У. В чем польза *самадхи* и существует ли в этом случае мысль?

М. Только *самадхи* и может открыть Истину. Мысли набрасывают покрывало на Реальность, и поэтому Она не постигается как таковая в состояниях иных, нежели *самадхи*.

В *самадхи* есть только чувство „Я ЕСМЬ”, а мыслей нет. Переживание „Я ЕСМЬ” означает БЫТЬ СПОКОЙНЫМ.

У. Как мне повторить опыт *самадхи*, или Тишины, который я получил здесь?

М. Ваше нынешнее переживание обусловлено влиянием атмосферы, в которой вы находитесь. Сможете ли вы обрести его вне этой атмосферы? Опыт сейчас у вас только нерегулярный, а поэтому до тех пор, пока он не станет постоянным, практика необходима.

У. Временами возникают яркие искры сознания, чей центр находится *вне обыкновенной самости* и который кажется всеобъемлющим. Не затрагивая философских понятий, что мог бы Бхагаван посоветовать мне при работе над *получением, сохранением и расширением* этих редких проблесков сознания? Требуется ли духовная практика (*абхьяса*), проводимая в таком опыте, *удинения*?

М. *Вне!* Для кого существуют понятия внутри или вне? Они могут существовать лишь до тех пор, пока есть субъект и объект. Для кого же существуют эти понятия? При исследовании вы обнаружите, что они растворяются только в субъекте. Ищите, кто является субъектом, и такое исследование приведет вас к чистому Сознанию, превосходящему субъект.

Обыкновенная самость — это ум. Он имеет ограничения. Но чистое Сознание лежит за пределами ограничений и достигается исследованием природы самого субъекта, как об этом только что сказано.

Получение: Самость всегда здесь. Вы только должны убрать покрывало, препятствующее обнаружению Самости.

Сохранение: как только вы осознали Самость, ОНА становится вашим прямым и непосредственным переживанием и уже не утрачивается.

Расширение: не существует расширения Самости, ибо ОНА является вечной, не имеющей сжатия или расширения.

Уединение: пребывание в Самости и есть уединение, потому что нет ничего чуждого Самости. Уединение должно поддерживаться от одного некоторого места или состояния до другого. Но нет ничего отдельного от Самости. *Всё* пребывает как Самость, уединение невозможно и невообразимо в этом случае.

Абхьяса — только предупреждение отклонений от покоя, неотъемлемо присущего вам. Практикуется ли *абхьяса* или нет, но вы всегда находитесь в своем естественном состоянии... Оставаться тем, кем являетесь, без вопросов и сомнений — это и есть ваше естественное состояние.

У. При осуществлении *самадхи* не приобретаются ли также и сверхобычные силы, *сиддхи*?

М. Для того чтобы показать *сиддхи*, должны быть другие люди, признающие их. Это означает, что демонстрирующий не обладает *джняной*. Поэтому не стоит думать о *сиддхах*, следует стремиться только к *джняне* и только ее добиваться.

У. Мое Осуществление помогает другим?

М. Да, и это лучшая помощь, которую вы можете оказать другим. Великие истины обнаруживаются в безмолвных глубинах Самости. Воистину нет „других”, которым нужна помощь. Осуществивший Себя видит везде лишь Самость, так же как золотых дел мастер видит только золото при оценке его в различных драгоценностях, сделанных из золота. Имя и форма существуют только до тех пор, пока вы отождествляете себя с телом. Но когда вы выходите за пределы телесного сознания, то „другие” также исчезают. Осознавший не рассматривает мир отличным от Себя.

У. Не лучше ли было бы, чтобы Святые смешались с другими?

М. Не существует „других”, чтобы смешиваться с ними, так как Самость — это единственная Реальность.

У. Следует ли мне пытаться помочь страдающему миру?

М. Сила, сотворившая вас, сотворила также и мир. Если Она заботится о вас, Она может подобным образом позаботиться и о мире... Если Бог сотворил мир, то присматривать за ним Его забота, а не ваша.

У. Разве мы не должны быть патриотами?

М. Ваш долг — БЫТЬ, а не быть этим или тем. «Я ЕСМЬ СУЩИЙ» включает всю Истину, а метод практики суммируется двумя словами: «БЫТЬ СПОКОЙНЫМ».

И что означает Тишина? Она означает: «Уничтожьте себя», ибо любое имя и форма являются причиной волнения. «Я — Я» — Самость... «Я есть это» — эго. Когда „Я” сохраняется только как „Я”, это и есть Самость. Когда оно внезапно отклоняется от себя и говорит «я — это и то, я — такой-то и такой-то» — это уже эго.

У. Кто, в таком случае, Бог?

М. Самость есть Бог. «Я ЕСМЬ» — это Бог. Если бы Бог был в стороне от Самости, то он должен был бы быть Богом без Самости, а это абсурдно.

Все, что требуется для осознания Самости, это БЫТЬ СПОКОЙНЫМ. Что может быть легче? Следовательно, *Атма-видью*, Само-осознание, достичь проще всего.

ВН. ГУРУ И ЕГО МИЛОСТЬ

У. Что такое *Гуру-крипа*? Как она ведет к осознанию Самости?

М. *Гуру* есть Самость... Иногда разочарованный в жизни, недовольный тем, что имеет, человек ищет удовлетворения своих желаний, молясь Богу. С тех пор, как он будет стремиться познать Бога в большей степени для получения Милости, чем для удовлетворения своих мирских желаний, его ум начнет очищаться. Затем проявляется Милость Бога. Бог принимает форму *Гуру*, является преданному ученику, учит его Истине и, более того, очищает его ум общением. Ум преданного обретает силу и становится способным обратиться вовнутрь. Посредством медитации он проходит дальнейшее очищение и остается спокойным, без малейшего волнения. Эта спокойная Поверхность и есть Самость.

Гуру одновременно является и „внешним” и „внутренним”. „Извне” Он дает толчок уму обратиться вовнутрь, а „изнутри” подтягивает ум в сторону Самости и помогает в успокоении ума. Это и есть *Гуру-крипа*. Нет различия между Богом, *Гуру* и Самостью.

У. Члены Теософского Общества⁷ медитируют для поиска Учителей, которые бы руководили ими.

М. Учитель находится внутри вас, а медитация является средством удалить невежественную мысль, что Он — только снаружи. Если бы Он был ожидаемым вами незнакомцем, то должен был бы исчезнуть со временем. В чем польза от преходящего существования, подобного этому? Но пока вы думаете об отделенности или о том, что вы есть тело, то Учитель «снаружи» также необходим, и Он появится в телесной форме. Когда же ошибочное отождествление себя с телом исчезнет, то Учитель обнаружится как Самость и ничто иное.

У. Поможет ли мне *Гуру* познать Самость посредством посвящения, наставления и руководства?

М. Разве *Гуру* держит вас за руку и шепчет на ухо? Сейчас вы представляете Его подобным себе. Так как вы думаете, что обладаете телом, то полагаете, что Он также имеет тело, чтобы сделать для вас что-то осязаемое. Но Его работа лежит глубоко внутри, в духовной сфере.

У. Как найти *Гуру*?

М. Бог, который всегда присутствует, в Своей Милости сострадает любящим, преданным Ему и проявляет Себя согласно развитию преданного. Преданный думает, что Он — человек, и ожидает взаимоотношений между собой и *Гуру*, как между двумя физическими телами. Но *Гуру*, являющийся Богом, или Воплощением Самости, работая снаружи, помогает человеку увидеть ошибки своего пути и руководит им в правильном направлении до тех пор, пока он не осознает Самость внутри себя.

У. А что преданный должен делать после этого?

⁷ Теософия — букв.: „Богопознание”. Теософское Общество создано в 1875 г. с целью использования достижений различных учений и религий в духовной практике.

М. Он должен только поступать согласно словам Учителя и вести внутреннюю работу. Учитель пребывает одновременно „внутри” и „снаружи”, ибо Он создает условия для вашего движения вовнутрь и в то же время „внутренне” готовит подтягивание вас к Центру. Таким образом, Он дает толчок „извне” и старается подтолкнуть „изнутри” так, чтобы вы могли остановить внимание на Центре.

Вы думаете, что мир может быть завоеван вашими собственными усилиями, но когда вы расстроены внешними обстоятельствами и обращаетесь вовнутрь, то чувствуете: «О! Есть Сила более Высокая, чем человек!»

Эго напоминает очень мощного слона, которого можно усмирить силой не меньшей, чем у льва. В нашем случае львом является не кто иной, как *Гуру*, один взгляд которого заставляет слоноподобное эго затрястись и умереть.

В свое время вы узнаете, что ваша слава лежит там, где вы прекратите существовать. Чтобы завоевать это Состояние, вам следует отдать себя Учителю. Тогда Учитель увидит, что вы готовы принять Его руководство, и будет направлять вас.

У. Как может Тишина *Гуру*, не дающего посвящения, не совершающего никаких осязаемых действий, быть более могущественной, чем Его слово или прикосновение? Почему такая Тишина лучше, чем изучение священных Писаний?

М. Тишина является самой мощной формой работы. Какими бы обширными и выразительными ни были Писания, они уступают Тишине в своем влиянии. *Гуру* — это Спокойствие и Милость, существующие во всем. Его Тишина является более обширной и выразительной, чем все Писания, вместе взятые.

У. Но может ли преданный обрести Счастье?

М. Преданный отдает себя Учителю, и это означает, что он не сохраняет следов своей индивидуальности. Если имеет место совершенное подчинение, то чувство самости полностью утрачивается, и тогда уже не может быть страдания или горя.

Вечное Бытие есть не что иное, как Счастье. Оно приходит как Откровение.

У. Как я могу получить Милость?

М. Милость есть Самость. Её и не нужно достигать. Вам только надо знать, что ОНА всегда существует.

Солнце — сплошной свет, и оно не знает темноты. Однако вы говорите о темноте, исчезающей при появлении Солнца. Точно так же и неведение преданного, подобное призраку темноты, исчезает при взгляде *Гуру*. Вы купаетесь в солнечном свете, но если хотите наблюдать солнце, то должны повернуться в его сторону и смотреть на него. Подобным образом и Милость, уже присутствующую здесь и сейчас, можно найти надлежащим подходом к Ней.

У. Может ли Милость ускорить духовное созревание искателя?

М. Оставьте все это Учителю. Безоговорочно отдайтесь Ему. Нужно сделать одно из двух: или отдать себя, осознав свою слабость и потребность в Высшей Силе, помогающей вам, или исследовать причину страдания, войти в Источник и слиться с Самостью. В любом случае вы освободитесь от страдания. Бог или *Гуру* никогда не покидает преданного, полностью отдавшего себя.

У. В чем смысл того, что преданный простирается перед *Гуру* или Богом?

М. Простереться в смирении означает умолкание эго и его погружение в Источник. Бога или *Гуру* не обманешь внешним коленопреклонением, поклонением и падением ниц. Он видит, здесь эго или нет.

У. Не даст ли мне Бхагаван *прасад* со Своего стола⁸ как знак Своей Милости?

М. Ешьте без чувства эго, и ваша пища станет *прасадом* Бхагавана.

У. Лучше ли подготовлен к Просветлению образованный человек в том смысле, что у него нет необходимости в *Гуру-крише*?

М. Даже образованный человек должен преклониться перед неграмотным Мудрецом. Неграмотность — это неведение, а образование — это ученое неведение. Они оба пребывают в неведении относительно истинной Цели. В то же время и Мудрец „несведущ”, потому что для Него нет „других”.

У. Не для того ли *Гуру* предлагают подарки, чтобы получить Его Милость? Например, посетители и Бхагавану предлагают подарки.

М. Почему они приносят подарки? Разве я их желаю? Даже если я откажусь, они наденут подарки на меня! Для чего? Это напоминает наживку при ловле рыбы. Разве рыболов горит желанием накормить ее? Нет, он жаждет сам есть рыбу, не так ли?

У. Правильна ли мысль теософов, что необходимо получить серию посвящений, прежде чем достигнуть *мокши*?

М. Достигающие *мокши* в этой жизни должны пройти через все посвящения в своих прошлых жизнях.

У. Теософы говорят, что *джнянины* после смерти должны избрать четыре или пять направлений деятельности, причем не обязательно в этом мире. Каково мнение Бхагавана?

М. Некоторые из них могут заниматься работой, но не все.

У. Вы ощущаете Братство этих невидимых *риши*?

М. Если невидимых, то как вы можете видеть их?

⁸ *Прасад* — часть пищи, предложенной *Гуру*, Богу или божеству, которая возвращается поклоннику как знак благословения; в оригинале: «*прасад* со Своего листа», так как посудой служит банановый лист.

У. В сознании.

М. Нет ничего внешнего в Сознании.

У. Могу ли я осознать их?

М. Если вы осознаете собственную Реальность, то вопрос о *риши* и Учителях станет для вас ясным. Есть только один Учитель, и этот Учитель — Самость.

У. Существуют ли перевоплощения?

М. Перевоплощения существуют только пока длится неведение. В действительности перевоплощений нет совсем, ни сейчас, ни в прошлом. Их не будет и в будущем. Такова истина.

У. Может ли *йогин* узнать свои прошлые жизни?

М. Разве вы знаете свою настоящую жизнь, что вам хочется узнать прошлую? Найдите настоящее, тогда все остальное приложится. Даже при вашем теперешнем ограниченном знании вы так много страдаете. Зачем вам обременять себя дополнительным знанием? Чтобы больше страдать?

У. Использует ли Бхагаван оккультные силы, чтобы другие осознали Самость, или для этого достаточно простого факта Осуществления Бхагавана?

М. Духовная сила Само-осуществления значительно более могущественна, чем использование всех оккультных сил. Так как у Мудреца нет эго, то для Него нет „других“. Какова высочайшая Милость, которая может быть дарована вам? Это — Счастье, а Счастье порождается Миром. Духовный Мир может царствовать только там, где нет беспокойства, а беспокойство обуславливается мыслями, возникающими в уме. Когда сам ум отсутствует, наступает совершенный мир. Если человек не уничтожил ум, он не может достичь Мира и быть Счастливым. А пока он сам не обрел Счастье, то не может даровать Счастье „другим“. Поскольку, однако, нет „других“ для Мудреца, уничтожившего ум, то простой факт Его Само-осуществления сам по себе достаточен, чтобы сделать „других“ Счастливыми.

VIII. МИР И СЧАСТЬЕ

У. Как я могу добиться внутреннего мира? Кажется, мне не получить его посредством практики *вичары*.

М. Мир является вашим естественным состоянием, но ум блокирует его. Ваша *вичара* направлена только на ум. Исследуйте, что такое ум, и он исчезнет. Ум не существует отдельно от мысли. Тем не менее, поскольку мысли возникают, вы предполагаете наличие какого-то их источника и называете его умом. Если же вы углубитесь вовнутрь, исследуя, что это, то обнаружите, что в действительности ума не существует. Когда, таким образом, ум исчезнет, вы обретете вечный Мир.

У. Посредством поэзии, музыки, *джаны*, *бхаджаны*, созерцания прекрасных ландшафтов, чтения духовных стихов и т. п. человек иногда переживает истинное чувство всеединства. Является ли это чувство глубокого блаженного покоя (где нет отдельной личности) тем же, что и проникновение в Сердце, о котором говорит Бхагаван? Может ли такая практика вести ко все более глубокому *самадхи* и, окончательно, к полному видению Реальности?

М. Когда ум воспринимает приятное, то это и есть счастье. Оно не является чуждым и далеким, ибо является Счастьем, присущим Самости, а другого Счастья нет. Вы погружаетесь в Самость при тех обстоятельствах, которые доставляют вам удовольствие, и это погружение заканчивается самосуществующим Блаженством. Однако игра ума навязывает вам мысль, что Блаженство — во внешних предметах и происшествиях, тогда как фактически это Блаженство находится внутри вас. В тех упомянутых выше случаях вы, хотя и бессознательно, но погружаетесь в Самость. Если же вы сделаете это сознательно, с убеждением, что приходит переживание вашего тождества со Счастьем которое есть действительно Самость, единственная Реальность, то вы назовете это Осуществлением. Я желаю вам сознательно погрузиться в Самость — Истинное Я, то есть в Сердце.

Книга II

I. САМО-ИССЛЕДОВАНИЕ

УЧЕНИК: Как осознать Самость?

МАХАРШИ: Чья Самость? Найдите, чья.

У. Моя, но кто я?

М. Узнайте сами.

У. Я не знаю, как это сделать.

М. Просто думайте над этим вопросом. Кто это говорит: «Я не знаю»? Кто есть „я” в вашем утверждении? Что неизвестно?

У. Говорит кто-то или что-то во мне.

М. Кто есть этот кто-то? В ком?

У. Возможно, некая сила.

М. Узнайте.

У. Почему я рожден?

М. Кто рожден? Ответ одинаков на все ваши вопросы.

У. В таком случае кто я?

М. (Улыбаясь). Вы пришли допрашивать меня? Вы должны сами сказать, кто вы.

У. Насколько я могу судить, мне не уловить это „я”. Оно даже не полностью различимо.

М. Кто говорит, что „я” не различимо? Имеются ли в вас два „я”, одно из которых не различимо другим?

У. Могу ли я вместо запрашивания «Кто я?» спросить себя: «Кто *Вы*?». Тогда мой ум сможет сконцентрироваться на Вас, кого я считаю Богом в форме *Гуру*. Возможно, я, таким образом, буду ближе к цели моего поиска?

М. Форма исследования может быть любой, но в конечном счете вы должны прийти к единому Я — Самости.

Все эти различия, делаемые между „я” и „вы”, Учителем и учеником и т. п., являются лишь знаком неведения. Существует только единственное Высочайшее Я. Думать по-другому значит заблуждаться.

Очень поучительным в этом контексте является предание, содержащееся в Пуранах⁹, о Мудреце Рибху и его ученике Нидагхе.

Рибху учил своего ученика Высочайшей Истине Единого Брахмана-без-второго, но Нидагха, несмотря на свою эрудицию и рациональное понимание, не достиг достаточной убежденности, чтобы принять и следовать Пути *джняны*. Он поселился в своем родном городке и посвятил жизнь соблюдению религиозных обрядов и ритуалов.

Но Мудрец любил своего ученика так же глубоко, как тот своего Учителя. Несмотря на возраст, Рибху сам собрался пойти к ученику, чтобы посмотреть, насколько далеко последний ушел от ритуализма. При этом Мудрец переоделся, чтобы наблюдать действия Нидагхи, не будучи узнанным.

Однажды переодетый деревенским жителем Рибху в конце концов нашел Нидагху, когда тот внимательно наблюдал за царской процессией. Он спросил о причине суматохи и узнал, что в процессии присутствует сам царь.

«О! Сам царь! Он участвует в процессии! Но где он?» — спросил мудрец, одетый крестьянином.

«Тут, на этом слоне», — отвечал Нидагха.

«Вы говорите, что царь на этом слоне. Да, я вижу двоих, — сказал крестьянин. — Но который из них царь и который слон?»

«Что! — воскликнул Нидагха. — Ты видишь двоих, но не знаешь, что человек сверху — это царь, а животное снизу — слон? О чем с тобой говорить?»

«Умоляю, не будьте столь раздражительны с таким невеждой, как я, — попросил селянин. — Но вы сказали „сверху” и „снизу”. Что означают эти слова?»

Нидагха этого больше не мог вынести. «Ты видишь царя и слона, первый *вверху*, второй — *внизу*. Однако ты хочешь знать, что означает „вверху” и „внизу”? — взорвался Нидагха. — Если вещи, которые ты видишь, и слова, которые слышишь, так мало говорят тебе, то только действие может научить тебя. Наклонись вперед, и ты все очень хорошо узнаешь».

Крестьянин сделал так, как его просили. Нидагха уселся ему на плечи и сказал: «Сейчас ты поймешь. Я нахожусь *сверху*, как царь, а ты — *снизу*, как слон. Теперь ясно?»

«Нет, однако, неясно, — спокойно ответил деревенщина. — Вы говорите, что находитесь сверху, подобно царю, а я внизу, подобно слону. „Царь”, „слон”, „верх” и „низ” — до сих пор все понятно. Но умоляю сказать, что вы имеете в виду под „я” и „ты”?»

⁹ Букв.: „сказание древних времен”. Традиция насчитывает 18 основных сборников (III — VI века н. э.).

Когда Нидагха был поставлен лицом к лицу со сложнейшей проблемой определения „ты” отдельно от „я”, то он озарился свыше, сразу прыгнул на землю и упал к ногам Учителя, говоря: «Кто еще, кроме моего почтенного Учителя Рибху, мог так повернуть мой ум от этих поверхностных представлений физического существования к подлинному Бытию Самости, Истинного Я! О милостивый Учитель, я прошу Вашего благословения».

Поэтому если ваша цель — превзойти здесь и сейчас эти поверхностные представления физического существования посредством *Атма-вичары*, то зачем различать „ты” и „я”, которые относятся только к телу? Когда вы повернете ум вовнутрь, ища Источник мысли, где будет „ты” и где „я”?

Вы должны искать и быть Самостью, которая объемлет всё.

У. Но разве не странно, что „я” должно искать „я”? Не обратится ли, в конце концов, вопрошание «Кто я?» в пустую формулу? О, должен ли я ставить себе этот вопрос бесконечно, повторяя его словно определенную *мантру*?

М. Само-исследование, конечно, не является пустой формулой, оно серьезнее, чем повторение любой *мантры*. Если бы вопрос «Кто я?» был только вопрошанием в уме, он не имел бы большой ценности. Настоящая цель Само-исследования состоит в том, чтобы сфокусировать цельный ум на его Источнике. Следовательно, это не тот случай, когда одно „я” ищет другое „я”.

Само-исследование менее всего является пустой формулой, ибо оно включает интенсивную деятельность цельного ума по сохранению его устойчивого пребывания в чистом сознании Самости.

Само-исследование — это единственное безошибочное средство, единственное прямое средство для осознания ничем не обусловленного, абсолютного Бытия, которым вы в действительности являетесь.

У. Почему только Само-исследование следует рассматривать как прямое средство достижения *джняны*?

М. Потому что любой вид *садханы*, исключая *Атма-вичару*, предполагает сохранение ума как инструмента ведения *садханы* и при отсутствии ума не может практиковаться. Эго способно принимать различные и все более тонкие формы на различных ступенях упомянутых видов практики, но никогда окончательно не уничтожается.

Когда Джанака¹⁰ воскликнул: «Сейчас я обнаружил вора, который постоянно разорял и разоряет меня. С ним нужно обращаться жестоко», то царь на самом деле имел в виду эго, или ум.

У. Но вор может быть схвачен не менее успешно и при практике других *садхан*.

М. Попытка уничтожить эго, или ум, иными *садханами*, нежели *Атма-вичара*, в точности напоминает вора, переодетого полицейским, чтобы поймать вора, которым он сам и является. Только *Атма-вичара* может открыть истину, что ни эго, ни ум в действительности не существуют, и дать возможность искателю осознать чистое, неразличенное Бытие Самости, или Абсолюта.

Осознавшему Самость ничего не остается для познания, ибо ОНА есть совершенное Блаженство, ОНА есть Все.

У. Смогу ли я в этой жизни, окруженной ограничениями, когда-нибудь осознать Блаженство Самости?

М. Это Блаженство Самости всегда с вами, и вы Его обнаружите, если будете искренне искать.

Причина ваших страданий не снаружи, ибо она лежит в вас как носителя эго. Вы сначала налагаете на себя ограничения, а затем тщетно боретесь с ними. Все несчастья вызваны эго. Именно из-за него все ваши беды. Какой смысл приписывать событиям жизни причину страдания, которая на самом деле лежит внутри вас? Какое счастье вы можете обрести от внешних обстоятельств? А когда вы добьетесь его, как долго оно продлится?

Если вы отвергнете эго и сожжете, игнорируя его¹¹, то будете свободны. Если же вы принимаете его, то оно наложит на вас ограничения и ввергнет в тщетную борьбу за их преодоление. Вот какой вор „грабил” царя Джанаку.

БЫТЬ Самостью, которой вы в действительности являетесь, это и есть единственный способ осознать Блаженство, всегда принадлежащее вам.

У. Я еще не постиг Истину, что существует только Самость. Не следует ли мне в этом случае практиковать *бхакти* и *йога марги* как более подходящие для целей *садханы*, чем *вичара марга*? Разве осуществление абсолютного Бытия, т. е. *Брахма-джняна*, не есть нечто совершенно недостижимое для подобного мне мирянина?

М. *Брахма-джняна* не является Знанием, которое должно быть приобретено извне как неперемненное условие счастья. Следует только отбросить точку зрения неведения, так как Самость, которую вы стремитесь познать, это поистине вы сами. Ваше мнимое неведение причиняет вам ненужную печаль, подобно тому как десять глупцов горевали об „утрате” десятого, который никогда не терялся.

В известной притче десять дураков вброд переходили реку и, достигнув другого берега, захотели убедиться в том, что все они благополучно пересекли ее. Один из десяти начал считать, но, считая других, пропустил себя. «Я вижу только девятерых; конечно, мы потеряли одного. Кто бы это мог быть?» — сказал он. «Ты правильно посчитал?» — спросил другой и начал считать сам. Но и он тоже насчитал только девятерых. Один за другим каждый из десяти

¹⁰ Легендарный царь, образец *карма-йогина*, собеседник Мудреца Яджнявалкы в *Брихадараньяка* упанишаде (VIII — VII вв. до н. э.).

¹¹ То есть применяя вопрошание «Кто я?» или, фактически, допрос эго. Будучи фикцией, эго не выдерживает прямого расследования и возвращается в свой пламенный Источник, где оно, в конечном счете, сгорит после постоянной практики Само-исследования.

насчитывал только девятерых, пропуская себя. «Нас только девять, — решили они. — Но кого не хватает?» Все усилия обнаружить „пропавшего” были безуспешными. «Кто бы он ни был, он утонул, — заявил наиболее сентиментальный из десяти глупцов. — Мы потеряли его». Сказав это, он залился слезами, и остальные девять последовали его примеру.

Завидя плачущих людей на берегу реки, исполненный сочувствия путник спросил, в чем причина их горя. Ему объяснили случившееся и сказали, что даже после неоднократных проверок они не смогли насчитать более девяти человек. Услышав этот рассказ, но видя всех десятерых перед собой, путник сообразил, в чем дело. Для того, чтобы глупцы поняли, что в действительности их десять и все они благополучно выбрались на берег, он сказал им: «Пусть каждый из вас назовет свой номер последовательно: один, два, три и так далее, в то время как я буду наносить ему удар, чтобы вы убедились, что включены в счет и притом только раз. Тогда и найдется „пропавший” десятым». Услышав это, глупцы обрадовались перспективе найти своего „потерянного” товарища и приняли метод, предложенный путником.

Пока добрый путник раздавал удары по очереди каждому из десятерых, получивший удар громко считал себя. «Десять», — сказал последний после получения последнего по очереди удара.

В замешательстве они смотрели друг на друга. «Нас — десять», — сказали они в один голос и поблагодарили путника за избавление от горя.

Это притча. Откуда появился десятый человек? Был ли он вообще потерян? Познанием того, что он был здесь все время, обрели они что-нибудь новое? Причина их горя состояла не в реальной утрате одного человека из десяти, а в их собственном заблуждении, ибо они предположили, что один из них потерян, хотя и не поняли, кто именно, потому что каждый раз насчитывали девятерых.

Вы находитесь точно в такой же ситуации. Воистину у вас нет причин быть недовольным и несчастным. Вы сами налагаете ограничения на свою истинную природу бесконечного Бытия, а затем плачетесь, что вы всего лишь ограниченное создание. Поэтому вы выбираете эту или ту *садхану*, чтобы превзойти несуществующие ограничения. Но если сама ваша *садхана* предполагает существование этих ограничений, то как же она поможет вам выйти за их пределы?

Поэтому я и говорю вам: познайте, что в действительности вы есть бесконечное, чистое Бытие, Абсолютное Я. Вы всегда являетесь тем Я и ничем иным, кроме того Я — Самости. Следовательно, вы никогда не можете быть в действительном неведении относительно этой Самости. Ваше неведение является просто формальным, подобным неведению десяти глупцов об „утрате” десятого человека. Оно и есть это неведение, которое и вызвало их горе.

Познайте затем, что истинное знание не творит для вас нового Бытия, а лишь удаляет ваше „невежественное неведение”. Блаженство не добавляется к вашей природе, оно только открывается как ваше истинное и естественное Состояние, Вечное и Неразрушимое. Единственный путь избавиться от вашего горя — это Познать и БЫТЬ Самим Собой — Самостью. Каким образом это может быть недостижимым?

II. САДХАНА И МИЛОСТЬ

У. Познавание Бога ведется с незапамятных времен, но сказано ли здесь последнее слово?

М. (Какое-то время сохраняет молчание).

У. (Озадаченный). Молчание Шри Бхагавана служит ответом на мой вопрос?

М. Да. *Мауна* это *Ишвара-сварупа*.

Священный текст утверждает:

मौनव्याख्या प्रकटितपरब्रह्मतत्त्वम्

«Истина Высочайшего *Брахмана* провозглашена посредством Красноречия Тишины».

У. Говорят, Будда игнорировал такие вопросы о Боге.

М. Да, и за это его называли *шунья-вадин* (нигилист). По существу, Будда больше интересовался направлением искателя к практике осознания Блаженства здесь и теперь, чем академическими дискуссиями о Боге.

У. Бога описывают как проявленного и непроявленного. В первом случае говорят, что Он включает мир как часть Своего Бытия. Если это так, то мы как часть этого мира должны легко познать Его в проявленной форме.

М. Прежде чем решать вопросы, касающиеся природы Бога и мира, познайте себя.

У. Мое самопознание включает познание Бога?

М. Да, потому что Бог — внутри вас.

У. Что же тогда стоит на пути познания мною себя, или Бога?

М. Ваш блуждающий ум и извращенные пути.

У. Но я — только слабое творение Господа. Так почему же высшая сила Господа внутри меня не удалит эти препятствия?

М. Он удалит их, если у вас будет устремленность.

У. Почему бы Ему не создать устремленность во мне?

М. Тогда отдайте себя Ему.

У. Если я полностью отдам себя, то молитва Богу уже не будет необходимой?

М. Отдача себя является самой могущественной молитвой.

У. Но разве не нужно уяснить природу Господа, прежде чем отдать себя Ему?

М. Если вы верите, что Бог сделает для вас все, что вы от Него хотите, то отдайтесь Ему, а в противном случае оставьте Бога в покое и познайте себя.

У. Бог или *Гуру* хоть как-то заботятся обо мне?

М. Если вы ищете того или другого — а в действительности их не двое, они суть Единство и Тожество, — будьте уверены, что они ищут вас с гораздо большей озабоченностью, чем вы даже можете себе представить.

У. У Иисуса есть притча о потерянной монете¹², которую женщина ищет до тех пор, пока не находит.

М. Да. Она хорошо иллюстрирует истину, что Бог или *Гуру* всегда ищут искренних искателей. Если бы монета была мелкой, женщина бы так долго ее не разыскивала. Вы понимаете, что это значит? Искатель должен подготовить себя посредством преданности и устремленности.

У. Но не у каждого имеется полная уверенность в Милости Бога.

М. Если незрелый ум еще не чувствует Милости Бога, то это не означает ее отсутствия, ибо подразумевало бы, что Бог временами не милостив, то есть перестает быть Богом.

У. Не совпадает ли это со словами Христа: «По вашей вере да будет вам»?¹³

М. Полностью совпадает.

У. Я слышал, что, согласно Упанишадам, только тот познает *Атмана*, кого Сам *Атман* выбирает. Почему вообще *Атман* выбирает? А если Он выбирает, то почему некоторую особенную личность?

М. Когда восходит солнце, то распускаются не все почки растений, а только некоторые. Будете ли вы винить за это солнце? И почка не может распуститься сама, так как ей нужен солнечный свет.

У. Можно ли сказать, что помощь *Атмана* нужна потому, что именно *Атман* надевает на Себя покрывало *майи*?

М. Так можно сказать.

У. Если *Атман* набросил на Себя покрывало *майи*, то почему бы Ему Самому и не убрать это покрывало?

М. Он это сделает. Найдите, для кого существует это покрывало.

У. Почему именно я должен искать? Пусть *Атман* Сам убирает покрывало!

М. Если это *Атман* сейчас говорит о покрывале, то тогда *Атман* Сам и уберет его.

У. Бог — это личность?

М. Да, Он всегда Первое Лицо, Я, постоянно стоящее перед вами, но из-за того, что вы отдаете предпочтение мирскому, Бог теряет для вас значение. Если же вы все отбросите и будете искать только Его, то Он один останется как Я, Самость.

У. Говорят, что, согласно *адвайте*, окончательное состояние Осуществления есть абсолютное Соединение с Божественным, а согласно *вишишта-адвайте* это ограниченное Соединение, в то время как *двайта* утверждает, что Соединения нет совсем. Какую из этих точек зрения следует считать правильной?

М. Зачем размышлять о том, что случится когда-нибудь в будущем? Все согласны с тем, что „Я” существует. К какой бы школе мысли искренний искатель ни принадлежал, пусть он сначала узнает, что есть это „Я”. Тогда хватит времени для познания того, каким будет и окончательное Состояние: погрузится ли „Я” в Высочайшее Бытие или останется отдельным от Него. Следует не предвосхищать выводы, а практиковать, сохраняя ум открытым для Истины.

У. Но не будет ли все-таки некоторое понимание конечного Состояния полезным руководством даже для стремящегося?

М. Попытка уже сейчас решить, каким будет окончательное Состояние Осуществления, не отвечает конечной цели и не имеет внутренней ценности.

У. Почему?

М. Потому что вы в этом случае исходите из ошибочного принципа. Ваша уверенность в правильности сейчас зависит от интеллекта, который сияет только светом, получаемым им от Самости. Разве это не самонадеянность со стороны

¹² Евангелие от Луки (15 : 8 — 9).

¹³ Евангелие от Матфея (9 : 29).

интеллекта — критиковать высшее, то, чего он является лишь ограниченным проявлением и от чего он получает свой слабый свет?

Как может интеллект, которому никогда не достичь Самости, компетентно удостоверять, а тем более решать вопрос о природе окончательного Состояния Осуществления? Это напоминает попытку измерить силу солнечного света в его источнике уровнем света, даваемого свечой; задолго до того, как свеча хоть в какой-то мере приблизится к солнцу, воск расплавится.

Оставьте баловство философией и посвятите себя здесь и теперь поиску Истины, которая всегда внутри вас.

III. ДЖНЯНИ И МИР

У. Воспринимает ли *джняни* этот мир?

М. От кого исходит этот вопрос? От *джняни* или от *аджняни*?

У. От *аджняни*, я полагаю.

М. Разве это сам мир старается решить спорный вопрос о своей реальности? Нет, сомнение поднимается в вас. Поэтому познайте сначала, кто есть сомневающийся, а затем вы сможете рассмотреть вопрос, реален мир или нет.

У. *Аджняни* видит и познает мир и объекты мира, которые воздействуют на его чувства осязания, вкуса и т. п. Переживает ли *джняни* мир подобным образом?

М. Вы говорите о видении и познании мира. Но без познания себя, познающего субъекта (без кого нет познания объекта), как сможете вы познать истинную природу мира, познаваемого объекта? Без сомнения, объекты воздействуют на тело и органы чувств, но разве вопрос возникает в вашем теле? Разве это тело говорит: «Я чувствую объект, он — реален?» Или это мир говорит вам: «Я, мир, реален?»

У. Я только пытаюсь понять точку зрения *джняни* на мир. Воспринимается ли мир после Само-осуществления?

М. Зачем беспокоить себя мыслями о мире и том, что произойдет после Само-осуществления? Сначала осознайте Самость. Какое имеет значение, воспринимается ли мир или нет? Приобретаете ли вы что-нибудь для помощи своему духовному поиску невосприятием мира в состоянии глубокого сна? Наоборот, что вы теряете сейчас при восприятии мира? Совершенно несущественно для *джняни* или *аджняни*, воспринимает ли мир или нет. Мир виден обоим, но их точки зрения различаются.

У. Если *джняни* и *аджняни* похожим образом воспринимают мир, то в чем же различие между ними?

М. Наблюдая мир, *джняни* везде видит только Самость, которая является Субстратом всего, что видимо, тогда как *аджняни*, видит он мир или нет, является невежественным относительно своего истинного Бытия, Самости.

Возьмем пример демонстрации кинофильма на экране кинотеатра. Что перед вами до начала фильма? Просто экран. На этом экране вы потом видите фильм, и все появляющиеся изображения для вас реальны. Однако пойдите и попробуйте ухватить их. Что вы схватите? Только экран, на котором изображения кажутся такими реальными. После показа, когда изображения исчезают, что остается? Снова — один экран!

То же и с Самостью. ОНА единственно и существует, а феномены, изображения приходят и уходят. Если вы держитесь за Самость, то появление изображений не введет вас в заблуждение. Вообще не имеет значения, появляются или исчезают изображения. Игнорируя Самость, *аджняни* думает, что мир реален, точно так же, как, игнорируя экран, он видит только кинокадры, как если бы они существовали отдельно от экрана. Если человек знает, что без Видящего не существует объектов видения, так же как нет изображений без экрана, то он уже не впадает в заблуждение. *Джняни* знает, что экран, изображения и процесс видения их есть не что иное, как Самость. С изображениями Самость пребывает в Своей проявленной форме, а без изображений ОНА остается в непроявленной форме. Для *джняни* абсолютно не имеет значения, в какой форме — проявленной или нет — пребывает Самость. Он всегда является Самостью, однако *аджняни* приходит в замешательство при виде деятельного *джняни*.

У. Это как раз то главное, что побудило меня поставить мой первый вопрос: воспринимает ли тот, кто осознал Самость, мир так же, как мы, и если воспринимает, то я хотел бы узнать, как Шри Бхагаван воспринял вчерашнее чудесное исчезновение фотографии...

М. (Улыбаясь). Вы имеете в виду фотографию храма в Мадуре. Несколькими минутами ранее посетители по очереди рассматривали ее. Очевидно, они ее заложили между страницами какой-то книги или еще куда-нибудь.

У. Да, речь идет об этом происшествии. Как Бхагаван оценивает его? Все горело желанием отыскать фотографию,

которую, в конце концов, так и не нашли. Как Бхагаван смотрит на чудесное исчезновение фотокарточки как раз тогда, когда ее все так хотели посмотреть?

М. Предположим, вам снится, что вы берете меня в свою далекую страну Польшу. Вы просыпаетесь и спрашиваете меня: «Мне снилось то-то и то-то. Вы тоже видели аналогичный сон или другим способом узнали, что я брал вас в Польшу?» Какое значение вы приписываете такому вопросу?

У. Но что касается пропавшего фото, то ведь весь инцидент произошел перед Бхагаваном.

М. Рассматривание фотографии, ее исчезновение, так же как и ваш настоящий вопрос, — все это просто работа ума.

В Пуранах есть история, иллюстрирующая то, о чем идет речь. Когда Сита пропала из хижины лесного отшельника, Рама отправился ее искать, причитая: «О Сита, Сита!» Парвати и Парамешвара видели с небес все происходящее в лесу. Парвати удивилась и сказала Шиве: «Ты восхвалял Раму как Совершенное Существо. Посмотри, как он себя ведет и как горюет о потере Ситы!» Шива отвечал: «Если ты сомневаешься в Совершенстве Рамы, то проверь его сама. Силой своей *йога-майи* обратись Ситой и предстань перед ним». Парвати так и сделала. Она появилась перед Рамой, как две капли воды похожая на Ситу, но, к ее удивлению, Рама игнорировал ее присутствие и продолжал призывать: «О Сита, Сита!», словно слепой.

У. Я не в состоянии уловить поучение в этой истории.

М. Если бы Рама действительно искал физического присутствия Ситы, то признал бы в стоявшей перед им женщине Ситу, которую потерял. Но нет, пропажа Ситы была такой же нереальностью, как и Сита, появившаяся перед его глазами. Рама на самом деле не был слепым, но для Рамы как *джняни* предшествующая жизнь Ситы в хижине, ее исчезновение, предпринятый им поиск, так же как и действительное присутствие Парвати в облике Ситы, — все было в равной степени нереальным. Сейчас вы понимаете, с какой точки зрения рассматривается пропажа фотографии?

У. Я не могу сказать, что мне все ясно. Мир, который видится, чувствуется и ощущается нами столь разнообразными путями, есть нечто подобное сну, иллюзия?

М. Если вы ищете Истину и только Истину, то для вас нет иной альтернативы, кроме принятия мира как нереального.

У. Почему?

М. По той простой причине, что если вы не откажетесь от идеи реальности мира, то ваш ум всегда будет действовать согласно ей. Если вы принимаете кажимость за реальность, то никогда не познаете Саму Реальность, хотя именно Реальность есть то, что единственно существует. Этот момент иллюстрируется аналогией со „змеей в веревке”. До тех пор, пока вы видите змею, вы не сможете увидеть веревку как таковую. Несуществующая змея реальна для вас, в то время как реальная веревка кажется абсолютно несуществующей.

У. Легко только предположить, что мир не является окончательной реальностью, но трудно иметь твердое убеждение в том, что он на самом деле нереален.

М. Точно так же и ваш мир сновидений реален, пока вы дремлете. В продолжение сновидения все, что вы видите, чувствуете и переживаете в нем, является реальным.

У. Мир, таким образом, ничем не лучше, чем сновидения?

М. В чем ошибка вашего чувства реальности в процессе сновидений? Вы можете видеть во сне совершенно невозможное, например дружескую встречу с умершим человеком. Как раз в этот момент вы *можете* усомниться в сновидении, сказав себе: «Разве он не умер?», но почему-то ваш ум примиряется со сновидением, и умерший человек кажется во сне живым. Другими словами, само сновидение как сновидение не позволяет вам усомниться в его реальности. Точно так же вы не сомневаетесь в реальности мира вашего бодрствующего переживания, ибо как может ум, который сам создал этот мир, считать его нереальным? Именно с этой точки зрения можно отождествить мир бодрственного опыта и мир сновидения, поскольку оба являются лишь творениями ума, и до тех пор, пока ум погружен в одно из этих двух состояний, он не способен отказаться от реальности мира сновидений в процессе сна и бодрствующего мира в период бодрствования. Если, наоборот, вы полностью удалите свой ум от мира, повернете его вовнутрь и будете пребывать в этом состоянии, то есть если вы всегда пробуждены и открыты для Самости, являющейся Субстратом всех переживаний, то обнаружите мир, который вы сейчас единственно сознаете, таким же нереальным, как и мир, в котором жили в своем сновидении.

У. Я уже говорил раньше, что мы видим, чувствуем и ощущаем мир различными путями. Эти ощущения являются реакциями на объекты видения, чувствования и т. п., а не продуктами ума, как в сновидениях, которые различаются не только у разных людей, но и у одной и той же личности. Разве этого соображения не достаточно для доказательства объективной реальности мира бодрствования?

М. Но ведь весь разговор о несообразностях мира сновидений возникает только сейчас, когда вы бодрствуете, а пока вы дремали, сновидение было совершенно единым целым, то есть если вы чувствовали во сне жажду, то иллюзорное питье иллюзорной воды утоляло вашу иллюзорную жажду. И все это было реальным и не иллюзорным для вас, пока вы не знали, что само сновидение было иллюзией. Таков и мир бодрствования, где ощущения, которые вы сейчас испытываете, согласуются между собой, чтобы дать вам впечатление реальности мира.

Если, наоборот, мир является само-существующей реальностью (тем, что вы, очевидно, понимаете под его объективностью), то что препятствует миру открыться вам в глубоком сне без сновидений? Вы же не отрицаете своего существования в глубоком сне.

У. Я никак не могу отрицать существования мира во время моего глубокого сна. Он существует все это время. Если в течение глубокого сна я не видел мира, то другие, кто не спал, видели его.

М. Надо ли призывать других в свидетели, чтобы самому себе доказать свое существование во время глубокого сна? Почему вы ищите их свидетельства именно сейчас? Они, „другие”, могут рассказать вам о своем видении мира в течение вашего глубокого сна, только когда вы бодрствуете. Их рассказ не имеет ничего общего с вашим собственным существованием, ведь при пробуждении вы говорите, что крепко спали, причем до такой степени, что точно знаете — были в глубочайшем сне, когда о существовании мира у вас не было ни малейшего понятия. Даже сейчас, при бодрствовании, разве это мир говорит: «Я реален», или это ваши слова?

У. Конечно, я говорю это, но я говорю это о мире.

М. Хорошо, но в таком случае этот мир, по вашим словам, — реальный, действительно смеется над вами за попытку доказать его реальность, когда вы сами не знаете своей собственной Реальности.

Вы хотите так или иначе защитить представление о реальности мира. Но что является стандартом Реальности? Единственная Реальность — это то, что существует само по себе, открывается само собой¹⁴ и является вечным и неизменным.

Разве мир существует сам по себе? Когда его видели без помощи ума? В глубоком сне нет ни ума, ни мира, а при бодрствовании есть ум и есть мир. Что означает это неизменное сочетание отрицаний и утверждений? Вы знакомы с принципами индуктивной логики¹⁵, которая является фундаментом научного исследования, так почему же вы не решаете вопрос о реальности мира в свете этих общепринятых принципов логики?

О себе вы можете сказать: «Я существую», так как это существование есть не просто существование, а Существование, которое вы сознаете. Действительно, оно есть Существование, тождественное Сознанию.

У. Мир может не осознавать себя, однако он существует.

М. Но Сознание — это всегда Само-сознание. Если вы осознаете что-либо, то вы, по существу, осознаете себя. Не сознающее себя существование есть противоречие в терминах, ибо тогда вообще нет реального существования. Это только формальное существование атрибута, тогда как истинное Существование, *Сат*, не есть атрибут, а суть сама Субстанция. ОНО есть *васту*. Реальность, следовательно, известна как *Сат-Чит*, Бытие-Сознание, и никогда как только одно за исключением другого. Мир не существует сам по себе и не сознает своего существования. Как же вы можете говорить, что мир является реальным?

А какова природа этого мира? Она есть вечное изменение, непрерывное, бесконечное течение. Зависимый, несамосознающий, вечно изменяющийся мир не может быть реальным.

У. Не только западная эмпирическая наука* рассматривает мир реальным, но и *Веды* дают тщательно разработанное космологическое описание мира и его происхождения. Разве они поступили бы так, если бы мир был нереален?

М. Основная цель *Вед* — дать вам знание природы неразрушимого *Атмана* и авторитетно провозгласить «ТО ТЫ еси».

У. Я согласен. Но почему они дают столь пространные космологические описания, если не считают мир реальным?

М. Примените на практике то, с чем вы согласны в теории, и оставьте остальное. *Шастры* должны руководить всеми искателями Истины, а у каждого из них свой склад ума. Поэтому то, с чем вы не можете согласиться, рассматривайте только как *артха-ваду*, или дополнительный аргумент.

ПРИМЕЧАНИЕ

Ища поддержки у современной науки для защиты своей позиции, задающий вопросы просто приписал ей свои собственные взгляды. Недавние научные достижения раз и навсегда разрушили миф здравого смысла о реальности Мира как некоей твердой материальной массы, существующей самостоятельно.

Согласно последним исследованиям, мир чувств и восприятий имеет два глобальных измерения — время и пространство.

Вот какой вывод делает сэр Джеймс Джинс в своей книге «Новое основание науки» из экспериментов, основанных на теории относительности Эйнштейна:

«Мы находим, что пространство ничего не значит отдельно от нашего восприятия объектов, а время ничего не значит отдельно от нашего переживания событий. Пространство начинает появляться только как *фикция, созданная нашими*

¹⁴ Ср. определение субстанции у Спинозы в „Этике”: «...То, что существует само по себе и представляется само через себя...» (Спиноза Б. Избранные произведения, т. I, М., 1957, с. 361).

¹⁵ Индуктивная логика — способы рассуждений для перехода от знания о единичном и частном к знанию об общем, основанные на установлении причинной связи между явлениями.

* См. примечание на с. 37.

собственными умами (наши физические тела являются просто предметами в пространстве¹⁶), как логически неправильное расширение до понятия Природа субъективного представления, помогающего нам понять и описать классификацию объектов, видимых нами. Время появляется как вторая фикция (без прошлого и будущего время в его обычном понимании есть не что иное, как миф¹⁷), служащая подобной цели для упорядочения событий, случающихся с нами».

Читатель должен отметить, что когда время и пространство рассматриваются современной наукой как простые вымыслы, творимые нашими собственными умами, то объекты и события становятся *ipso facto*¹⁸ просто творениями ума¹⁹, потому что они не могут иметь места вне времени и пространства.

В то время как обыватель приписывает материи свойство твердости, из достижений современной экспериментальной физики вытекает следующее:

1. Наука ничего не знает о реальной природе составляющих атома. Она знает только их излучения, *но ничего о самом источнике*.

2. Поскольку атом непрерывно излучает энергию, электрон в один момент времени не может быть отождествлен с электроном в другой момент.

3. «Электрон утрачивает свойства „предмета“, представленные здравым смыслом; он есть просто *область*, из которой может излучаться энергия» (Бертран Рассел. *Очерк философии*).

Вот вывод, который делает Бертран Рассел:

«Сейчас, благодаря главным образом двум германским физикам — Гейзенбергу и Шредингеру, последние остатки старого твердотельного атома улетучились, материя стала столь же призрачной, как дух в спиритическом *сеансе*».

Пусть читатель теперь решит для себя, насколько бодрствующий мир чувств-восприятий фундаментально отличен от мира сновидений, вспоминая содержание того, что (было сказано в тексте настоящей главы, и следующее место из „**КТО Я?**“: «Бодрствование — длительно, а сновидение — коротко; других различий (между этими состояниями) нет»²⁰. Эта истина, отраженная современной наукой, сформулирована доктором Эддингтоном следующим образом:

«Искреннее осознание того, что физическая наука имеет дело с миром теней, есть один из наиболее значимых успехов... *В мире физики мы наблюдаем рентгеновский снимок исполнения драмы обычной жизни* (картинку, показываемую на экране, как называет это Шри Бхагаван). Тень моего локтя остается на тени стола, как тень чернил струится над тенью бумаги» (Эддингтон А. С. *Природа физического мира*).

IV. СЕРДЦЕ ЕСТЬ САМОСТЬ

У. Шри Бхагаван говорит, что Сердце является местопребыванием Сознания и что ОНО тождественно Самости. Что же именно значит Сердце?

М. Вопрос о Сердце возникает, потому что вы ищете Источник сознания. Для всех глубоко мыслящих умов исследование „Я” и его природы имеет неотразимое очарование.

Называйте это любым именем — Бог, Самость, Истинное Я, Сердце или Источник Сознания — это все одно и то же. Главное, что должно быть схвачено здесь, это что СЕРДЦЕ означает само Ядро, Сердцевину бытия, Центр, без которо-

¹⁶ При рассмотрении пространства и времени возникает вопрос, что они представляют собой отдельно от нас? Если мы — суть наши тела, то мы оказываемся вовлеченными во время и пространство, но разве мы тела? Мы одинаковы сейчас, завтра и в любое время, здесь, там и везде. Мы существуем, мы те, кто пребывает за пределами времени и пространства (Шри Рамана Махарши. Поэма „Открытая Истина”, стих 16).

¹⁷ Прошлое и будущее зависят от настоящего. Они также суть настоящее, когда они происходят. Существует только настоящее. Попытки познания прошлого и будущего без знания этой истины подобны попыткам вести счет без использования единицы (Шри Рамана Махарши. Открытая Истина, стих 15).

¹⁸ На деле, в действительности (лат.).

¹⁹ Для тех, кто не осознал Самость, как и для достигших Осознания, тело есть „Я”. Но для тех, кто не Осознал, „Я” ограничено телом, тогда как для тех, кто внутри тела осознал Себя, это „Я” сияет без ограничений. Познайте это различие между ними (Шри Рамана Махарши. Открытая Истина, стих 17).

Для осознавших Самость, как и для тех, кто этого не достиг, мир реален. Но для тех, кто не Осознал, мир — это просто мир, тогда как для достигших Осознания Истина бесформенна и сияет как Субстрат мира. Познайте, что таково различие между ними (Там же. стих 18).

²⁰ См. с. 51.

го нет ничего.

У. Но Шри Бхагаван точно определил особое место для Сердца внутри физического тела, а именно что ОНО находится в грудной клетке, двумя пальцами правее средней линии груди²¹.

М. Да, согласно свидетельству Мудрецов, это есть Центр духовного опыта. Духовный Сердечный центр совершенно отличен от физического мускульного органа, перегоняющего кровь и известного под таким же названием. Он не является органом тела. Все, что вы можете сказать о Сердце, это что ОНО есть подлинное Ядро вашего бытия, которому вы на самом деле идентичны (что буквально и передается санскритским термином²²), бодрствуете ли вы, глубоко спите или видите сны, заняты ли работой или погружены в *самадхи*.

У. В этом случае как же ОНО может быть локализовано в какой-либо части тела? Установление места для Сердца будет подразумевать установление физиологических ограничений на ТО, лежащее за пределами пространства и времени.

М. Совершенно верно. Однако человек, спрашивающий о положении Сердца, рассматривает себя существующим с телом или в теле. Задавая сейчас вопрос, не хотите ли вы сказать, что только ваше тело здесь, а вы сами говорите из другого места? Нет, вы принимаете свое физическое существование, и с этой точки зрения допустимы любые ссылки на физическое тело.

По правде говоря, чистое Сознание неделимо, ОНО не имеет частей, форм и состояний, понятий „внутри” и „снаружи”. Для НЕГО не существует „левого” и „правого”. Чистое Сознание, которое и есть Сердце, обнимает все, ибо нет ничего вне или отдельно от НЕГО. Такова конечная Истина.

С этой абсолютной точки зрения Сердце, Самость или Сознание не может иметь определенного особого места в физическом теле. На каком основании? Тело само является просто проекцией ума, а ум — это не что иное, как слабое отражение лучезарного Сердца. Как может ТО, включающее все, САМО быть ограничено крохотным участком внутри физического тела, являющегося только бесконечно малым, феноменальным проявлением единственной Реальности?

Но люди не понимают этого. Они не могут удержаться от мышления в терминах физического тела и мира. Например, вы говорите: «Я пришел в этот *ашрам* из моей страны, лежащей далеко за Гималаями». Но это ведь не отвечает истине. Разве существует „прибытие”, или „ходьба”, или какое-нибудь движение для единственного, всепроникающего Духа, которым вы в действительности являетесь? Вы пребываете там, где были всегда. Это только ваше тело двигалось или перевозилось с места на место, до тех пор, пока оно не достигло этого *ашрама*.

Эта истина проста, но для человека, рассматривающего себя субъектом, живущим в мире объектов, она кажется какой-то фантастикой!

Именно снисходя до уровня обыденного понимания для Сердца определено некоторое место в физическом теле.

У. Как же тогда мне следует понимать утверждение Шри Бхагавана, что Сердечный центр *переживается* в определенном месте грудной клетки?

М. Раз вы согласны с тем, что с истинной и абсолютной точки зрения Сердце как чистое Сознание лежит за пределами пространства и времени, то все остальное вы легко поймете в его правильной перспективе.

У. Ответ основан на том, что я поставил вопрос о положении Сердца. Я же сейчас спрашиваю об опытном переживании Шри Бхагавана.

М. Чистое Сознание, полностью не связанное с физическим телом и превосходящее ум, является делом непосредственного переживания. Мудрецы знают свою бестелесность, вечное Существование точно так же, как мирянин знает свое телесное существование. Но опыт Сознания может иметь место как с осознанием тела, так и без него. В бестелесном переживании чистого Сознания Мудрец находится за пределами времени и пространства, и тогда вопрос о положении Сердца вообще не возникает.

Поскольку, однако, физическое тело не может существовать (в жизни) отдельно от Сознания, то телесное осознание должно поддерживаться чистым Сознанием. Первое по своей природе ограничено, и никогда не может быть одинакового протяжения во времени или пространстве с последним, которое вечно и бесконечно. Телесное сознание — это просто подобное монаде, миниатюрное отражение чистого Сознания, с которым Мудрец осознал свое тождество. Для него, следовательно, телесное сознание — лишь отраженный луч самолучезарного, бесконечного Сознания, которое есть он сам. Только в этом смысле можно говорить о том, что Мудрец осознает свое телесное существование.

Так как в течение бестелесного переживания Сердца как чистого Сознания Мудрец совсем не осознает тела, то абсолютное переживание локализуется им в пределах физического тела чем-то вроде чувства воспоминания, сформированного в то время, когда он уже осознает тело.

У. Для людей, подобных мне, не имеющих ни прямого переживания Сердца, ни следующего из него воспоминания, достаточно трудно понять этот вопрос. О самом положении Сердца нам, возможно, остается только строить догадки.

М. Если определение положения Сердца должно зависеть от предположений, пусть даже и для мирянина, то вопрос,

²¹ Ширина пальца как меры длины составляет 3/4 дюйма, что дает 3,81 см (1 дюйм — 2,54 см).

²² См. с. 43.

безусловно, не стоит серьезного обсуждения. Но оно не зависит от ваших догадок, а определяется безошибочной интуицией.

У. У кого же имеется эта интуиция?

М. У каждого в отдельности и у всех.

У. Не даст ли мне Шри Бхагаван займы интуитивное знание Сердца?

М. Нет, не Сердца, но положения Сердца относительно вашей индивидуальности.

У. Шри Бхагаван хочет сказать, что я интуитивно знаю, где находится Сердце в физическом теле?

М. А почему бы и нет?

У. (Указывая на себя) Это ко *мне* лично относятся слова Бхагавана?

М. Да. Это и есть интуиция! Куда вы только что указали на себя жестом? Разве вы не направили свой палец на правую сторону груди? Это как раз и есть место расположения Сердечного центра.

У. Итак, не имея непосредственного знания о Сердечном центре, я должен зависеть от этой интуиции?

М. А что здесь ошибочного? Когда школьник говорит:

«Это я решил задачу правильно», — или когда он предлагает вам: «Давайте я сбегая и получу для вас книгу», разве он указывает на голову, которая правильно решила задачу, или ноги, которые быстро понесут его доставать вам книгу?

Нет, в обоих случаях он совершенно естественно покажет пальцем на правую сторону груди, выражая таким простым жестом ту глубокую истину, что Источник чувства „я” в нем находится здесь.

Только *безошибочная* интуиция заставляет его именно таким образом указывать на себя, на Сердце, которое есть Самость. Это действие является полностью *бессознательным* и *всеобщим*, оно одинаково для каждого человека.

Какое еще более сильное, чем это, доказательство местонахождения Сердечного центра в физическом теле вам требуется?

V. МЕСТО РАСПОЛОЖЕНИЯ СЕРДЦА

У. Но один святой сказал, что он испытал духовное переживание в центре между бровями. Так ли это?

М. Как я говорил вам ранее, Осуществление, превосходящее пространственно-временные отношения, является окончательным и совершенным. Когда оно достигнуто, то не имеет значения, где ощущалось духовное переживание.

У. Но я спрашивал о том, какая из двух точек зрения на расположение центра духовного опыта правильней: место между бровями или же Сердце?

М. Для практики вы можете концентрироваться на точке между бровями. Эта концентрация затем становится *бхаваной*, или образным созерцанием ума, тогда как высочайшее состояние *анубхавы*, или Осуществления, с которым вы станете абсолютно тождественным и в котором ваша индивидуальность полностью растворяется, превосходит ум. Значит, здесь не может быть центра переживания, рассматриваемого вами как объект, отдельного и отделенного от вас, субъекта.

У. Я хотел бы поставить свой вопрос несколько иначе. Можно ли сказать, что точка между бровями является местом пребывания Самости, или Истинного Я?

М. Вы соглашаетесь, что Самость есть окончательный Источник сознания и что ОНА равно существует во всех трех состояниях ума. Но мы видим, что происходит, когда в медитации человека одолевает сон. Первым признаком сна является наклон головы, чего никогда не случилось бы при расположении Самости между бровями или в каком-либо другом месте головы.

Если во время глубокого сна переживание Самости не ощущается в пространстве между бровями, то об этом центре нельзя говорить как о Её местопребывании, не делая абсурдного предположения, что Самость часто меняет Свое Собственное место.

Фактически *садхак* может испытывать переживание в любом центре, или *чакре*, на которой он концентрирует ум. Но по названной причине именно это особенное место *его* опыта не становится *ipso facto*²³ местопребыванием Самости.

²³ См. сноску 18 на с. 38.

Существует интересная история о Камале, сыне Мудреца Кабира, которая служит иллюстрацией того, что голова (и *a fortiori*²⁴ точка между бровями) не может рассматриваться местопребыванием Самости.

Кабир был глубоко предан Шри Раме и никогда не забывал кормить тех, кто возносил свои молитвы его Господу. Случилось однажды так, что у него не оказалось на завтра достаточного количества пищи для преданных поклонников. Поэтому он вместе с сыном отправился ночью добывать требуемую провизию.

История повествует далее что после того как отец с сыном вынесли продовольствие из купеческого дома через проделанную ими дыру в стене, сын вернулся, чтобы разбудить хозяев и оповестить их, что дом ограблен. Встревожив спящих, Камаль попытался убежать от них через эту дыру, но голова прошла, а тело застряло. Чтобы не быть опознанным и не оставить без пищи преданных, он позвал отца и попросил отрубить ему голову. Сделав это, Кабир беспрепятственно скрылся с похищенной провизией и головой сына, а на следующий день как ни в чем ни бывало устроил пир для *бхактов*: «Если такова Воля Рамы и мой сын должен был умереть, то пусть она исполнится!» Вечером Кабир с гостями, как обычно, принял участие в городской процессии с пением песен преданности — *бхаджаной*.

Тем временем ограбленный домохозяин написал жалобу и отослал ее царю вместе с обезглавленным телом Камала, опознать которое не смог. Царь приказал привязать тело на видном месте главной улицы так, чтобы любой заявивший на него право или унесший (а труп нельзя было оставлять без последних ритуалов, выполняемых родственниками) мог быть допрошен или арестован полицией, тайно расставленной для этой цели.

Кабир и его гости в полном разгаре *бхаджаны* шли главной улицей, когда, к удивлению всех, обезглавленное тело Камала, считавшееся мертвым, начало размахивать руками в такт мелодии, исполняемой компанией *бхаджаны*.

Эта история опровергает предположение, что голова или место между бровями является местопребыванием Самости. Можно также заметить, что когда на поле боя голова солдата в сражении отсекается от тела неожиданным и мощным ударом меча, то тело продолжает бежать или двигать членами, как бы пародируя бой, прежде чем окончательно рухнет замертво.

У. Но ведь Камаль умер гораздо раньше?

М. То, что вы называете смертью, на самом деле не явилось каким-то необычным переживанием для Камала. Вот что случилось с ним, когда он был еще моложе.

Мальчиком Камаль имел приятеля-сверстника, с которым играл в шарики и другие игры. Они соблюдали между собой общее правило: если кто-нибудь оставался должен другому за игру или две, то обязан был расплатиться на следующий день. Однажды вечером мальчики играли в счет Камала. На следующий день Камаль, желая получить от приятеля долг, отправился к нему домой, где увидел лежащее на веранде тело друга и плачущих родственников. «В чем дело? — спросил их Камаль. — Он играл со мной вчера и остался должен за одну игру». Родственники, рыдая, сказали, что мальчик умер. «Нет, — заявил Камаль, — он не умер, а только притворяется мертвым, чтобы уклониться от возврата долга». Родственники предлагали Камалю самому убедиться, что мальчик действительно мертв, что тело его холодное и окоченевшее. «Но все это просто притворство, я знаю; что из того, что тело стало холодным и окоченело? Я тоже могу стать точно таким» Сказав это, Камаль упал и в мгновение ока умер.

Несчастные родственники, раньше рыдавшие из-за смерти своего мальчика, пришли в ужас и начали так же оплакивать и смерть Камала. Тогда Камаль повернулся на спину, объявив: «Вы видели? Я был, как вы говорили, мертв, но встал снова, живой и невредимый. Вот так и он хочет надуть меня, но ему не удастся обмануть меня своим притворством».

В финале этой истории присущая Камалю духовная сила вернула жизнь мертвому мальчику, и Камаль получил свой долг за игру. Мораль здесь такова, что смерть тела не означает угасания Самости. Её отношение к телу не ограничено рождением и смертью, а Её местоположение в физическом теле не ограничено переживанием, воспринимаемым в каком-то особенном месте, например между бровями, вызванным практикой *дхьяны*, выполняемой на этом центре. Высочайшее Состояние Само-осознания присутствует всегда, ОНО превосходит три состояния ума так же, как жизнь и смерть.

У. Так как Шри Бхагаван говорит, что Самость может функционировать в любых центрах, или *чакрах*, в то время как Её местопребыванием является Сердце, то возможно ли, чтобы благодаря интенсивной практике концентрации, или *дхьяны*, на точке между бровями этот центр сам стал местопребыванием Самости?

М. Пока речь идет просто о стадии практики концентрации путем фиксации места контроля вашего внимания, любые обсуждения, касающиеся местопребывания Самости, будут просто теоретизацией. Вы рассматриваете себя субъектом, видящим, и место, на котором вы фиксируете свое внимание, становится объектом видения. Это есть просто *бхавана*. Когда же, наоборот, вы видите Самого Видящего, то погружаетесь в Самость, становитесь единым с НЕЙ. Это и есть Сердце.

У. В таком случае рекомендуется ли практика концентрации между бровями?

М. Конечным результатом практики любой разновидности *дхьяны* является то, что объект, на котором *садхак* останавливает свой ум, перестает существовать как особенный и отдельный от субъекта. Они (субъект и объект) стано-

²⁴ Тем более, еще в большей мере (лат.).

вятся одной Самостью, и это есть Сердце.

Практика концентрации внимания на центре между бровями является одним из методов *садханы*, посредством которого мысли в данный момент эффективно контролируются, ибо они являются направленной вовне деятельностью ума, и мысль прежде всего следует за „взглядом” — физическим или мысленным.

Следует, однако, отметить, что эта *садхана* с остановкой внимания на точке между бровями должна сопровождаться *джаной*, потому что следующим по важности после физического глаза является *физическое ухо* — и тот и другой органы предназначены для сдерживания и отвлечения ума. Следующим по важности за *глазом ума* (то есть за мысленной визуализацией объекта) является *ухо ума* (то есть мысленная артикуляция речи), оба — для контроля и, посредством этого, усиления ума или для отвлечения и, таким образом, ослабления его.

Следовательно, когда умственный глаз установлен на центре (например, между бровями), вам следует также практиковать мысленную артикуляцию *нама* (Имени) или *мантры* (священного Слога или Слогов), так как иначе вы вскоре утратите удержание объекта концентрации.

Описанная выше *садхана* ведет к отождествлению Имени, Слова или Самости — как бы вы ни называли ЭТО — с Центром, выбранным для целей *дхьяны*. Чистое Сознание, Самость, Истинное Я, или Сердце, есть окончательное Ощущение.

У. Почему Шри Бхагаван не предписывает практику концентрации на некотором определенном центре, или *чакре*?

М. *Йога-шастры* говорят, что *сахасрара* является местопребыванием Самости. *Пуруша-Сукта* заявляет, что Сердце есть Её местообитание. Чтобы дать возможность *садхаку* избежать возможных сомнений, я предписываю ему взяться за „нить”, или ключ, чувства „я”, или „я есмь”, и следовать за ней до его Источника. Это делается потому, что никто не питает сомнений относительно своего чувства „я”, а также потому, что конечной целью любой *садханы* является осуществление Источника „я есмь”-ности — исходного факта вашего переживания.

Поэтому если вы будете практиковать *Атма-вичару*, то достигнете Сердца, которое есть Самость.

VI. АХАМ И АХАМ-ВРИТТИ

У. Каким образом исследование, начатое эго, может обнаружить его собственную нереальность?

М. Вы выходите за пределы феноменального существования эго, когда погружаетесь в Источник, из которого поднимается *ахам-вритти*, чувство „я есмь”, или „я есмь”-ность.

У. Но не является ли *ахам-вритти* только одной из трех форм, в которых эго проявляет себя? *Йога-Васишта* и другие древние тексты описывают эго как имеющее тройственную форму.

М. Да, эго описывается как имеющее три тела — грубое, тонкое и причинное, — но это делается только для аналитического объяснения. Если бы метод исследования зависел от формы эго, то вы нигде не смогли бы его применить, так как эго может принимать легион форм. Поэтому для целей *джьяна-вичары* вы должны исходить из того, что эго имеет только одну форму, а именно — *ахам-вритти*.

У. Но этот метод может оказаться все-таки недостаточным для *осуществления джняны*.

М. Само-исследование слежением за путеводной нитью *ахам-вритти* как раз напоминает выслеживание собакой своего хозяина по его запаху. Хозяин может находиться далеко, в неизвестном месте, но это вовсе не мешает собаке выслеживать его. Хозяйский запах является безошибочным ключом для животного, и ничего, кроме этого, например одежда, телосложение, рост и т. п., не имеет значения. Этого запаха собака держится, не отвлекаясь, в течение всего поиска и в конце концов достигает цели.

Подобным образом в вашем поиске Самости единственно надежной нитью является *ахам-вритти*, „я есмь”-ность, которая суть исходный факт вашего переживания. Ничто иное не может вести вас непосредственно к Само-осуществлению.

У. Но мне все еще неясно, почему поиск Источника *ахам-вритти* как выделенного среди других мыслей — *вритти* должен рассматриваться прямым средством Само-осуществления.

М. Слово „Ахам” само по себе наводит на размышления. Две буквы этого слова, а именно **अ** (А) и **ह** (ХА) являются соответственно первой и последней буквами санскритского алфавита. Содержание, выражаемое этим словом, таково, что оно включает в себе все. Каким образом? Потому что *Ахам* означает само существование.

Хотя чувство „я семь”, или „я есмь”-ность обычно известно как *ахам-вритти*, на самом деле оно не является *вритти*, подобным другим *вритти* ума. Будучи не похожей на другие *вритти*, которые не имеют существенных взаимоотношений, *ахам-вритти* одинаково и по существу связана с абсолютно каждой *вритти* ума. Без *ахам-вритти* не может быть никакой другой *вритти*, но *ахам-вритти* может жить сама по себе, независимо от других *вритти* ума. Следовательно, *ахам-вритти* коренным образом отличается от остальных *вритти*.

Поэтому поиск Источника *ахам-вритти* есть не просто поиск основы одной из форм эго, но самого сущностного Источника, из которого возникает „я есмь”-ность. Другими словами, поиск и осознание Источника эго в форме *ахам-вритти* необходимо подразумевает в себе выход за пределы эго в каждой из его возможных форм.

У. Признавая, что *ахам-вритти* по сути охватывает все формы эго, почему все же следует выбрать именно эту *вритти* как средство Само-исследования?

М. Потому что именно чувство „я семь” является единственной неразложимой данностью вашего переживания, а розыск эго Источника — это единственно осуществимый курс к вашему Само-осуществлению. Говорят, что эго имеет причинное тело, по как вы можете сделать именно его целью исследования? Ведь когда эго принимает эту форму, вы погружены в темноту глубокого сна.

У. Но разве эго в его тонкой и причинной формах не является неуловимым даже при энергичном поиске Источника *ахам-вритти*, проводимом в бодрственном состоянии ума?

М. Нет. Поиск Источника *ахам-вритти* касается самого существования эго. Поэтому тонкость форм эго не является существенным обстоятельством.

У. Каким образом исследование, касающееся эго в форме *ахам-вритти*, может быть полезным, когда единственной целью является осуществление ничем не обусловленного, чистого Бытия Самости, которое никоим образом не зависит от эго?

М. С функциональной точки зрения форма, активность или как бы вы еще не назвали эго (оно невещественно, поскольку быстро исчезает), эго имеет одну-единственную характерную особенность. Эго функционирует как узел между Самостью, которая есть чистое Сознание, и физическим телом, инертным и бесчувственным. Поэтому эго и названо *чит-джада-грантхи*. В своем выслеживании Источника *ахам-вритти* вы используете *Чит*, Сознание, являющееся неотъемлемым аспектом эго, и поэтому исследование должно вести к осуществлению чистого Сознания Самости.

У. Какова связь между чистым Сознанием, осуществленным *джняни*, и „я есмь”-ностью, которая признается исходным фактом жизненного опыта?

М. Неразличенное Сознание чистого Бытия есть Сердце, или *Хридаям*, которым вы в действительности являетесь, что означает и само слово (*Хрит* + + *Аям* = Сердце есмь Я). Из Сердца возникает „Я есмь”-ность как первичная данность чьего-либо переживания, которая сама по себе есть чистота, или *шуддха-саттва*, по характеру. Именно в этой *шуддха-саттве сварупе* (то есть в форме, не загрязненной *раджасом* и *тамасом*) это „я” появляется, чтобы жить в *джняни*...

У. В *джняни* эго существует в *саттвической* форме и, следовательно, оно появляется как нечто реальное. Я прав?

М. Нет. Существование эго в любой форме, будь то в *джняни* или в *аджняни*, само по себе есть видимость. Но для *аджняни*, обманутого мыслями о реальности бодрственного состояния и мира, эго также кажется реальным. Так как он видит, что *джняни* действует подобно другим личностям, он вынужден относить некоторые понятия об индивидуальности также и к *джняни*.

У. Как же тогда *ахам-вритти* действует в *джняни*?

М. Она в нем не действует совсем. Мишенью (*лакишья*), на которой *джняни* фокусирует свое внимание, является само Сердце. Поэтому он един и тождествен этому однородному, чистому Сознанию, относимому в Упанишадах к *ПРАДЖ-НЯНЕ*. *Праджняна* есть воистину *Брахман*, Абсолют, и не существует *Брахмана* иного, нежели *Праджняна*.

У. Каким образом тогда неведение этой единой и единственной Реальности возникает, к несчастью, в случае *аджняни*?

М. *Аджняни* видит только ум, который есть простое отражение Света Чистого Сознания, возникающего в Сердце. О Сердце как таковом он находится в неведении. Почему? Потому что его ум направлен наружу и никогда не искал своего Источника.

У. Что препятствует безграничному, неразличенному Свету Сознания, поднимающемуся из Сердца, самому открыться для *аджняни*?

М. Как вода в горшке отражает громаду солнца внутри узких пределов горшка, так и *васаны*, или скрытые тенденции ума личности, действуя как средство отражения, ловят всепроникающий, безграничный Свет Сознания, идущий из Сердца, и преподносят в форме отражения феномен, называемый умом. Наблюдая только это отражение, *аджняни* вводится в заблуждение верой, что он есть конечное существо, *джива*.

Если ум обращается вовнутрь путем поиска Источника *ахам-вритти*, то *васаны* угасают и в отсутствие средства отражения феномен отражения — ум — также исчезает, поглощенный Светом этой Единой Реальности, Сердца.

Это итог и сущность всего, что стремящемуся к Истине необходимо знать. Категорическое требование к нему — вести ревностный и однонаправленный поиск Источника ахам-вритти.

У. Однако любые усилия, которые он может предпринять, ограничены бодрственным состоянием ума. Как такой поиск, проводимый только в одном из трех состояний ума, может разрушить сам ум?

М. Поиск Источника *ахам-вритти*, несомненно, начинается *садхаком* в бодрственном состоянии ума. Нельзя сказать, что в нем ум уже разрушен, но сам процесс Само-исследования обнаружит, что чередование или превращение трех состояний ума, так же как и сами три состояния, принадлежат миру феноменов, который не может задеть его интенсивного внутреннего поиска.

Само-исследование реально возможно только посредством интенсивного обращения ума вовнутрь. То, что окончательно осознается результатом такого поиска Источника *ахам-вритти*, есть поистине Сердце как неразличённый Свет чистого Сознания, в котором отраженный свет ума полностью поглощен.

У. В таком случае для *джняни* уже не существует различий между этими тремя состояниями ума?

М. Какие могут быть отличия, когда сам ум растворен и утрачен в Свете Сознания?

Для *джняни* все три состояния равно нереальны. Но *аджняни* не способен постигнуть это, поскольку для него мерой реальности является бодрственное состояние, тогда как для *джняни* мерой Реальности является Сама Реальность. Эта Реальность чистого Сознания является по Своей природе вечной и поэтому существует одинаково в течение того, что вы называете бодрствованием, сном со сновидениями и глубоким сном. Для того, кто един с этой Реальностью, не существует ни ума, ни его трех состояний, а следовательно, нет и обращения ума вовнутрь или наружу.

Бодрственное Состояние принадлежит ему всегда, ибо он Пробужден для вечной Самости. Он всегда пребывает в Состоянии сна со сновидениями, поскольку мир для него есть просто очередное сновидение. Он всегда пребывает в Состоянии глубокого сна, ибо все время не имеет сознания „тело есть Я”.

У. Должен ли я рассматривать Шри Бхагавана как говорящего со мной в бодрственно-дремотно-спящем состоянии?

М. Поскольку ваше сознательное переживание сейчас ограничено продолжительностью направленности ума вовне, вы называете настоящий момент бодрственным состоянием, тогда как все это время ваш ум спит относительно Самости, а потому вы сейчас на самом деле крепко спите.

У. Для меня глубокий сон есть просто пустота.

М. Это потому, что ваше бодрственное состояние есть простое вскипание беспокойного ума.

У. Под пустотой глубокого сна я понимаю трудность осознания в нем чего-либо, то есть он для меня идентичен несуществованию.

М. Но ведь вы существовали во время глубокого сна.

У. Если я и существовал, то не осознавал этого.

М. Не хотите ли вы сказать со всей серьезностью, что прекратили существовать в течение глубокого сна! (Смеется). Если вы отправились спать как мистер Икс, то не поднялись ли после него как мистер Игрек?

У. Я узнаю свою личность, может быть, за счет действия памяти.

М. Допустим, но возможно ли это без непрерывности осознания?

У. Но я не отдаю себе отчета в этом осознании.

М. Нет, вы ошибаетесь. Кто говорит, что вы ничего не осознаёте в глубоком сне? Говорит ваш ум. Но ведь в глубоком сне ума не было? Какую же ценность имеет устное показание ума о вашем существовании или переживании в глубоком сне? Привлечение показаний ума для опровержения вашего существования или осознания в глубоком сне в точности напоминает вызов вашего сына в свидетели с целью опровергнуть факт вашего рождения!

Вы помните, я говорил вам ранее, что существование и осознание не являются двумя разными вещами, но суть одно и то же? Если по какой-либо причине вы почувствуете необходимость допустить факт своего существования в глубоком сне, будьте уверены, что вы также и сознавали это существование.

Что вы действительно не осознаёте в глубоком сне, так это существование своего тела. Вы смешиваете это осознание тела с истинным Осознанием Самости, которая вечна. *Праджняна*, являющаяся Источником чувства „я есмь”, всегда живет, не затрагиваемая тремя скоропреходящими состояниями ума, давая вам, таким образом, возможность сохранять свое тождество неповрежденным.

Праджняна к тому же лежит за пределами трех состояний, поскольку ОНА может жить без них и несмотря на них.

Это есть та Реальность, которую вам следует искать в течение так называемого бодрственного состояния проследиванием *ахам-вритти* до ее Источника. Интенсивная практика в этом исследовании обнаружит, что ум и три его состояния нереальны и что вы являетесь вечным, безграничным Сознанием чистого Бытия, Самостью, Истинным Я, или Сердцем.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Шри Свами Сиддхешварананда

БХАГАВАН ШРИ РАМАНА МАХАРШИ

(Шри Свами Сиддхешварананда был знатоком Веданты, видным деятелем Миссии Шри Рамакришны, руководителем отделения Миссии в Париже.

Будучи в Индии, он часто посещал Ашрам и являлся ревностным почитателем Бхагавана Шри Раманы Махарши, которому поклонялся как живому Воплощению Истины, единому со Вселенной в целом, как Самости Всего).

Шри Рамана Махарши развил систему мысли и философии жизни, которая воплощает сущность ведантических учений. В Индии философия жизни может не иметь абсолютно никакого влияния на людей, если она не отражается в практике жизни того, кто ей учит. Именно жизнь человека и его „осуществления” дают возможность для построения философской системы, приносящей понимание и открывающей Горизонт, который действует на общество в целом и совершенствует отношения между людьми.

Когда мудрецы древней Индии достигли конечных истин, выраженных ими в Ведических Гимнах и учениях Упанишад, то на них стали смотреть как на соль земли, ибо они стали маяками, направляющими колеблющееся человечество на его путях. Истина, обнаруженная этими Великими, скрыта в их душе, и то, чему они учат человека, есть только средство проникновения в себя с целью вынести на свет тайное сокровище, которым обладают все. Это право каждого — провести свою собственную интроспекцию, дарующую достоинство человеческому усилию, ибо все мы являемся законными наследниками Истины.

Упанишады в этих терминах и адресуют себя всем искателям Истины: «О Вы, наследники бессмертного Блаженства!» Разве может существовать нечто более ободряющее, чем эти слова надежды? Не в первородном грехе человек находит основание своего существования, оно — в золотом пламени света *Атмана*.

Непосредственное переживание Самопознания называется *анарокшанубхути*. Оно отличается от всевозможных знаний, полученных интеллектуальным усилием, которое всегда подразумевает связь между субъектом и объектом, и, следовательно, ограничено пространством и временем и не имеет какой-либо трансцендентальной ценности. Человека, получившего это прямое переживание Самости, считают Освобожденным еще при жизни и называют *дживанмукта*. Наличие таких людей, являющихся живыми воплощениями Истины, делает Истину доказуемой. Ведантическое Осуществление этих великих людей в действительности дает возможность практического применения, ибо их Осуществления поднимают уровень человеческого сознания.

Это именно тот аспект Веданты, который привлек к своим положениям внимание ученых. Ведантическое исследование идет гораздо глубже, чем любой объективный анализ вопроса, оно касается фундаментальной основы восприятия и как таковое дает нам резюме Истины лучше, чем какая-либо другая, ограниченная точка зрения. Интерес, который Запад питает к жизни и учению Шри Раманы Махарши, доказывает всеобщую привлекательность Веданты, которую можно видеть воплощенной в Мудреце из Тируваннамалай.

В статье по индийской *йоге* М. Лякомб из Парижского университета написал о Махарши:

«Его личность распространяла силу, содержащую интеллект и власть Самости... Горящий взгляд, сильный и твердый без жесткости, олимпийская мягкость жеста, стройность и изящество неподвижного тела — он расматривался превосходными знатоками как самый подлинный йог, как достигший высочайшего Осуществления».

Я цитирую этот отрывок только с целью показать впечатление, произведенное посещением Махарши на того, кто высоко оценил атмосферу, окружающую Мудреца.

Однако европейцу, воспитанному на теологии и западной философии, очень трудно найти точки соприкосновения с концепцией жизни Махарши.

Я должен почтительно заметить ученому профессору, что Махарши в гораздо большей степени *таттва-джняни*, чем *йог*, так как Его концепция жизни обнимает всю жизнь, которая для индийца включает три состояния: *джаграт*, *свапна* и *сушупти*. Йогическим является переживание „Я” как космического отождествления, которое принимает

бодрственное состояние *джаграт* как неотъемлемую сферу переживания. Если искать примеры этого космического и всеобщего опыта „Я”, как М. Лякомб называет его, то в Индии нет недостатка в мистиках, достигших достаточного осуществления в переживании такого рода.

Махарши, однако, является главным образом *таттва-джняни*, и сфера Его поиска и опыта значительно шире, чем у мистика, так как Мудрец выходит за пределы всех трех состояний.

Махарши использует терминологию, санкционированную традицией и всегда употреблявшуюся Мудрецами Индии со времени Упанишад.

Учение Махарши полностью согласуется с философскими и духовными Писаниями древней Индии и берет начало непосредственно от великих Мудрецов прошлого.

Всякий, кто имел счастье увидеть и наблюдать Махарши, очень хорошо знает, что Он не является ни „экстравертом”, ни „интровертом”²⁵. Он — самый нормальный человек, которого только можно найти. Он является, в сущности, *стхита-праджня* — человеком, твердо установившимся в Истине. Я видел Его, казалось, ушедшим в Себя, когда каждый присутствующий полагал, что Он был погружен в Свою Собственную Самость, но в этот момент кто-то в конце Холла²⁶ ошибся в рецитации²⁷ некоторых тамильских стихов, и Махарши открыл глаза, исправил ошибку, а затем, снова закрыв их, возвратился в Свое первоначальное состояние. Нельзя сказать, что внешний мир не интересует Его. Он достиг необычайной степени концентрации, и так как эта концентрация вечно опирается на врожденное состояние жизни в *джняне* или, как ее называют Мудрецы, *сахаджа стхити*, Он не является ни интровертом, ни экстравертом. Просто Он ЕСТЬ, и Своим Знанием окончательной Реальности Он является единым с ТЕМ в ЕГО разнообразных проявлениях, Он един со Вселенной как целым.

Когда я увидел Его, то нашел в Нем совершенный пример описания, которое Шри Шанкарачарья дает в своей «Вивекачудамани», разъясняя в стихе 429 черты *дживанмукты*:

लीनधीरपि जागर्ति जाग्रद्धमंबिवर्जितः ।
बोधो निर्वासनो यस्य स जीवन्मुक्त इष्यते ॥

«Тот, кто, погрузив ум в *Брахмана*, тем не менее полностью бодрствует, будучи свободным от особенностей бодрственного состояния, и чье осуществление свободно от любого желания, должен рассматриваться как человек, освобожденный еще при жизни».

Представление об интроверсии и экстраверсии может применяться только к тому, чья философия жизни основывается лишь на опыте бодрственного состояния.

В „*Панчадаси*”, являющейся авторитетным текстом *адвайты*, в 13-м стихе Главы VI мы находим формулировку, особенно значимую в этом плане. Автор, Видьяранья, говорит:

नाप्रतीतिस्तयोबद्धिः किन्तु मिथ्यात्वनिश्चयः ।
नो चेत्सुषुप्तिमूच्छादौ मुच्येतायत्नतो जनः ॥

«Уничтожение мира и *дживы* не означает, что чувства перестают воспринимать мир и проявления эго, из этого должно возникать решение об их нереальной природе. Исключение составляет случай, когда люди могут находить освобождение, не предпринимая никакого личного усилия, как, например, во сне без сновидений или в обмороке (когда все восприятия полностью исчезают)».

Как говорит *Гита*, *Атман*, забывший Свою действительную природу, полагает, что ОН есть эго и творец всех действий, являющихся причиной любых недопониманий. Человек, подобный Махарши, то есть превзошедший эго, рассматривается Упанишадами как Самость Всего.

²⁵ Экстраверт — человек, ориентированный на внешний мир, интроверт — на внутренний мир.

²⁶ См. сноску 21 на с. 10.

²⁷ Рецитация — ритуальное повторение заученных священных текстов.

Если мы хоть немного побудем рядом с Махарши, то в свете слов, высказанных Мудрецом о философских проблемах, окажемся способными лучше понять эту жизнь Освещения, которая, словно Великий Огонь, пылающий на Горе Аруначале²⁸, является настоящим Маяком для тех, кто хочет найти в современной Индии возрождающиеся результаты освященного временем учения Упанишад.

*(Выдержки из английского перевода
оригинальной статьи на французском
языке, выполненного А. У. Чадвиком).*

²⁸ Сигнальный костер, ежегодно зажигаемый на вершине Ару-началы как символ освобождения от мысли «Я есмь тело» и погружения ума в Сердце для Само-осуществления.

Часть вторая

ПРЯМОЙ ПУТЬ К СЕБЕ

КТО Я?

БОЖЕСТВЕННАЯ ПЕСНЬ

КТО Я?

В основе этого произведения — ответы Бхагавана Шри Раманы Махарши на вопросы одного из первых Его учеников Шивапракашама Пиллая¹. Последний привел в порядок вопросы и ответы, тщательно их обработал и представил Бхагавану для одобрения. Затем они были опубликованы в виде связного изложения, статьи. В настоящей книге принята первоначальная редакция.

Поскольку все живые существа желают быть счастливыми и не страдать, поскольку каждый с чрезвычайной любовью относится к самому себе и поскольку только счастье — причина любви, то для достижения этого счастья, которое является природой каждого и которое каждый испытывает в состоянии глубокого сна, где ум безмолвствует, человеку следует познать самого себя. Основным средством для этого является путь Знания, исследование формы „Кто я?“.

1. Кто Я?

Грубое тело, состоящее из семи частей² (*дхату*), не есть Я; пять чувственных органов познания — слух, осязание, зрение, вкус и обоняние, которые воспринимают соответственно звук, поверхность тел, цвет, вкусовые ощущения и запахи, — не есть Я; пять органов волевого движения, т. е. органы речи, передвижения, схватывания, выделения и порождения, которые имеют как соответствующие им функции речь, передвижение, схватывание, выделение и воспроизведение, — тоже не есть Я; пять жизненных сил, *прана* и т. д.³, которые выполняют соответственно пять функций — вдыхание и т. п., — не есть Я; даже ум, который мыслит, не есть Я; также и неведение⁴, наделенное только *васанами* (остаточными впечатлениями об объектах), не содержащими ни объектов, ни деятельности, тоже не есть Я.

2. Если Я не является ничем из вышеперечисленного, то кто же Я?

После отрицания всего вышеупомянутого как „не это-не это“ то Осознание, которое одно остается, и есть Я.

3. Какова природа этого Осознания?

Природа Осознания есть *Сат-Чит-Ананда* (Бытие-Сознание-Блаженство).

4. Когда наступает осуществление Самости?

Когда мир, который есть то, что видимо, устраняется, наступает осуществление Самости, которая есть Истинный Видящий.

5. Можно ли осуществить Самость и тогда, когда мир воспринимается как реальный?

Нельзя.

¹ Этот комментарий принадлежит А. Осборну — редактору „Соб-рания работ Раманы Махарши“, по материалам которого и сделан настоящий перевод (The Collected Works of Ramana Maharshi, p. 38 — 49).

² «Мозг, кости, жир, мясо, кровь, кожа и семя — вот семь ком-понентов, составляющих грубое тело» (The Collected Works of Ramana Maharshi, p. 216).

³ *Апана, вийяна, удана, самана*, составляющие вместе с *праной* единое „жизненное дыхание“.

⁴ Здесь — оболочка Блаженства, *ананда-майя коша*, последняя оболочка, скрывающая Истинное Я. Причинное тело.

6. Почему?

Видящий и объект зрения подобны веревке и змее. Как осознание того, что веревка есть субстрат, не придет, пока не кончится заблуждение об иллюзорности змеи, так и осуществление Самости, которая есть Субстрат, не будет достигнуто, если не устранена вера в реальность мира.

7. Когда мир исчезнет как объект?

Когда ум, который является причиной всех видов познания и действия, успокоится, мир исчезнет.

8. Какова природа ума?

То, что называют „умом“, есть чудесная сила, находящаяся в Самости, и она является причиной возникновения всех мыслей. Не существует ума отдельно от мыслей, а поэтому мысль и есть природа ума. Отдельно от мыслей нет и независимой сущности, называемой „миром“. В глубоком сне нет ни мыслей, ни мира. В состояниях же бодрствования и сна со сновидениями существуют и мысли, и мир. Как паук выпускает паутинку и потом снова втягивает её в себя, так и ум проецирует мир вне себя и снова растворяет его в себе. Когда ум выходит из Самости, мир возникает, и поэтому, если мир кажется реальным, то Самость не появляется; когда же, сияя, появляется Самость, мир себя не обнаруживает. При настойчивом исследовании природы ума последний придет к концу, оставив лишь Самость. То, что отнесено к Самости, есть *Атман* (Истинная Природа человека, его Истинное Я). Ум всегда существует только в связи с чем-нибудь грубым и не может быть самим по себе. Именно ум называют тонким телом или душой (*дживой*).

9. Каков путь исследования для понимания природы ума?

То, что возникает в этом теле как „я“, есть ум. Если же исследовать, где в теле впервые возникает „я“-мысль⁵, то обнаруживается, что она появляется в Сердце. Именно в НЕМ первоисточник ума. Даже если человек будет постоянно думать „я“, „я“, то он обязательно придет к этому месту. Из всех мыслей, возникающих в уме, „я“-мысль — самая первая, и лишь за ней поднимаются другие мысли. Только после появления местоимения первого лица возникают местоимения второго и третьего лица, то есть без „я“ не было бы „ты“ и „он“ („других“).

10. Как может ум стать спокойным?

Посредством исследования „Кто я?“. Мысль „Кто я?“ разрушит все остальные мысли и, подобно палке, используемой при перемешивании погребального костра, в конце концов сгорит и сама. Только после этого возникает Самоосуществление.

11. Каковы средства для постоянного удержания мысли „Кто я?“

При появлении других мыслей надо не следовать за ними, а спрашивать: «Для кого они возникают?». Безразлично, сколько будет мыслей, но при возникновении каждой из них следует прилежно спрашивать: «Для кого возникла эта мысль?». [Сразу или после серии вопросов — ответов в сознании]⁶ должен всплыть ответ: «Для меня». Если же после этого спросить: «Кто я?», то ум возвращается к своему источнику и происходит успокоение возникшей мысли. При повторении такой практики ум приобретает способность оставаться в своем источнике. Когда ум, являясь тонким, выходит наружу через мозг и органы чувств, появляются грубые имена и формы, но если он остается в Сердце, то имена и формы исчезают. Состояние, в котором ум удерживается от выхода и сохраняется в Сердце, называется „обращенность вовнутрь“ (*антар-мукха*). Разрешение уму выходить наружу из Сердца называется „обращенность вовне“ (*бахир-мукха*). Таким образом, когда ум остается в Сердце, „я“, являющееся источником всех мыслей, уходит, а Самость, существующая всегда, будет сиять. Что бы ни делалось, должно совершаться без эгоизма „я“. Если действовать подобным образом, то все предстанет как сущность Шивы (Бога).

12. Разве нет других средств для успокоения ума?

Кроме Исследования нет других подходящих средств. Если посредством иных способов достигается видимый контроль за умом, то создается впечатление, что он управляем, однако ум все же выходит из повиновения, как только прекращается контроль. Управление дыханием также успокаивает ум, но он будет спокойным только пока дыхание контролируется; однако при возвращении дыхания к обычному ритму ум снова начинает двигаться и блуждать под влиянием своих *васан* (остаточных впечатлений). Ум и дыхание имеют один источник. Мысль поистине есть природа ума,

⁵ То есть *ахам-вритти*, или чувство „я“.

⁶ Как видно из первой части книги (см. с. 77), вопросы должны ставиться так, чтобы обнаружить эго, скрытое за мыслью, чтобы вызвать внутренний ответ «я» или «для меня». В случае любого другого ответа можно, например, спросить: *кто это говорит?* При временной остановке потока мыслей искатель должен быть все время начеку и вопрошать себя: *кто испытывает это состояние, кто получает от него удовольствие?* В противном случае он впадет в глубокий сон (см.: Ramanananda Swarnagiri. *Crumbs from His Table*. Tiruvannamalai, 1969).

а „я”-мысль — первая мысль ума; это и есть *ахамкара* (эгоизм). Именно там, где зарождается *ахамкара*, берет свое начало и дыхание. Поэтому, когда ум успокаивается, то дыхание управляемо, и наоборот, когда дыхание управляемо, ум успокаивается. Однако в глубоком сне дыхание не прекращается, хотя ум и спокоен. Это происходит по воле Бога — чтобы сохранить тело и чтобы другие люди не вообразили, что оно мертво. В состоянии бодрствования и в *самадхи*, когда ум становится неподвижным, дыхание управляемо. Дыхание есть грубая форма ума. До самой смерти ум удерживает дыхание в теле, а когда тело умирает, он забирает дыхание с собой. Поэтому упражнение дыхательного контроля есть только вспомогательное средство для успокоения ума (*манониграха*) и оно его не уничтожает (*манонаша*).

Медитация на формах Бога, повторение *мантр*, ограничения в пище и т. п., как и практика дыхательного контроля, лишь помогают в успокоении ума.

Практикой медитации на формах Бога и повторения *мантр* ум становится однонаправленным, однако он по своей природе склонен блуждать. Подобно слону, держащему только цепь, вставленную в его хобот, ум, занятый именем или формой, будет схватывать только их. Когда ум расширяется в виде бесчисленных мыслей, каждая мысль его ослабевает, но после растворения мыслей ум становится однонаправленным и сильным. Для такого ума Само-исследование становится легким. Из всех ограничений наилучшим является употребление *саттвической* пищи⁷ в умеренном количестве; в этом случае *саттвические* качества ума⁸ возрастают, что будет полезно при Само-исследовании.

13. *Остаточные впечатления об объектах кажутся нескончаемыми, словно волны океана. Когда же они все будут устранены?*

По мере совершенствования медитации на Самости *васаны* будут разрушаться.

14. *Неужели возможно растворить все васаны, пришедшие из безначального времени, и оставаться своей Истинной Природой?*

Не поддаваясь сомнениям, возможно это или нет, следует неуклонно держаться медитации на Самости. Даже великий грешник не должен предаваться унынию и причитать: «О, я великий грешник, как же я могу быть спасен?»; следует полностью отвергнуть мысль «я — грешник» и ревностно заниматься медитацией на Самости, ибо только тогда успех наверняка обеспечен. Нет двух умов — одного хорошего и другого дурного; ум только один. Это лишь остаточные впечатления бывают двух сортов — благоприятные и неблагоприятные. Когда ум находится под влиянием благоприятных впечатлений, его называют хорошим, а неблагоприятных — дурным.

Не надо позволять уму прельщаться мирскими объектами и заниматься тем, что касается других людей. Какими бы плохими ни были другие люди, к ним нельзя проявлять ненависть. Следует воздерживаться от желания и ненависти. Всё, что отдано людям, дается и самому себе. Если эта истина понята, кто откажет другим? Когда самость возникает, всё (остальное) возникает, когда самость успокаивается, то и все становится спокойным. В какой степени наше поведение отличается смирением, в такой же степени будут хорошими и результаты. Если ум успокоен, можно жить где угодно.

15. *Как долго следует практиковать Исследование?*

Пока в уме сохраняются *васаны* (впечатления об объектах), практика Исследования «Кто я?» обязательна. По мере возникновения мыслей их следует разрушать — здесь и теперь — в самом источнике их появления, используя Исследование. Непрерывное созерцание Самости до момента Её осознания — это единственное, что следует делать. Пока враги находятся в крепости, они продолжают делать вылазки, но если их истреблять по мере появления, то мы возьмем крепость.

16. *Какова природа Самости?*

То, что существует, в действительности есть только Самость, Истинное Я. Мир, *джива* (индивидуальная душа), Бог — всё это только видения в НЕЙ, подобно отливу серебра в перламутре, ибо эта триада появляется одновременно и одновременно исчезает.

Самость есть то, где абсолютно нет „я”-мысли и что называют „Тишиной”. Самость Сама по Себе есть мир; Самость Сама есть *джива*, Самость Сама есть Бог — все есть Шива, Самость.

⁷ «Людям *саттвы* нравится пища,
что сочна, сытна, масляниста,
от нее в существах — долголетье,
сила, ясность, здоровье, радость».

(Семенцов В. С. Бхагавадгита в традиции и в современной научной критике, с. 211).

⁸ Некоторые свойства смешанной *саттвы* (по Шанкаре): само-ограничение, самообладание, благоговение, воздержание от зла, стремление к свободе, самовоспитание.

Свойства чистой *саттвы* (по Шанкаре): глубокий мир, ясность духа, чувствование *Атмана* в себе, возвышенный покой, довольство, углубление души в своей Самости.

17. *Разве всё не есть работа Бога?*

Солнце всходит без собственного желаний, принятии решения или усилия, однако только от одного его присутствия искрится камень, расцветает лотос, испаряется вода, люди выполняют свои разнообразные дела и затем отдыхают. Как иголка движется в присутствии магнита, так *дживы*, управляемые тремя (космическими) функциями⁹ или пятеричной божественной деятельностью¹⁰, благодаря лишь присутствию Бога выполняют свои действия, а затем приходят к покою в соответствии с их индивидуальными *кармами*. Бог не имеет намерения, и никакая *карма* не затрагивает Его. Подобно этому, мирские действия не влияют на солнце, а достоинства и недостатки низших четырех элементов не влияют на всепроникающий Эфир¹¹.

18. *Из преданных — кто самый великий?*

Тот, кто полностью отдает себя Самости, которая есть Бог, является наиболее преданным. Отдать себя Богу — значит постоянно пребывать в Самости, не думая ни о чем, кроме Самости.

Какие бы ноши ни опускались на Бога, Он несет их. Если всё движется высочайшей властью Бога, то зачем нам, не подчиняясь ей, постоянно занимать себя мыслями о том, что и как следует делать, а что и почему делать не следует? Мы знаем, что поезд везет все грузы, так для чего после посадки держать свой багаж на голове, причиняя себе неудобства, когда можно положить его на полку и ощущать покой?

19. *Что такое непривязанность?*

Если все возникающие мысли уничтожаются без остатка в самом месте их возникновения, это и есть непривязанность. Подобно ловцу жемчуга, прикрепляющему к поясу камень, чтобы опуститься на дно моря, каждый из нас должен вооружиться непривязанностью, чтобы нырнуть внутрь себя и достать жемчужину Самости.

20. *Могут ли Бог или Гуру Освободить душу?*

Бог и Гуру только показывают Путь Освобождения, но сами не приводят душу к состоянию Освобождения.

В действительности же Бог и Гуру не различаются. Как добыча, попавшая в пасть тигра, не может вырваться, так и те, кто попал в сферу милостивого взгляда Гуру, будут спасены Им и не будут потеряны; однако каждому следует своими собственными усилиями продвигаться по Пути, показанному Богом или Гуру, и достичь Освобождения. Осознать себя можно только своим собственным Глазом Знания. Разве тому, кто есть Рама¹², требуется зеркало, чтобы узнать, что он действительно Рама?

21. *Необходимо ли тому, кто стремится к Освобождению, исследовать природу категорий (таттв)?*

Как человек, желающий выбросить мусор, не нуждается в анализе его содержимого, так и тот, кто хочет познать Самость, не имеет надобности в подсчете числа категорий и исследовании их свойств; единственное, что он должен сделать, — это отвергнуть все категории, скрывающие Самость. Мир следует рассматривать как сновидение.

22. *Между бодрствованием и сновидением нет разницы?*

Бодрствование — длительно, а сновидение — коротко; других различий нет. Как события бодрствования кажутся реальными лишь при бодрствовании, так и события сна — в период сна. В сновидении ум принимает другое тело. И в бодрствовании, и во сне имена и формы появляются одновременно.

23. *Есть ли какая-либо польза в чтении книг для тех, кто стремится к Освобождению?*

Все Священные тексты говорят, что для обретения Освобождения следует сделать ум спокойным, а поэтому их основным Наставлением является требование успокоить ум; понявшему это нет нужды в бесконечном чтении. Чтобы успокоить ум, необходимо только выяснить внутри себя, что такое Самость, Истинное Я, а как можно вести этот поиск в книгах? Следует познать свою Самость собственным глазом Мудрости. Истинное Я пребывает внутри пяти оболочек¹³, а книги находятся вне их. Так как Самость должна быть найдена отбрасыванием этих пяти оболочек, то тщетно искать Её в книгах. Придет время, когда потребуется забыть все свои знания.

⁹ Создание, Сохранение, Разрушение.

¹⁰ Создание, Сохранение, Разрушение, Скрывание и Милость.

¹¹ Земля, Вода, Огонь, Воздух, Эфир — пять великих тонких элементов, лежащих в основе материального мира.

¹² Имя приводится в качестве иллюстрации.

¹³ Пять оболочек, скрывающих Самость:

- 1) грубое тело (оболочка „пищи”),
- 2) жизненное дыхание (витальная оболочка),
- 3) ум (ментальная оболочка),
- 4) интеллект,
- 5) блаженство.

24. Что такое счастье?

Счастье — это сама сущность Самости, счастье и Самость не различаются. Счастья нет ни в одном объекте мира, но из-за нашего невежества мы воображаем, что получаем счастье от объектов. Когда ум направляется наружу, он испытывает страдания. Действительно, лишь когда его желания исполнены, он возвращается к своему источнику и наслаждается счастьем — Самостью. Подобным образом в состояниях глубокого сна, *самадхи*, при обмороке или когда желаемое достигнуто, а нежелательное устранено, ум обращен вовнутрь и наслаждается чистой Самостью — Счастьем. Таким образом, ум движется без отдыха, то выходя из Самости, то возвращаясь к НЕЙ. Тень от дерева приятна, вне её — обжигает жара. Человек, много ходивший под солнцем, ощущает блаженство прохлады, когда достигает тени. Тот, кто постоянно уходит из тени на солнце, и затем возвращается обратно в тень — глупец. Мудрый неизменно остается в тени. Подобно этому ум знающего Истину не покидает *Брахмана*. Ум невежды, наоборот, периодически уходит в мир, ощущая страдания, и лишь на короткое время возвращается к *Брахману*, чтобы пережить счастье. В действительности же то, что называют миром, есть только мысль. Когда мир исчезает, то есть когда нет мысли, ум испытывает счастье, но если мир появляется, ум подвержен страданию.

25. Что такое пронизательность Мудрости (джняна-дришти)?

Оставаться спокойным — вот что называется пронизательностью Мудрости. Для этого надо растворить ум в Самости. Телепатия, знание прошлых, настоящих и будущих событий, ясновидение не составляют пронизательности Мудрости.

26. Какова связь между отсутствием желаний и Мудростью?

Отсутствие желаний есть Мудрость. Они не различаются, это одно и то же. Отсутствие желаний — это воздержание от движения ума к какому-либо объекту, а Мудрость означает, что объекты не появляются. Другими словами, когда не ищется ничего, кроме Самости, — это непривязанность или отсутствие желаний, а неоставление Самости — это Мудрость.

27. В чем разница между Исследованием и медитацией?

Исследование состоит в удержании ума в Самости. Медитация же заключается в размышлении о том, что медитирующий есть *Брахман*, Бытие-Сознание-Блаженство.

28. Что такое Освобождение?

Исследование природы своей Самости, находящейся в оковах, и осознание своей истинной сущности есть Освобождение.

БОЖЕСТВЕННАЯ ПЕСНЬ

Однажды¹, когда Бхагаван беседовал с посетившим его пандитом о великих достоинствах Бхагавадгиты, один из преданных заметил, что удержать в памяти все 700 стихов очень трудно, а потому попросил отметить один стих, который следовало бы запомнить как квинтэссенцию *Гиты*. Бхагаван указал 20-й стих из десятой главы:

Я — *Атман*, о Гудакеша²,
в Сердце каждую сущность Я пребываю;
Я — начало и середина, и также конец всех существ.

Позднее Он выбрал 42 стиха и расположил их так, что композиция может служить общим руководством искателю Истины в его *садхане*. Он же дал переводы этих стихов на языки тамил и малаялам.

¹ Далее следует комментарий А. Осборна к английскому тексту «Божественной Песни» (The Collected Works of Ramana Maharshi p. 159). Перевод на русский язык выполнен с английского текста, который, как и оригинал на санскрите, предоставлен Шри Раманашрамом.

² Эпитет Арджуны — „тот, чьи волосы завиты, вьются”, „курчавый”.

संज्ञय उवाच—

Санджая сказал:

1

तं तथा कृपयाऽऽविष्टमश्रुपूर्णाकुलेक्षणम् ।
दिपीदः तमिदं वाक्यमुवाच मधुसूदनः ॥ १ ॥

Ему (Арджуне), преисполненному сострадания
и отчаяния, потрясенному горем, рыдающему,
Эти слова сказал Мадхусудана³: II : 1

श्रीभगवानुवाच—

Благой Господь сказал:

2

इदं शरीरं कौन्तेय क्षेत्रमित्यभिधीयते ।
एतद्यो वेत्ति तं प्राहुः क्षेत्रज्ञ इति तद्विदः ॥ २ ॥

Это тело, о сын Кунти⁴, названо *кшетра* (поле);
Того, кто его познаёт, Мудрецы именуют *кшетраджня*
(Познающим поле). XIII : 1

3

क्षेत्रज्ञं चापि मां विद्धि सर्वक्षेत्रेषु भारत ।
क्षेत्रक्षेत्रज्ञयोर्ज्ञानं यत्तज्ज्ञानं मतं मम ॥ ३ ॥

Знай Меня также как Познавшего Поле во всех полях,
о Бхарата⁵:

Знание Поля и Познавшего Поле
считаю Я истинным Знанием. XIII : 2

4

अहमात्मा गुडाकेश सर्वभूताशयस्थितः ।
अहमादिश्च मध्यं च भूतानामन्त एव च ॥ ४ ॥

Я — *Атман*, о Гудакеша,
в Сердце каждого существа Я пребываю;
Я — начало и середина, а также конец всех существ.
X : 20

³ Эпитет Шри Кришны как убийцы демона затмения Мадху.

⁴ Эпитет матери Арджуны.

⁵ Человек из племени Бхарата.

5

जातस्य हि ध्रुवो मृत्युर्ध्रुवं जन्म मृतस्य च ।
तस्मादपरिहार्येऽर्थे न त्वं शोचितुमर्हसि ॥ ५ ॥

Смерть не избежать рожденным,
неизбежно умерших рождение;
Так не горюй ты о том, что предотвратить невозможно.

II : 27

6

न जायते म्रियते वा कदाचि-
न्नायं भूत्वा भविता वा न भूयः ।
अजो नित्यश्चाश्वतोऽयं पुराणो
न हन्यते हन्यमाने शरीरे ॥ ६ ॥

Он никогда не рождается, не умирает;
не прекращается Он никогда, не возникнув:
Нерожденный, Пребывающий, Вечный, Первобытный —
гибели нет для Него, когда тело убито.

II : 20

7

अच्छेद्योऽयमदाहोऽयमक्लेद्योऽशोष्य एव च ।
नित्यः सर्वगतः स्थाणुरचलोऽयं सनातनः ॥ ७ ॥

Не рассекаем Он, Он не сжигаем; не увлажняемый,
Он также не иссушаем.
Он — Пребывающий, Всепроникающий, Стойкий,
Непоколебимый и Вечный.

II : 24

8

अविनाशि तु तद्विद्धि येन सर्वमिदं ततम् ।
विनाशमव्ययस्यास्य न कश्चित्कर्तुमर्हति ॥ ८ ॥

Познай — неразруσιμο ТО, посредством чего всё это
пропитано;
Невозможно разрушение этого Неизменного.

II : 17

9

नास्तौ विद्यते भावो नाभावो विद्यते सतः ।
उभयोरपि दृष्टोऽन्तस्त्वनयोस्तत्त्वदर्शिभिः ॥ ९ ॥

Отсутствует существование у нереального
и нет прекращения для Реальности.
Истина обоих этих утверждений зрима Провидцами
Сущности.

II : 16

यथा सर्वगतं सौक्ष्मादाकाशं नोपलिप्यते ।
सर्वत्रावस्थितो देहे तथाऽऽत्मा नोपलिप्यते ॥ १० ॥

Как всепроникающий эфир
не загрязнен вследствие своей тонкости,
Так и Самость, пребывающая везде, не загрязнена в теле.

XIII : 32

न तद्भासयते सूर्यो न शशाङ्को न पावकः ।
यद्गत्वा न निवर्तन्ते तद्धाम परमं मम ॥ ११ ॥

Ни солнце, ни луна, ни огонь не освещают ЭТО;
И откуда достигшим нет возврата,
ТО — есть Моя Высочайшая Обитель.

XV : 6

अव्यक्तोऽक्षर इत्युक्तस्तमाहुः परमां गतिम् ।
यं प्राप्य न निवर्तन्ते तद्धाम परमं मम ॥ १२ ॥

Это названо Непроявленным, Непреходящим;
Высочайшим провозглашено Состояние,
из которого, раз достигнув, не возвращаются;
ТО — есть Моя Высочайшая Обитель.

VIII : 21

निर्मानमोहा जितसङ्गदोषा
अध्यात्मनित्या विनिवृत्तकामाः ।
द्वन्द्वैर्विमुक्ता सुखदुःखसंज्ञै-
र्गच्छन्त्यमृदाः पदमत्यये तत् ॥ १३ ॥

Без гордости, без иллюзии, преодолевшие позор
привязанности,
Всегда пребывающие в Самости, отказавшиеся
от желаний,
Освободившиеся от противоположностей,
подобных удовольствию и страданию,
Незаблуждающиеся достигают той Неизменной Обители.

XV : 5

यः शास्त्रविधिमुत्सृज्य वर्तते कामकारतः ।
न स सिद्धिमवाप्नोति न सुखं न परां गतिम् ॥ १४ ॥

Тот, кто оставляет указания Писаний
и действует под влиянием желания,
Не достигает ни совершенства, ни счастья,
ни Высочайшего Состояния.

XVI : 23

समं सर्वेषु भूतेषु तिष्ठन्तं परमेश्वरम् ।
विनश्यत्स्वविनश्यन्तं यः पश्यति स पश्यति ॥ १५ ॥

Кто видит Высочайшего Господа
равно пребывающим во всех существах, не гибнущим
в их гибели,

Тот истинно видит.

XIII : 27

भक्त्या त्वनन्यया शक्य अहमेवंविधोऽर्जुन ।
ज्ञातुं द्रष्टुं च तत्त्वेन प्रवेष्टुं च परंतप ॥ १६ ॥

Лишь неуклонной преданностью, о Арджуна,
Можно Меня познавать и наблюдать
и воистину достичь, о Парантапа⁶.

XI : 54

सत्त्वानुरूपा सर्वस्य श्रद्धा भवति भारत ।
श्रद्धामयोऽयं पुरुषो यो यच्छ्रद्धः स एव सः ॥ १७ ॥

Вера каждого человека, о Бхарата,
согласуется с его сущностью;
Человек соткан из веры: в чем его вера, то — он.

XVII : 3

श्रद्धाबल्लभते ज्ञानं तत्परः संयतेन्द्रियः ।
ज्ञानं लब्ध्वा परां शान्तिमचिरेणाधिगच्छति ॥ १८ ॥

Кто имеет сильную веру
и, преданный ей, обуздал чувства — обретает Знание;
И, обрета Знание, он быстро достигает Высочайшего
Мира.

IV : 39

तेषां सत्तयुक्तानां भजतां प्रीतिपूर्वकम् ।
ददामि बुद्धियोगं तं येन मामुपयान्ति ते ॥ १९ ॥

Тем, кто владеет собой
и кто почитает Меня с любовной преданностью,
Я даю ту *буддхи-йог*⁷,
посредством которой они достигают Меня.

X : 10

⁶ Эпитет Арджуны — „победитель всех врагов”.

⁷ То есть Единение с Богом посредством Интеллекта, под которым здесь понимается способность, включающая и духовное Понимание и Интуицию.

तेषामेवानुकम्पार्थमहमज्ञानजं तमः ।
नाशयाम्यात्मभावस्थो ज्ञानदीपेन भास्वता ॥ २० ॥

Из сострадания к ним, пребывая в их Сердце,
Я рассеиваю сверкающим Светочем Знания
их темноту, порожденную Невежеством.

X : 11

ज्ञानेन तु तदज्ञानं येषां नाशितमात्मनः ।
तेषामादित्यवज्ज्ञानं प्रकाशयति तत्परम् ॥ २१ ॥

В тех, в ком Незнание уничтожено *джняной*,
Эта *джняна*, как солнце, освещает Высочайшее ТО.

V : 16

इन्द्रियाणि पराण्याहुरिन्द्रियेभ्यः परं मनः ।
मनसस्तु परा बुद्धिर्यो बुद्धेः परतस्तु सः ॥ २२ ॥

Великими, говорят они, являются чувства;
манас — выше чувств, а выше *манаса* — *буддхи*;
Но пребывающий выше *буддхи* — *Атман*. III : 42

एवं बुद्धेः परं बुध्वा संस्तभ्यात्मानमात्मना ।
अहिं शत्रुं महाबाहो कामरूपं दुरासदम् ॥ २३ ॥

Так зная Того, пребывающего выше *буддхи*,
утвердив себя посредством *Атмана*,
Рази врага, о мощнорукий, в форме желания,
столь труднопреодолимого.
III : 43

यथैधांसि समिद्धोऽग्निर्भस्मसात्कुरुतेऽर्जुन ।
ज्ञानाग्निः सर्वकर्माणि भस्मसात्कुरुते तथा ॥ २४ ॥

Как возгоревшееся пламя превращает топливо в пепел,
о Арджуна,
Так и Пламя *джняны* превращает в пепел все *кармы*.
IV : 37

यस्य सर्वे समारम्भाः कामसंकल्पवर्जिताः ।
ज्ञानाभिदग्धकर्माणं तमाहुः पण्डितं बुधाः ॥ २५ ॥

Его, чье каждое начинание лишено желания или мотива,
чья *кармы* сожжены в Пламени *джняны*,
Ученый именуется Озаренным.
IV : 19

कामक्रोधवियुक्तानां यतीनां यतचेतसाम् ।
अभितो ब्रह्मनिर्वाणं वर्तते विदितात्मनाम् ॥ २६ ॥

Вокруг великих подвижников,
свободных от желания и гнева,
покоривших свой ум и осознавших Себя,
Сияет Блаженство *Брахмана*. V : 26

शनैः शनैरुपरमेद् बुद्ध्या धृतिगृहीतया ।
आत्मसंस्थं मनः कृत्वा न किञ्चिदपि चिन्तयेत् ॥ २७ ॥

Мало-помалу следует достигать спокойствия
стойко обузданным *буддхи*,
Установив ум пребывающим в Самости
и ни о чем не помышляя. VI : 25

यतो यतो निश्चरति मनश्चञ्चलमस्थिरम् ।
ततस्ततो नियम्यैतदात्मन्येव वशं नयेत् ॥ २८ ॥

Куда бы ни ускользал ум — в изменчивости
и колебаниях, —
Отовсюду его следует извлекать,
лишь Самости приводя в подчиненье. VI : 26

यतेन्द्रियमनोबुद्धिर्मुनिर्मोक्षपरायणः ।
विगतेच्छाभयक्रोधो यः सदा मुक्त एव सः ॥ २९ ॥

Мудрец, искренне ищущий Освобождения,
обуздавший чувства, ум, интеллект,
Без желания, страха или гнева —
действительно Освобожден навеки. V : 28

सर्वभूतस्थमात्मानं सर्वभूतानि चात्मनि ।
ईक्षते योगयुक्तात्मा सर्वत्र समदर्शनः ॥ ३० ॥

Самость, пребывающую во всех существах,
и все существа пребывающими в Самости
Видит устойчивый в *йоге*, зрящий на всё беспристрастно. VI : 29

अनन्याश्चिन्तयन्तो मां ये जनाः पर्युपासते ।
तेषां नित्याभियुक्तानां योगक्षेमं वहाम्यहम् ॥ ३१ ॥

Я укрепляю и защищаю благополучие тех,
кто, медитируя на Мне,
Почитают Меня одного, всегда пребывая в настрое
преданности.
IX : 22

तेषां ज्ञानी नित्ययुक्त एकमक्तिर्विशिष्यते ।
प्रियो हि ज्ञानिनोऽत्यर्थमहं स च मम प्रियः ॥ ३२ ॥

Из них — *джняни*, с Божественным вечно единый,
чья преданность сосредоточена в Едином,
является наиболее превосходным;
Ибо для *джняни* Я бесконечно дорог и он дорог Мне.
VII : 17

बहूनां जन्मनामन्ते ज्ञानवान्मां प्रपद्यते ।
वासुदेवः सर्वमिति स महात्मा सुदुर्लभः ॥ ३३ ॥

После многочисленных жизней
джняни обретает убежище во Мне,
осознав, что Васудева⁸ есть всё.
Очень труднонаходим подобный *махатма*⁹. VII : 19

प्रजहाति यदा कामान्सर्वान्पार्थ मनोगतान् ।
आत्मन्येवात्मना तुष्टः स्थितप्रज्ञस्तदोच्यते ॥ ३४ ॥

Когда человек оставляет, о Партха¹⁰,
все ума вожделья, радуясь полностью только
в Себе, Самостью,
Его именуют в Мудрости стойким. II : 55

विहाय कामान्यः सर्वान्पुमांश्चरति निस्पृहः ।
निर्ममो निरहंकारः स शान्तिमधिगच्छति ॥ ३५ ॥

Тот достигает Мира, кто, прочь все желанья отбросив,
Остаётся бесстрастным, лишенным „я” и „моё”.
II : 71

⁸ Имя Шри Кришны по отцу.

⁹ *Махатма* (санскр.) — „великая душа”.

¹⁰ Сын Притхи (так часто именуется Арджуна, любимец матери).

यस्मान्नोद्विजते लोको लोकाभ्योद्विजते च यः ।
हर्षानर्षभयोद्वेगैर्मुक्तो यः स च मे प्रियः ॥ ३६ ॥

Кем мир не беспокоится и чей покой не нарушаем миром,
Свободный от ликования, нетерпения, страха, волнения —
он Мне дорог.

XII : 15

मानापमानयोस्तुल्यस्तुल्यो मित्रारिपक्षयोः ।
सर्वारम्भपरित्यागी गुणातीतस्स उच्यते ॥ ३७ ॥

Равный к почести и бесчестию, к другу и недругу равный,
Отрекшийся от всех начинаний,

он именуется превзошедшим *гуны*.

XIV : 25

यस्वात्मरतिरेव स्यादात्मतृप्तश्च मानवः ।
आत्मन्येव च सन्तुष्टस्तस्य कार्यं न विद्यते ॥ ३८ ॥

Для того, кто насыщается здесь и теперь
только Самостью,

Самостью удовлетворен
и только на Самости сосредоточен, —
нет обязанностей.

III : 17

नैव तस्य कृतेनार्थो नाकृतेनेह कश्चन ।
न चास्य सर्वभूतेषु कश्चिदर्थव्यपाश्रयः ॥ ३९ ॥

Для него в этом мире нет цели
ни в деятельности, ни в её оставлении;
Здесь нет существа, от которого он зависит. III : 18

यदृच्छालाभसन्तुष्टो द्वन्द्वतीतो विमत्सरः ।
समः सिद्धावसिद्धौ च कृत्वापि न निबध्यते ॥ ४० ॥

Удовлетворенный приношением случая,
превзошедший двойственность,
от зависти свободный,
Уравновешенный в успехе и неудаче,
он не связан, хотя и действует.

IV : 22

ईश्वरः सर्वभूतानां हृद्देशेऽर्जुन तिष्ठति ।
 भ्रामयन्सर्वभूतानि यन्त्रारूढानि मायया ॥ ४१ ॥

Господь в Сердце каждого существа пребывает,
 о Арджуна,
 Как на (гончарном) колесе вращая все существа
 силой Своей *майи*.
 XVIII : 61

तमेव शरणं गच्छ सर्वभावेन भारत ।
 तत्प्रसादात्परां शान्तिं स्थानं प्राप्स्यसि शाश्वतम् ॥ ४२ ॥

Только Ему отдайся, о Бхарата, всем своим существом;
 Его Милостью ты получишь Высочайший Мир и Вечную
 Обитель.
 XVIII : 62

ПРИЛОЖЕНИЕ I

А. Девараджа Мудальяр

ЖИЗНЬ УЧИТЕЛЯ И СУТЬ ЕГО НАСТАВЛЕНИЙ

Духовный Учитель¹, известный ныне под именем Шри Раманы Махарши, родился 30 декабря 1879 года, в день *АРДРА ДАРШАН*, считающийся священным и благоприятным². Его отец Сундарам Айяр был родом из Тиручули — деревни, лежащей в 30 милях юго-восточнее Мадурая. Респектабельный адвокат, относившийся с уважением и любовью ко всем, он был женат на Алагаммале, глубоко религиозной индуске, преданной жене и замечательной хозяйке. Ребенка назвали Венкатараманом. Несколько лет мальчик учился в школе Тиручули, а затем в Диндигуле и Мадуре. Считалось, что в школе Он особенно не отличался и в спорте достиг гораздо больших успехов, чем в учебе, ибо был физически сильнее большинства друзей и товарищей, но впоследствии Он Сам говорил, что на самом деле был безразличен и к занятиям, и к спорту в равной мере.

В Его жизни не было ничего значительного вплоть до ноября 1895 года, когда один из родичей рассказал о своем возвращении из Аруначалы (другое имя города Тируваннамалай). Это название по какой-то необъяснимой причине возымело на Него странное и глубокое воздействие, вызвав восхищение, благоговение и любовь одновременно, хотя Он услышал его не впервые. Бхагаван рассказывал мне: «С ранних лет имя Аруначалы было „сияющим и звучащим”

¹ Ниже следует статья из сборника воспоминаний о Шри Рамане Махарши, посвященного Его столетию (Ramana Smrti. Tiruvannamalai, 1980).

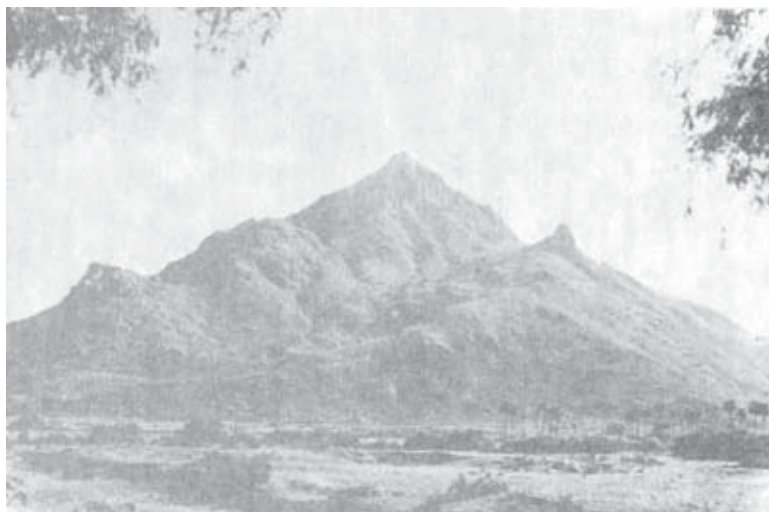
² В этот день Шива явил Себя своим преданным как *Натараджа* — в космическом танце творения и разрушения вселенной.

внутри меня, была *сикхурана* (пульсация) этого имени», а на мой вопрос, какой была *сикхурана*, Он ответил, что она несла в себе как звук, так и свет, звук и видение, воспринимаемые не ушами, но только Сердцем, психическим Сердцем. Немного позднее Он познакомился с книгой „*Лэрия Пуранам*“, рассказывающей о жизни величайших тамильских святых, и был глубоко тронут ею.

В июле 1896 года, когда Ему было 16 лет, произошло самое важное событие в Его жизни. Внезапный и сильный страх смерти настолько охватил Его, что Он собрался умереть, хотя тело было здоровым и сильным. Шок этого внезапного и непреодолимого страха смерти привел Его к совершенно необычному переживанию³, в результате которого убеждение, что «Я — Дух, нечто, превосходящее тело», ярко вспыхнуло внутри Него, словно живая Истина.

Убеждение, что Он был не телом, но Духом, независимым от тела, существующим даже с прекращением жизни тела, пришло к Нему в проблеске как мгновенный результат непосредственного переживания, а не как вывод длительного и болезненного процесса логических умозаключений. Это осознание было таким глубоким и затрагивающим Его суть, что оно никогда уже ни на мгновение не оставляло Его.

Переживание, которое, возможно, длилось не более получаса, полностью и навсегда изменило мальчика. Он утратил интерес к занятиям, друзьям, родственникам, даже к пище и стал часто посещать главный храм Мадурая, где проводил долгие часы перед святынями, моля Господа о Милости, которая сделала бы его похожим на кого-нибудь из 63 святых в „*Лэрия Пуранам*“. Но в основном Он пребывал в состоянии божественного блаженства внутри себя, в то время как слезы ручьем катились из глаз.

Аруначала, северное лицо

Наблюдая эти изменения в мальчике, взрослые и особенно старший брат постоянно упрекали Его. Наконец, 29 августа 1896 года наступил кризис. Когда старший брат не выдержал: «Зачем человеку, погруженному в созерцание, нужны книги, школа и дом?», то юный Венкатараман сказал себе: «Да, это абсолютно правильно. Какое мне дело до всех этих вещей?» — и решил сразу оставить дом и отправиться к Аруначале. Он обратился к старшему брату: «Я должен сейчас идти в школу», на что тот ответил: «Тогда возьми пять рупий и по пути заплати за меня в колледже». Духовно устремленный юноша принял эти деньги как Божий дар для поездки к Аруначале. В старом атласе Он нашел местонахождение Тируваннамалай и подумал, что трех рупий ему должно хватить, чтобы доехать туда. Поэтому Он взял только три рупии и отправился на железнодорожную станцию, оставив на видном месте записку:

«Я ушел, чтобы найти своего Отца и подчиниться Его приказу. Это (то есть я сам) становится на добрый путь, а поэтому не следует ни горевать, ни тратить деньги на поиски этого. Оставляю две рупии».

Он прибыл на станцию, опоздав более чем на час ко времени отхода поезда по расписанию, но, к счастью, поезд тоже опоздал, и поэтому мальчику удалось сесть в него. Он взял билет только до Тиндиванама, ибо, согласно старому атласу, через Тируваннамалай поезда не ходили, а ближайшей к нему железнодорожной станцией и был Тиндиванам. Но старик мусульманин, сидящий в купе, поинтересовался, куда направляется юноша с блестящими глазами, и рассказал о недавно открытой ветке Виллупурам-Катпади, проходящей через Тируваннамалай. Махарши не мог припомнить, как мусульманин попал в купе, но так или иначе он оказался здесь, чтобы руководить им. Следуя его совету, юноша сошел в Виллупураме и после ряда событий, не представляющих особого интереса, достиг Арайянайналлура. Обнаружив храм (а это был храм Атуланатха Ишвары), Он вошел в него и сел при тусклом свете одной чуть мерцающей лампы. Будучи поглощенным *самадхи*, Он вдруг обнаружил чистое пространство, заполненное ярким светом. С изумлением юный преданный смотрел в направлении *гарбха гриха* (сокровенной святыни), чтобы увидеть, откуда появляется свет. Но источник света найти не удалось, так как свет быстро исчез. На месте, где видение открылось юному Свами, прославленный святой Тирунянасамбандар некогда имел видение Господа Аруначалы и тоже в форме света. Здесь он установил лингам⁴ Господа Аруначалы, почитаемый живой традицией и поныне.

³ См. с. 14.

⁴ Лингам (санскр.) — вертикальный каменный столб, олицетворяющий Шиву, или Абсолют.

Из Арайянайналлтура юноша окончательно прибыл в Тируваннамалай утром 1 сентября 1896 года и сразу отправился в Храм Господа Аруначалы. Хотя Он пришел в Храм в необычное время, после утренней *пуджи*⁵, все двери, ведущие к сокровенным святыням, были открыты. Он направился прямо туда и сказал: «Отец, я пришел по Твоей команде, да исполнится Твоя воля». После этих слов жжение в теле, которое Он чувствовал в течение нескольких дней, исчезло. Проведя некоторое время в поклонении, Он вышел из Храма, пошел в город и вернулся обритый наголо, с набедренной повязкой в качестве единственной одежды.

Первоначально Он жил в Тысячеколонном Зале Храма. Чтобы избежать помех со стороны толп людей, привлеченных необычным зрелищем юноши, почти мальчика, погруженного в такую глубокую медитацию, Он должен был перемещаться с места на место как внутри, так и вне Храма. Не менее трех лет прошло в поддержании абсолютного молчания и в глубоком, всепоглощающем погружении в Самость, в течение которого молодой аскет полностью утрачивал сознание тела. Когда Он сидел у святыни Патала Лингама, в темном углу подземелья Тысячеколонного Зала, на Него набрасывались ядовитые насекомые так, что кровь и гной сочились из ран, однако Он пребывал в Самости, не ощущая боли и неудобств, не сознавая случившегося с телом.

Поклонники собрались вокруг и пытались спасти Его физическое тело. Один такой поклонник, Аннамалай Тамбиран, начал почитать молодого Свами, предлагая фрукты, цветы и фимиам жженой камфоры, как если бы Он был священной статуей в храме. Первый день этого странного почитания прошел без протеста, но когда Тамбиран на завтра пришел вновь, снова принеся пищу и собираясь повторить свое почитание, то увидел рядом на стене такую надпись на тамили, сделанную древесным углем: «Это (пища) — достаточная служба для этого (тела)». Отсюда стало ясно, что юный Свами грамотен. Позднее другой почитатель выполнил *сатьяграху*⁶ и принудил Свами написать, что его зовут Венкатараман и что он родом из Тиручули.

Таким образом родные узнали о местопребывании юноши, и дядя Нелайappa Айяр приехал, чтобы забрать Свами домой, но не получил от Него никакого ответа. Позднее мать и старший брат пытались вернуть Свами опять безуспешно: юноша молчал. Наконец, уступив мольбе одного из поклонников, Свами написал им по-тамильски на клочке бумаги:

«Правитель всего управляет судьбами душ в соответствии с их прошлыми деяниями, их *прарабдха кармой*. Чему не суждено случиться, не случится. Что должно случиться, случится, несмотря на любые попытки это предотвратить. Здесь нет сомнений. А потому тишина — лучше всего».

Итак, мать и брат уехали ни с чем, а Брахмана Свами, как Его стали называть, остался у подножия Горы, хотя и менял здесь одно место пребывания на другое.

Шри Рамана Махарши, 21 год

В 1907 году Кавьякантха Ганапати Муни, знаменитый поэт, писавший на санскрите, который в течение ряда лет практиковал интенсивную *садхану*, стал преданным последователем Брахманы Свами. Именно он и его ученики были первыми, кто начал называть молодого Свами Бхагаваном Шри Раманой Махарши.

Бхагаван Рамана жил в большом Храме и рядом с ним около года, в течение следующих двух лет на расстоянии мили к востоку от Храма и затем около 15 лет вблизи и в самой пещере Вирупакша на большой Горе Святого Сигнального Пламени⁷. После этого Он шесть лет оставался в *ашраме*, названном Скандашрамом, который был построен для Него группой энтузиастов-поклонников, возглавляемой Скандасвами. Это была скалистая местность, покрытая колючим грушевым кустарником, совершенно непригодная для постройки жилища.

Но пылкая любовь и неутомимый труд преданных почитателей сделали невозможное возможным. Бхагаван рассказал мне, что в честь Скандасвами это место стали называть Скандашрамом.

В период пребывания Бхагавана в пещере Вирупакша Его мать приехала к Нему и занялась приготовлением пищи. До этого преданные (ученики и почитатели) Бхагавана просили пищу на улицах (Тируваннамалай) и делили ее между всеми, кому случилось быть тогда в *ашраме*. Бхагаван перебрался в Скандашрам в 1916 году. Мать была там с Ним и умерла в мае 1922 года. Ее тело было захоронено в месте, где ныне стоит Храм Матхрубхутешвара⁸. Бхагаван имел обыкновение посещать это Самадхи⁹. Однажды, в декабре 1922 года, Он, как обычно, пошел туда, но уже

⁵ Пуджа — ритуальное поклонение.

⁶ Букв.: „твердость в истине“. Поклонник объявил голодовку до получения ответа.

⁷ См. сноску 28 на с. 47.

⁸ Бог (*Ишвара*) в форме Матери.

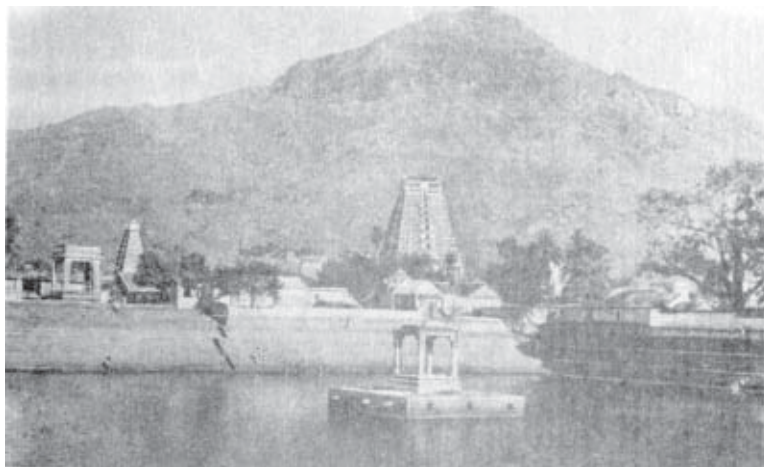
⁹ Здесь — „могила святого“. Мать Бхагавана благодаря Его Милости на смертном одре достигла *махасамадхи*, полного погружения в Самость и Освобождения от будущих рождений, и была захоронена, а не кремирована.

больше не вернулся в Скандашрам и прожил там до Своего *махасамадхи*¹⁰ в апреле 1950 года, то есть более 27 лет. Вокруг Самадхи Матери выросла группа строений, которую мы называем Шри Раманашрамом. Бхагаван был доступен всем. Он существовал, двигался и разговаривал подобно любому из нас. Казалось, Он жил в мире, но, однако, Его реальное бытие было вне мира. Он жил без какой-либо привязанности к своему окружению. Это состояние бытия в книгах сравнивают с состоянием человека, крепко спящего в повозке. Для него безразлично, движется повозка или останавливается, выпрягаются ли волы из упряжи. *Джняни*, чье „я“ уничтожено, чей ум или эго убито и кто спит в Себе, то есть погружен в Самость, не озабочен тем, что он может или не может делать в этой жизни. Другими словами, Махарши жил в Тируваннамалае как *сахаджа нишитха*¹¹, легко доступный любому, кто хотел прийти и видеть Его.

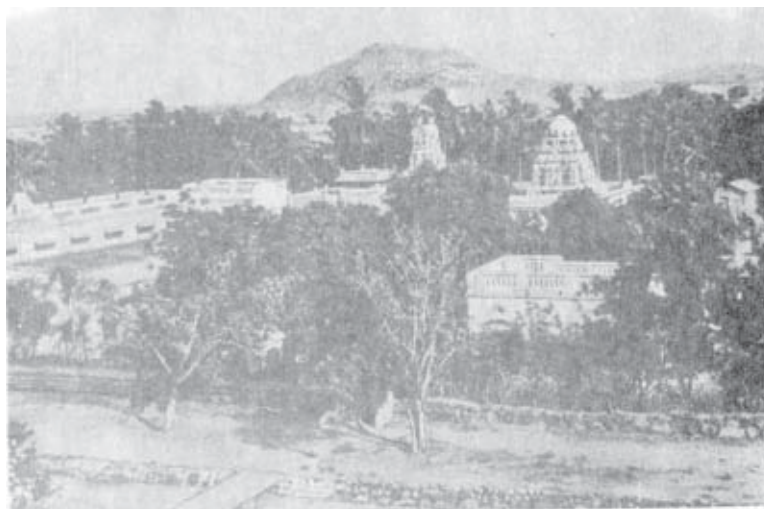
Он давал мало словесных наставлений, предпочитая метод Дакшинамурти, который учил Тишиной, однако молчание Махарши не было тупым и мрачным, словно на похоронах. Напротив, оно было динамичным, вибрирующим, насыщенным силой, что подтверждено переживаниями многих среди тысяч постоянных посетителей Его обители. Тишина могла очаровывать — безмолвие и спокойствие ума гораздо сильнее влияли на них, чем чьи-либо самые красноречивые слова.

Это бесценное преимущество — быть современником такого великого святого и провидца, и, действительно огромная трагедия, если искренние искатели не воспользовались Его присутствием в нашей среде, в то время как люди из отдаленных стран, почти с конца света обретали многое от общения с Ним и изучения Его жизни и наставлений. В наших Писаниях сказано, что неизмеримый духовный выигрыш ожидает тех, кто практикует в присутствии Существа, осознавшего Самость. Изучение священных книг, соблюдение законов, церемонии и ритуалы, *джана*, *танас*¹² или *йога*, паломничества к святым гробницам и водам — ничто из этого не может сравниться с общением с настоящим *джняни* в помощи прогрессу искателя на духовном пути.

Нужно, однако, постоянно помнить о следующем. Хотя Милость Махарши, подобно Милости Самого Бога неограниченна, каждый может получить ее только в соответствии со своими способностями. Как говорит Тагор: «Божья Милость бесконечна и изливается, всегда изливается, но мы можем собрать ее только в наши маленькие ладони». Господь Иисус говорит: «Вот Я стою у двери и стучу»¹³. Действительно, Божья Милость всегда стучится в двери наших сердец, но наше эго, наш ум и желания запирают и баррикадируют двери наших сердец и препятствуют проникновению ее вовнутрь и выполнению ее работы. Отдача себя этой Милости сотворит чу-

Великий Храм на фоне Аруначалы

Вид Шри Раманашрама с Аруначалы

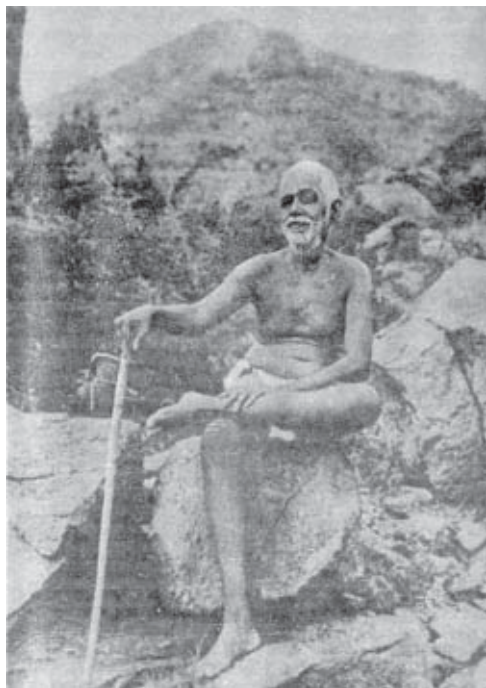
¹⁰ Махарши уже при жизни находился в *махасамадхи*, и смерть тела, наступившая 14 апреля 1950 г., не имела для Него значения.

¹¹ Постоянно и естественно пребывающий в *самадхи*.

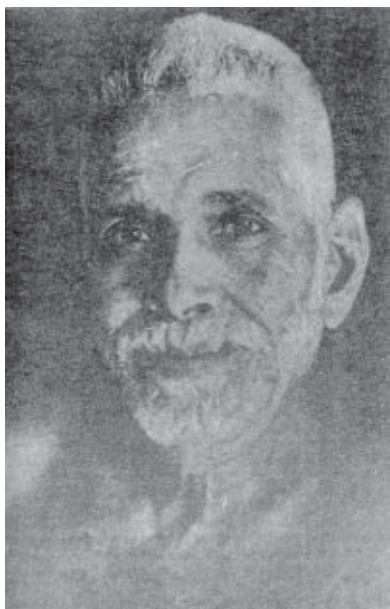
¹² Эпитимья или аскетизм.

¹³ Откровение Иоанна Богослова (3 : 20).

деса и совершенно преобразует качество наших жизней. Но наше смирение и само-отдача половинчаты, как у того генерала, который сказал своим солдатам: «Молитесь Богу, но держите ваш порох сухим». Бог, Гуру и Самость — одно и то же, и если мы полностью доверились Гуру, то мы в безопасности, ибо наше достижение цели этим обеспечено.

Шри Бхагаван на Аруначале

Бхагаван Шри Рамана Махарши —
Свет Истины

Сейчас мы перейдем к центральному и едва ли не единственному наставлению, которое Махарши давал всем искателям для самостоятельного изучения и опыта.

Сознание бытия, вечноприсутствующее чувство „Я есмь”, которое является постоянным во всех трех состояниях: бодрствования, дремы (сна со сновидениями) и глубокого сна, представляет Истину или Реальность, равнодушную к тому, *что* я есть, такому, как «я есть это тело», «я есть Рама» или «я — учитель».

Даже после глубокого сна человек просыпается и говорит: «Я крепко спал». Чувство «я есмь» всегда продолжает существовать, и оно является нитью, ведущей человека к Реальности.

То, которое сияет внутри каждого из нас как «Я есмь», суть Самость, Истинное Я, единственная реальность, а все остальное есть просто кажимость. В Библии также ясно и выразительно говорится, что Бог сказал Моисею: «Я есмь то Я есмь»¹⁴. Стихи 13-й и 14-й третьей главы книги „Исход” резюмируют миссию Махарши, а именно, что „Я есмь” — это имя Бога, и сознание „Я есмь”, которое каждый носит внутри себя, является голосом Бога, или Самости, Истинного Я.

Махарши говорит всем искренним искателям Истины: «На каждом шагу и по любому поводу вы говорите „я”, „я”: „я хочу узнать это”, „я чувствую это”, „я думаю это” и так далее. Спросите себя, кто есть этот „я”, откуда эта „я”-мысль возникает, что является ее источником. Сохраняйте свой ум твердо установленным на этой мысли, чтобы исключить все остальные мысли, и этот процесс рано или поздно приведет вас к осуществлению Самости, вашего Истинного Я».

Прямой метод, рекомендованный Махарши, является единственным в своем роде. Возможно, он не покажется легким, но своим собственным опытом Махарши гарантирует нам, что это кратчайший, безопаснейший и наиболее надежный метод.

Заключается он в следующем. Вы спрашиваете себя: «Кто я?» и пытаетесь удержать целиком весь ум сконцентрированным на получении ответа на этот вопрос. Правда, внутри вас будут возникать различные незванные мысли и пытаться отвлечь ваше внимание. Однако для всех этих мыслей „я”-мысль является источником и пищей. Поэтому как только та или иная мысль появляется, спрашивайте, не допуская ее развития: «Кто получает эту мысль?» Ответ будет: «я». Тогда спросите себя: «Кто этот „я” и откуда?» Махарши говорит: «Не будьте обескуражены разнообразием и множественностью мыслей, которые пытаются отвлечь вас. Следуйте описанному методу с верой и надеждой, и вы наверняка достигнете цели». И Он дает пример. Вы осадили крепость. Каждого защитника, покидающего ее для вылазки, вы будете сражать ударом меча. Убив последнего из них, вы захватите крепость. До тех пор, пока все мысли не будут уничтожены, они продолжают выход. Убивайте их всех мечом Исследования «Кто я?», и в конце концов крепость будет взята. Но победа достигается не путем простого бормотания слов «Кто я?», обращенных к себе. Интенсивное усилие ума, полная интроверсия всех способностей, тотальное погружение в поиск источника возникновения „я” — все это необходимо для успеха. В одном из своих стихов Махарши говорит:

«Ныряйте глубоко внутрь себя, в сокровенные глубины своего Сердца, как искатель жемчуга, сдерживая речь и дыхание, ныряет глубоко в воду, и, таким образом, достаньте с помощью бдительного ума сокровище Самости внутри себя»¹⁵.

¹⁴ Исход (3 : 14): «Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий...»

¹⁵ Реальность в сорока стихах, стих 28.

Когда все мысли исчезнут, то и центральная, или коренная, мысль — „я”, ум или эго — также перестанет существовать, и Самость (то есть Истинное Я) в Сердце будет одиноко сиять как осознание „Я — Я” — безмолвно, самопроизвольно, не описуемо умом, нечто такое, что может быть пережито лишь после того, как ум перестает существовать. Пребывать в Самости, поскольку эго исчезло полностью, без остатка, как сгоревшая камфора или как река, ставшая единой с океаном, — это Мудрецы и называют Освобождением. Нет смысла философствовать о том, каково это состояние. Те, кто испытал его, говорят, что оно исполнено Мира и неизреченного Блаженства, но каждый должен узнать это сам. Как сказал наш Таюманавар¹⁶ на своем неподражаемом тамили:

«Кто может описать и кто может понять великолепие Самости? Если вы становитесь ТЕМ, то вы будете ТЕМ, и тогда ТО само будет говорить с вами».

Но когда сказано, что Самость внутри Сердца будет говорить с тобой или даст СЕБЯ почувствовать тебе, то речь идет не о физиологическом органе с левой стороны груди, а о психическом центре с ее правой стороны.

Библия также утверждает: «Сердце мудрого — на правую сторону, а сердце глупого — на левую» (стих 2, глава 10, книга Екклезиаста, или Проповедника). Махарши цитирует „Йогу-Васиштху”, где говорится, что сердце с правой стороны — это единственное, что надо учитывать, что Сердце находится ни внутри, ни снаружи, что ОНО есть везде, будучи природой чистого Сознания, основой и источником всего¹⁷.

Учение о том, что если все мысли прекращаются и ум успокоен, то Самость внутри откроет СЕБЯ и мы узнаем реальное блаженство, в Индии общепринято. Возьмем в качестве примера классическую строфу Таюманавара:

«Если человек остается чистым, без мысли,
Тогда ТО есть Самость, наша действительная
Обитель.
ТО есть состояние Милости.
Из такой *ништхи* Милость струится,
как только человек забывает свое эго;
ТО, являющееся сущностью Милости,
победоносно всходит изнутри.
ТО есть само Блаженство, больше ничего нет.
Только они, получившие сокровище такого
Блаженства,
Достигли свободы от нового рождения».

Это то же учение, которое суммировано в Библии, в 11-м стихе 46-го Псалма: «Остановитесь и познайте, что Я Бог». Если мы неподвижны в Сердце, то достигаем действительной *мауны*. Мы все можем познать или достичь Самости, Бога, всегда извещающего о Своем Присутствии внутри каждого из нас как «Я есмь», «Я есмь».

Для успокоения ума необходимо только повернуть его вовнутрь и заставить погрузиться в Сердце, обитель Самости. Ум — это таинственная сила, также исходящая из нас самих, существующая в Самости, как призрак-змея существует в веревке-реальности. Пока ум существует, *джива*, мир и Бог — все трое существуют, но когда он исчезает, то остается только Самость. Посмотрите на собаку, сделанную из камня. Когда вы видите собаку, вы забываете о камне, из которого она сделана. Когда же ваше внимание установлено на этом камне, вы не видите собаки; собака исчезла, остался только камень.

Повороту ума вовнутрь препятствует наше убеждение, что мир реален. Но, как уже говорилось выше, мир — это только видимость, творение ума. Современная наука также обнаружила, что, в предельной форме существует не атом, не вещество, каким бы тонким оно ни было, а единственно энергия или волны, вихри или центры энергетических вибраций. Определенные классы вибраций resultируются в появлении одного предмета, а некоторые другие классы вибраций — в появлении другого и так далее. Все эти предметы, которые мы называем мир, являются феноменами, призраками, проистекающими из единой энергии, единственно реальной, которую *адвайта веданта* называет Самостью, или *Атман*.

Мы всегда отождествляем свое чувство „Я” с нашими телами. На основе Собственного опыта Шри Рамана Махарши говорит, что когда мы поворачиваем ум вовнутрь и начинаем Исследование «Кто я?», это „я” исчезает из поля зрения подобно „другу жениха” в известной тамильской притче.

На большой свадьбе хорошо одетый человек, не знакомый никому из присутствующих, был принят всеми за „друга жениха” и некоторое время пользовался особым вниманием на всех застольях и иных церемониях. Но позже, когда люди начали интересоваться, расспрашивать друг друга, кто же этот всеми уважаемый гость, щеголь тихо исчез.

¹⁶ Величайший тамильский религиозный поэт II тысячелетия новой эры. Годы жизни точно не установлены: 1704 — 1742 или 1608 — 1664 /1659/.

¹⁷ Дополнение к сорока стихам, стих 22.

Махарши говорит, что эго, которое мы кормим, балуем и столь высоко ценим, не имеет в реальности отдельного или независимого существования само по себе, и в тот момент, когда мы начинаем исследование его источника и природы, оно исчезает подобно „другу жениха”.

Ум или эго понуждают вас верить, что вы есть тело. Но и ум, и тело — оба перестают существовать для вас в глубоком сне. В это время вы их не осознаете, но, однако, при пробуждении ощущаете свежесть, а в дальнейшем чувствуете, что это именно вы получили удовольствие неомраченного счастья глубокого сна. Это „Я”, которое продолжает существовать даже в глубоком сне, когда вы не осознаете ни тела, ни ума, давая вам незамутненное счастье при отсутствии ума, тела и всех объектов чувственных радостей в поле сознания, это „Я” есть источник всего вашего блаженства и отражение реальной Самости, Истинного Я внутри вас. Поэтому преследуйте это „Я”, как собака преследует запах своего хозяина, и такой путь приведет вас к Сердцу, где пребывает Самость, Истинное Я. Вот в чем заключается Весть, принесенная Махарши. Исследование «Кто я?» — это единственный метод, значение которого Он постоянно подчеркивал.

Шри Бхагаван, однако, совсем не отрицал каких-либо других хорошо известных методов, таких, как *карма*, *бхакти* или *раджа* йоги, повторение *мантр*, церемонии почитания, посещение храмов, соблюдение ритуалов и т. п., выбранных преданными для достижения Бога. Он советовал каждому следовать тому методу, который кажется ему наилучшим или самым легким. Он уверял нас, что все паломники, идущие различными путями, достигнут одной Цели, которая, Он настаивал, есть осуществление *Сат-Чит-Ананды*, Одно-без-второго. Все ученые диспуты об *адвайте*, *двайте* или *вишишта-адвайте* Он считал пустыми и бесполезными, ибо погружение в Самость возможно лишь при условии, что деятельность ума в действительности сведена к нулю.

Мимоходом следует упомянуть вопрос о чудесах и сверхъестественных силах. Махарши не является торговцем чудесами и поэтому, далекий от рекламы способности к чему-либо сверхчеловеческому, Он имел обыкновение отрицать всю обязательность каких-либо чудесных переживаний, которые Его почитатели могли получить и искренне приписать Его особой Милости по отношению к ним. Два Его стиха сжато формулируют Его точку зрения по этому вопросу:

«Знание Самости только и является действительной *сиддхи*. Все другие *сиддхи* воображаемы, подобны тем, что мы познаем во сне со сновидениями»¹⁸.

«Обретение *сиддхи* невозможно иначе как с помощью и деятельностью ума. С другой стороны, *мукти*, или Освобождение, достигается только при абсолютном спокойствии или угасании ума»¹⁹.

Это Его знаменитая точка зрения на *сиддхи*. Тем не менее, в переживаниях многих Его учеников случались различные чудесные вещи, которые они не могут объяснить иначе, как истечением Его великих сил и особой добротой по отношению к ним.

Наставления Махарши сейчас доступны из многих книг на различных языках. Некоторые книги написаны Им Самим, другие — Его последователями. Книга „Кто я?”, первоначально опубликованная на тамили, уже переведенная более чем на десять²⁰ языков — индийских и иностранных, — является заслуживающим доверия собранием наставлений Махарши, данных серьезному ученику, преданному почитателю Шивапракашаму Пиллаю. Она написана ясным, прозрачным языком и в наиболее сжатой форме дает суть философии Махарши и техники Само-исследования.

Система Махарши удачно названа „*Маха-йога*”, в сравнении с четырьмя видами йоги, хорошо известными в Индии. В *карма-йоге* существует *джива*, пытающаяся освободить себя от уз рождения и смерти выполнением *кармы* без привязанности. В *бхакти-йоге* существует *джива*, чувствующая отделенность от своего Бога, который является ее отцом, матерью, учителем, другом или любимым, и желающая воссоединиться с Ним посредством преданности и любви. В *раджа-йоге* *джива* чувствует отчуждение от своей подлинной природы и хочет восстановления единства путем различных практик, включая управление дыханием. В *джняна-йоге* *джива* пребывает в неведении и уничтожением всего ложного ищет достижения Знания Реальности. Следуя методу Махарши, вопрошанию «Кто же это „я”?», связанному с йогическими практиками, мы исследуем происхождение, природу и источник самой *дживы*. Искатель обнаруживает, что „я”, которое, по общему мнению, проводит все эти практики, является не существующим, а только видимостью, и что единственной Реальностью является Самость, Одно-без-второго, чья природа есть *Сат-Чит-Ананда*, Бытие-Сознание-Блаженство.

Так будем же все изучать и практиковать эту прямую и простую *Маха-йогу* и достигать Мира и Блаженства!

¹⁸ Реальность в сорока стихах, стих 35.

¹⁹ Дополнение к сорока стихам, стих 16.

²⁰ Статья написана более двадцати лет тому назад. С тех пор эта цифра значительно увеличилась.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Неизвестный искатель

ПОИСК ИСТОЧНИКА ЭГО — ПРЯМОЙ ПУТЬ К СЕБЕ

ВЕНОК СОНЕТОВ

Ключ

В пещере Сердца Истинное Я
Сияет тонким Светом одиноко,
Собой являя Сущность без порока —
Блаженное Сознание Бытия.

Реальность — в Брахмане, ТО — Истина Сама,
Мир двойственности — магия Истока,
Объект для эго, жаждущего сока,
Игрушка беспокойного ума.

Есть Путь прямой к Природе неизменной,
Шри Раманой открыт, Учителем нетленным:
Лишь осознать, что эго — блеф, не-Суть,

Найти источник мысли в Той Пещере
Самозапросом «Кто я?», свято веря,
Войти, познать и завершить свой Путь!

1

В пещере Сердца Истинное Я,
Источник Славы, пребывает вечно —
Бессмертная, бескрайняя Заря,
Зов Бесконечности, Отрада человечья.

Здесь разрушаются обманы бытия
При обнаженье Истины конечной —
Сгорает эго лживый облик. Нечто
Чудесное есть в смене „я” на Я.

Когда восходит личности звезда,
„Мое” и „я” твердящая всегда,
Нить возникает к Бытию-Истока,

Природе, Знанию, Блаженству. В Путь, адепт!
Исследуй самость¹, зная, что Завет
Сияет тонким светом одиноко.

¹ То есть эго; см. также сонеты 6 и 11.

2

Сияет тонким Светом одиноко
ОН — *Атман*, скрытый троицею тел...
Бесстрашный и Бесстрастный, вне упрека.
Шатра ЕГО непреходящ удел!

— «То излученье чистое далеко ль?»
— «Взор отврати от извержений дел,
Внутрь устреми ТО жаждущее око,
Ведь ждет всегда целительный Предел.

Где Цель — бесценная, а Цельность — Суть,
В Пещере пламенной сгорает Путь,
Даруя Избавление-от-Рока,

Когда лишь Свет воистину Один
Присутствует — и раб и господин, —
Собой являя Сущность без порока».

3

Собой являя Сущность без порока,
Искателя приветствует Оно —
От века заповедное звено,
Завещанное Мудростью Востока.

О, Истина, Исток и суть Потока!
О, в жизни брэнной вечное зерно!
О, ТЫ, внутри царящее глубоко,
Все — только ТЫ, везде лишь ТЫ — Одно!

О, силу дай отвергнуть мира злато,
Извергнуть *васаны*, влекущие обратно,
Извлечь из тела Твое чувство — Я!

К ТЕБЕ спешу, к Себе — в Приют сердечный
Познать Себя в ТЕБЕ, несущем вечно
Блаженное Сознание Бытия.

4

Блаженное Сознание Бытия,
Сат-Чит-Ананда — тройственность в Едином,
Подарок разума в его кончине.
Напиток воскрешающих Себя.

О, состоянье вечного Огня,
Горящего спокойствием Причины,
Живущего одним дыханьем с Я,
Оно Само. Где ты, приют родимый?!

Вооружась Учителя Заветом —
Святого Раманы, как Светом Света,
Иду на Поиск, Им полна сума.

Исконное призвание недоступно,
Пока не осознаешь целокупно —
Реальность — в *Брахмане*, ТО — Истина Сама.

5

Реальность — в *Брахмане*, ТО — Истина Сама.
Бездонность бездн бильонов измерений,
Бесчисленность имен и форм творений —
Лишь голый блеф, глобальнейшая Мгла.

«Всё — ТО, всё — ТО» — вот пропуск сквозь Туман,
«Кто я? Кто я?» — вот меч, разящий Тени,
И ТО-что-ЕСТЬ поднимется как Гений,
Единый, без другого, без ума.

О, Лучезарность! Вечно юный миг!
О, Океан, не знающий вериг!
Единственный! Спасенье всех потоков!

А остальное — Фокус иль Игра?...
Теорий — хватит. Осознать пора:
Мир двойственности — магия Истока.

6

Мир двойственности — магия Истока,
Плод *майи* дивной, ее тайных сил:
Как только *тамас* Истину сокрыл,
Уж *раджас* с жаром мыслеформы точит.

И чувство „я” покинуло Источник,
Забыло ТО — доподлинный Настил,
Родилось „я”, „мое”, „они” и прочее —
Добро и зло, различья всех мерил.

Тут самость правит персональный пир:
Нагайкой логики орудя, вампир
В пространстве-времени обжился, лживый дока.

Все содержимое многоразличных чаш —
Напиток твой, безудержный алкаш,
Объект для эго, жаждущего сока.

7

Объект для эго, жаждущего сока, —
Капуста оболочек, тот сосуд,
Где полыхают жизненные токи,
Что *дживу* к воплощению влекут.

Там страждут пищи пять голов жестоко
И плоти мира бешено сосут:
Вкус, зренье, осязание, нюх и слух,
А двигаться желают тоже столько:

Речь, руки, ноги, род и выделение,
Дыханий пятерица — дополненье;
Но не цветами лишь полна сума...

Внутри сидит коллегиальный орган²,
А вся Вселенная — всего лишь пешка, орден,
Игрушка беспокойного ума.

8

Игрушка беспокойного ума —
Желаний жаждущих, стремлений вечно новых,
Рациональной стянутых основой —
Весь лес творений, всех объектов тьма.

Как блудный сын, забывший Дом, куда
Ни бросится, не обретает крова,
Так чувство „я” — вне *Брахмана* родного —
Мартышкой мечется. Повсюду и всегда.

И *джи́ва* бедная — суть Истинное Я —
Страдая корчится на круге бытия
В перерожденьях к жизни эго тленной.

Ей невдомек, что есть Тропа-Домой,
К Свободе подлинной, Возврат к Себе-Самой,
Есть Путь прямой к Природе неизменной.

9

Есть Путь прямой к Природе неизменной,
Что выше всех условий и начал.
Безбрежность Абсолюта — тот Причал,
Приемник душ, взыскующих бессмертья.

Столетиями сей Полюс сокровенный,
Сансары растворяющий печать,
Манил подвижников, желавших Избавленья,
Писанья чтивших и наказ Махатм.

Религий всех, дорог духовных — он
Есть Цель конечная с рождения племен,
Хоть и по-своему сгибают все колени...

Средь многих троп, что к *Брахману* ведут,
И вертикальный, словно шест, маршрут —
Шри Раманой открыт, Учителем нетленным.

10

Шри Раманой открыт, Учителем нетленным,
В шестнадцать лет преодолевшим Страх,
Познавшим тела миф и суть Костра
И Поиском достигшим Просветленья,

² Ум как совокупность ума, интеллекта, памяти и эго.

Покинувшим родимые места:
Аруначала — вот Его селенье...
Земное воплощение Света Сердца,
Зовущее к исследованью „я”.

В пещере и в Ашраме, у вершины,
Он был везде бесплотный и Единый —
Писаний подтверждение и Сутр!

Сад-Гуру, Тишиною наставляя,
Адептов учит — к *Брахману* прямая:
Лишь осознать, что эго — блеф, не-Суть.

11

Лишь осознать, что эго — блеф, не-Суть,
Бесплотный дух, скучающий по формам:
Сансара, тело, беспокойный ум,
Всё — отражение Света и не более.

Мир восприятий это чувство кормит
И холит индивидуума чум.
„Я” маскируясь, Истинною Ролью,
Вулканом самость грязь струит из дум.

Где кратер, где начало ряби той,
Что позже обернется суетой,
Тем знаменуя Вечности-Потерю?

Чтобы вернуть утраченную Суть,
Шри Рамана указывает Путь —
Найти источник мысли в Той Пещере.

12

Найти источник мысли в Той Пещере,
Им умиранье обретя свое, —
Профанное исчезнет бытие,
Не возникая вновь. Достигнут Берег!

Иначе океан *сансары* в теле
Как переплыть? Тяжелы „я”, „мое”...
Без этой всеобъемлющей потери,
Не жертвуя, как в Жизни Соль войдешь?

На Лотос Сердца с правой стороны
Внимание непрерывное стремить,
Сад-Гуру! Милость — дай! Утопим зверя,

Что, чувство Я присвоив, эго стал,
Тем микро-Я, что *майи* мир создал,
Самозапросом «Кто я?», свято веря.

13

Самозапросом «Кто я?», свято веря,
Неколебимо это „я” гоня,
Адепт достигнет тонкого Огня
В Сердечном Лотосе, в завещанной Пещере.

На ложе убиения себя
Единое рождается как Феникс.
Равны приобретение и потеря,
Раз эго исчезает головня.

Шри Рамана! Молю я Милости, как манны, —
Исследование сделать неустанным,
С дороги заповедной не свернуть...

Твой ученик лелеет только эту
Мечту, возникшую в Твоем чудесном Свете, —
Войти, познать и завершить свой Путь!

14

Войти, познать и завершить свой Путь!
Чей? Кто? Куда? Отпали все сомненья,
Единство, двойственность. Лишь Истины биенье —
Сат-Чит-Ананда, Бытие и Суть.

Тат-Твам-Аси... Закончился маршрут.
Цель Жизни — Тождество, Освобождение —
Достигнута. Первичное Блаженство
Возвращено, коль нет в сознание пут.

Мудрец объемлет всё и вся Собою.
Свидетель пламенный, навечно успокоен,
Он — воплощение Славы Бытия.

Он — ТО. Он — *Брахман*, Тонкое Сиянье,
Он сам — заветный принцип Почитанья,
В Пещере Сердца Истинное Я.

ГЛОССАРИЙ*

А

<i>абхьяса</i>	— духовная практика.
<i>авастха</i>	— одно из четырех состояний сознания: <i>джаграт, свапна, сущупти и турия</i> (см.).
<i>адвайта</i>	— недвойственность; также и учение недуализма.
<i>аджняна</i>	— незнание человеком своей собственной Истинной Природы.
<i>аджняни</i>	— человек, не знающий своей Истинной Природы.
<i>ананда-майя-коша</i>	— оболочка Блаженства, последняя оболочка, скрывающая Я; причинное тело майи, неведения или заблуждения.
<i>антар-мукха</i>	— обращенность (ума) вовнутрь.
<i>анубхава</i>	— переживание, особенно переживание Осуществления своей Истинной Природы — Само-осуществления.
<i>апарокшанубхути</i>	— непосредственное переживание Самости.
<i>артха-вада</i>	— объяснительный аргумент, данный для частной цели.
<i>асана</i>	— поза, особенно для медитации.
<i>Атман</i>	— Самость, подлинная Самость (чистое Я, без малейших примесей эго, Истинное Я).
<i>Атма-джняни</i>	— человек, Осуществивший свою Самость.
<i>Атма-вичара</i>	— Само-исследование, исследование человеком своего чувства „я”, практика тщательного исследования или внимания к чувству „я” с целью узнать «Кто я?».
<i>Атма-видья</i>	— Самопознание, осознание Истинной Природы человека.
<i>Ахам</i>	— Я (Истинная Природа человека, его Истинное Я, или «Я»).
<i>АХАМ БРАХМА АСМИ</i>	— «Я Есмь <i>Брахман</i> » — <i>махавакья</i> (см.) из Брихадараньяка <i>Упанишад</i> ы.
<i>Ахам-вритти</i>	— „я”-мысль, чувство „я”, или чувство „я есмь”, „я есмь”-ность, вызывающее возникновение чувства отделенности от единого Истинного Я.
<i>ахамкара</i>	— букв.: „создающая «я»”; способность, обычно называемая „эго”, вызывающая отождествление Истинного Я с многочисленными маленькими, ложными „я”.
<i>ашрам</i>	— обитель Мудреца или аскета.

Б

<i>бахир-мукха</i>	— обращенность (ума) вовне.
<i>Брахма-джняна</i>	— Знание Брахмана.
<i>Брахман</i>	— Абсолют, недвойственная Реальность, которая есть Самость — <i>Атман</i> (Истинная Природа человека).
<i>буддхи</i>	— интуиция, интеллект; один из четырех аспектов внутреннего органа или ума в широком смысле слова (<i>манас, чितта, буддхи, ахамкара</i> (см.)).
<i>бхавана</i>	— духовное отношение, воображение, медитация.
<i>Бхагаван</i>	— имя для Бога; титул того, кто, подобно, Шри Рамане Махарши, признан осуществившим свое тождество с <i>Атманом</i> (см.).
<i>бхаджана</i>	— пение песен преданности.
<i>бхакта</i>	— преданный (поклонник, почитатель).
<i>бхакти</i>	— преданность.
<i>бхакти-йога</i>	— Путь любви и преданности Богу.

В

<i>вайрагья</i>	— бесстрастие (отсутствие привязанности и желаний).
<i>васана</i>	— остаточное впечатление или склонность, идущая из прежних жизней.
<i>васана-киайя</i>	— разрушение всех <i>васан</i> .
<i>васту</i>	— Реальность, или первичная субстанция.
<i>Васудева</i>	— имя Шри Кришны по отцу.
<i>веданта</i>	— философия Упанишад.
<i>Веды</i>	— древнейшие из Писаний индуизма.
<i>вишишта-адвайта</i>	— учение ограниченного недуализма.

* *Примечание.* Глоссарий заимствован из «Евангелия Махарши» и расширен составителем-переводчиком и титульным редактором с участием А.В. Парибка.

- вичара* — Поиск или тщательное исследование, то есть практика исследования человеком своего чувства „я” или *Атма-вичара* (см.).
- вичара-марга* — Путь Само-исследования (исследования своей Самости).
- вритти* — мысль, активность или модификация ума.

Г

- Гита* — Бхагавадгита, один из наиболее знаменитых священных текстов индуизма.
- грихастха* — домохозяин, семейный человек.
- гуна* — одно из трех качеств природы (*саттва*, *раджас* и *тамас* (см.)).
- Гуру* — истинно духовный учитель, единый с Богом или Самостью, Истинным Я.
- Гуру-криша* — Милость Гуру.

Д

- даршан* — букв.: «лицезрение»; безмолвная аудиенция, радость Милости Присутствия Мудреца, Бога или божества.
- двайта* — двойственность; также и учение дуализма.
- дехатма-буддхи* — чувство «Я емь это тело».
- джаграт* — первая *авастха* — состояние бодрствования.
- джаграт-сушупти* — состояние бодрственного сна, в котором нет мыслей, но имеется полное осознание существования-сознания «Я емь».
- джада* — бессознательность, бесчувственность (нечувствительность).
- джапа* — повторение мантры или имени Бога.
- джива* — индивидуальная душа.
- дживанмукта* — человек, достигший Освобождения еще при жизни в теле.
- джняна* — Знание, особенно Знание Самости — подлинного Я.
- джняна-вичара* — Само-исследование (исследование своего чувства „я”), ведущее к джняне или Само-осуществлению, осознанию своего Истинного Я.
- джняни* — человек, достигший осознания своего Истинного Я.
- дхьяна* — медитация.

И

- Ишвара-сварупа* — Истинная Природа Бога или Ишвары.

Й

- йога* — букв.: „союз” или „единение”; это слово используется в различных смыслах, но обычно обозначает путь раджа-йоги, изложенный Мудрецом Патанджали.
- Йога-Васиштха* — знаменитый священный текст, излагающий путь Знания, или *джняна-йогу*.
- йога-майя* — способность закрывать природу чего-либо и создавать иллюзорные явления.
- йога-марга* — путь йоги, особенно раджа-йоги.
- йога-шастры* — Писания, которые излагают путь йоги, особенно раджа-йоги.
- йогин* — адепт йоги.

К

- карма* — букв.: „действие, работа”. Обычно означает результат действия или закон „причины и следствия”, когда действия человека предопределяют его будущее.
- карма-йога* — Путь ритуала, религиозных обязанностей, незаинтересованного, без привязанности, действия.
- карма-йогин* — последователь пути *карма-йоги*, человек, чьи действия не мотивируются желанием личной пользы или какой-либо привязанностью.
- кевала нирвикальпа самадхи* — временное состояние *самадхи* или погруженности в Самость (Истинное Я).
- „Кто я?”* — произведение „*Нан яр?*” Бхагавана Шри Раманы Махарши.
- киетра* — священное место паломничества, в йоге (см.) — тело как поле Сознания.
- киетраджня* — сознательный принцип (Познавший) в поле тела; абсолютный свидетель, знающий три состояния личности — бодрствования, сновидений и сна без сновидений (глубокий сон).

Л

- лакишья* — мишень, на которой фокусируется внимание; то, что держится в поле зрения.

М

- майя* — заблуждение, также сила заблуждения.
манас — ум, способность размышления.
манонаша — окончательное уничтожение, растворение ума.
манониграха — временное успокоение ума.
мантра — священная формула, используемая для почитания Бога, *джаны* (см.).
марга — духовный путь.
мауна — Тишина (Молчание, Безмолвие).
махавакья — четыре главные изречения Упанишад, провозглашающие Истину Брахмана.
Маха-йога — букв.: „Великая *йога*”; Путь, открытый Шри Раманой Махарши: Практика непрерывного поиска Источника эго, Сердца.
Махарши — великий Риши, или Мудрец.
мокша — Освобождение.

Н

- нама* — имя (Бога).
нама-джана — повторение имени (Бога)
намаскар — акт поклонения.
Натараджа — имя для Шивы (см.), танцующего космический танец творения и разрушения вселенной.
нирвана — состояние Освобождения или окончательного уничтожения эго.
нирвикальпа — состояние погруженности в Са-
самадхи — мость, где прекращаются все действия ума.
ништха — пребывание в глубокой медитации.

О

- „Открытая Истина” — произведение Бхагавана Шри Раманы Махарши „*Улладу Нарпаду*,” («Реальность в сорока стихах»).

П

- Праджняна* — чистое Сознание.
прарабдха — судьба, часть плодов прошлых действий, которая должна быть пережита в этой жизни.
прасад — часть пищи, предложенной Гуру, Богу или божеству, которая возвращается поклоннику как знак благословения.
Пуруша-Сукта — гимн из Ригведы (10 : 90).

Р

- раджа-йога* — букв.: „Царственная *йога*”. Классическое описание ее дано в „*Йога-сутре*” Патанджали.
раджас — вторая из трех гун, или качеств природы, а именно — качество беспокойства, желания и страсти.
риши — Мудрец.

С

- садхак* — лицо, практикующее садхану.
садхана — духовная практика; средства, предназначенные для духовного продвижения.
садху — отрекшийся от семьи и собственности во имя духовного поиска.
самадхи — состояние погруженности в Самость, в котором, как определено Бхагаваном Шри Раманой Махарши на с. 66, «есть только чувство „Я ЕСМЬ”, а мыслей нет».
Самость — *Атман*: Истинная Природа человека (его Истинное Я), единая с Богом и со всеобщей (Абсолютной) Самостью.
санньяса — отречение как образ жизни.
санньяси — монах, посвященный в жизнь отречения.
сансара — состояние мирской активности, или мирское существование.
санскара — умственное впечатление, или склонность, сохраненное от предшествующих жизней.

<i>Сат</i>	— Истинное Существование или Бытие: Истина.
<i>саттва</i>	— первая из трех гун, или качеств природы, а именно — спокойствие, доброта и чистота.
<i>саттвичность</i>	— природа или качество <i>саттвы</i> .
<i>Сат-Чит</i>	— Бытие-Сознание.
<i>сахаджа-джняни</i>	— человек, постоянно пребывающий в своем Естественном Состоянии, осуществивший свою Самость (достигший Само-осуществления).
<i>сахаджа</i>	— постоянное и естественное состоя-
<i>нирвикальпа</i>	ние <i>самадхи</i> , или полное погру-
<i>самадхи</i>	жение в Самость.
<i>сахаджа нишита</i>	— естественное и без усилий пребывание в глубокой медитации.
<i>сахаджа стхити</i>	— Естественное Состояние.
<i>сахасра</i>	— седьмая <i>чакра</i> , находящаяся над головой, метафорически описываемая как тысячелепестковый лотос.
<i>Свами</i>	— монах (вне зависимости от уровня духовных достижений); одно из имен Бога; титул уважения.
<i>сванна</i>	— вторая <i>авастха</i> — состояние сна со сновидениями.
<i>сиддхи</i>	— сверхобычные силы.
<i>стхита-праджня</i>	— человек, устойчиво пребывающий в Самости.
<i>сушунти</i>	— третья <i>авастха</i> — состояние сна без сновидений.

Т

<i>тамас</i>	— последняя из трех гун, или качеств природы, — темнота неведения и зло.
<i>таттва-джняни</i>	— человек, который знает Реальность.
<i>ТАТТВАМАСИ</i>	— „ТО ТЫ еси” — <i>махавакья</i> из <i>Чхандогья Упанишад</i> .
<i>тура</i>	— четвертая <i>авастха</i> — состояние сознания, которое содержит и превосходит нижние три состояния (<i>джаграт</i> , <i>сванна</i> и <i>сушунти</i>), будучи их Субстратом и Сознанием Самости.

У

<i>Упанишад</i>	— более поздние и более философски наполненные части Вед.
-----------------	---

Х

<i>Хридаям</i>	— духовное Сердце, местопребывание истинной Самости в человеке, его подлинное Я.
----------------	--

Ч

<i>чакра</i>	— один из семи основных йогических центров в теле.
<i>Чидананда</i>	— Блаженство чистого Сознания.
<i>Чит</i>	— чистое Сознание, являющееся природой истинной Самости, подлинного Я.
<i>чит-джада-грантхи</i>	— узел между Самостью, которая есть чистое Сознание, и бесчувственным телом.
<i>читта</i>	— ум в широком смысле слова, содержащий в себе <i>манас</i> , <i>буддхи</i> и <i>ахамкару</i> .

Ш

<i>шастры</i>	— Писания.
<i>Шива</i>	— здесь: персонификация Абсолюта, Всевышнего, включающего личного Бога (<i>Ишвару</i>), всех богов и все миры как СВОЕ сновидение; разрушитель эго, двойственности человека и личного Бога, оставляющий только Абсолютное Бытие: совершенное Знание и чистое Блаженство.
<i>Шри Бхагаватам</i>	— один из восемнадцати священных текстов, <i>пуран</i> , описывающий, в основном, жизнь Шри Кришны.
<i>шуддха-саттва</i>	— неоскверненная чистота, или чистая <i>саттва</i> .
<i>шуддха-саттва</i>	— форма незагрязненной саттвы.
<i>сварупа шунья-вадин</i>	— здесь: атеист; человек, отрицающий существование Бога или какой-либо окончательной Реальности.

Я

„Я есмь”	— имя Бога, Истинная Природа человека.
----------	--

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

книг¹ на английском языке

о Жизни и Наставлениях

Бхагавана Шри Раманы Махарши

1. Переводы оригинальных произведений Шри Бхагавана, написанных на тамильском языке

Five Hymns to Sri Arunachala. Ed. 6 — 1981.
Five Hymns to Sri Arunachala and Other Poems translated by Prof. K. Swaminathan². Ed. 1 — 1977, 2 — 1988.
The Collected Works of Ramana Maharshi. Ed. 1 — 1959, 5 — 1979.
The Poems of Sri Ramana Maharshi translated by Sadhu Arunachala (Major A. W. Chadwick). Ed. 1 — 1960, 3 — 1981.
Truth Revealed (Sad-Vidya). Ed. 1 — 1935, 6 — 1982.
Words of Grace. Ed. 1 — 1969, 2 — 1978.

2. Записи бесед Шри Бхагавана с искателями

Talks with Sri Ramana Maharshi compiled by Munagala S. Venkataramiah (Swami Ramanananda Saraswati). Ed. 1 — 1955, 8 — 1989.
Day by Day with Bhagavan by Devaraja Mudaliar. Ed. 1 — 1962, 3 — 1989.
Letters from Sri Ramanasramam by Suri Nagamma. Ed. 1 — 1970, 3 — 1985.
Maharshi's Gospel. Ed. 1 — 1939, 10 — 1987.
Self-Enquiry. Ed. 1 — 1939, 10 — 1990.
Spiritual Instruction. Ed. 1 — 1939.
Sri Ramana Gita by Kavyakantha Ganapati Muni. Ed. 6 — 1977.

3. Компильции и выдержки из Учения Шри Раманы Махарши

Gems from Bhagavan by Devaraja Mudaliar. Ed. 1 — 1965, 4 — 1985.
Lakshmana Sarma K. („Who”). Maha Yoga. Ed. 1 — 1937, 8 — 1984.
Lakshmana Sarma K. Guru-Ramana-Vachana-Mala. Ed. 1 — 1960, 4 — 1982.
Cohen S. S. Reflections on Talks with Sri Ramana Maharshi. Ed. 1 — 1959, 4 — 1990.
Sri Sadhu Om. The Path of Sri Ramana³. Ed. 1 — 1971, 3 — 1988.
The Teachings of Bhagavan Sri Ramana Maharshi in His Own Words by Arthur Osborne. Ed. 1 — 1960, 5 — 1988.

4. Биографии Шри Бхагавана

Sri Sadhu Om. Summary of the Life and Teachings of Sri Ramana³ Ed. 1 — 1983.
Mahadevan T. N. P. Bhagavan Ramana. Ed. 1 — 1959, 3 — 1989.
Greenblatt J., Greenblatt M. Bhagavan Sri Ramana – A Pictorial Biography. Ed. 1 — 1981, 2 — 1985.
Swaminathan K. Ramana Maharshi⁴. Ed. 1 — 1975, 5 — 1988.
Osborne A. Ramana Maharshi and the Path of Self-Knowledge⁵. Ed. 1 — 1954, latest — 1990.
Narasimhaswami B. V. Self-Realization. Ed. 1 — 1931, 4 — 1985.
5. Некоторые другие работы (комментарии, воспоминания)
Kapali Sastri. Sat-Darshana Bhashya. Ed. 1 — 1931, 7 — 1983.
Ramanananda Swarnagiri (K. S. Nayanawami Aiyer) Crumbs from His Table. Ed. 1 — 1937, 5 — 1981.
Ramana Smrti. Ed. 1 — 1980.

¹ Все указанные ниже книги, не имеющие ссылок, изданы Шри Раманашрамом (Тируваннамалай, Индия).

² Издательство Kanvashrama Trust, Тируваннамалай.

³ Издательство Kanvashrama Trust, Тируваннамалай.

⁴ Издательство Ramana Kendra, Дели.

⁵ Издательство Jaico Press Pvt. Ltd., Бомбей, Калькутта, Дели, Мадрас.

Шри Рамана Махарши: Весть Истины и Прямой Путь к Себе

Составитель-переводчик *Олег Маркович Могилев*

Редактор *И. И. Лейкина*

Художники *В. В. Мочалов, Н. О. Могилев*

Технический редактор *Г. П. Парфенова*

Корректор *А. Г. Михайлюк*

Сдано в набор 14.01.91. Подписано в печать 19.02.91. Формат 84 X 108 ¹/₃₂

Бумага офсетная. Гарнитура литературная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,08. Усл. кр.-отт. 10,33. Уч.-изд. л. 8,69.

Тираж 500 000 экз. Заказ №90. Цена 7 р.

Шри Раманашрам, Тируваннамалай 606 603, Индия

Типография им. И. Е. Котлякова издательства «Финансы и статистика»

Государственного комитета СССР по печати

195273, Ленинград, ул. Руставели, 13